

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Иванюшкин Иван Александрович

**ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ИНТЕРНЕТА**

Специальность 09.00.08 – философии науки и техники

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель –
доктор философских наук
Тищенко Павел Дмитриевич

Москва – 2017

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Историко-философские и научные истоки Интернета.....	15
§ 1. Природа Интернета в свете классической философской мысли	15
§ 2. Компьютерная революция и зарождение Интернета (философско-методологический контекст)	41
§ 3. Пророчество М. Маклюэна об Интернете.....	59
Глава 2. Рождение Интернета из духа информации.....	73
§ 1. Еще раз о природе информации	73
1.1. Понятие информации в дискурсах вычислительной техники и кибернетики	78
1.2. Проблема информации в дискурсе молекулярной биологии	85
1.3. Проблема информации в дискурсе когнитивных наук.....	88
1.4. Методологический анализ концепта информации в естественном богословии.....	92
§ 2. Информация и знание: демаркация смыслов.....	97
§ 3. Природа Интернета в философском дискурсе нигитологии.....	104
3.1. Концепт «ничто»: некоторые подходы в современной отечественной философии.....	106
3.1.1. Нигитология Интернета в свете синергийной антропологии С.С. Хоружего	106
3.1.2. Нигитология Интернета и материалистический гуманизм В.А. Кутырёва.....	110
3.1.3. «Трактат о небытии» А.Н. Чанышева.....	114
3.2. Дух информации «ускользает» от философского познания	117
3.3. Интернет «в фокусе» гуманитарной экспертизы	125
Заключение	132
Список литературы	134
Приложение. М. Маклюэн: «Электронная революция: революционные эффекты новых медиа» (1959 г.).....	151

Введение

Актуальность исследования. Актуальность работы обусловлена необходимостью анализа новых или ранее систематически не исследованных вопросов метафизического порядка, порожденных реальностью Интернета. В современном обществе Интернет стал для очень многих людей привычным инструментом: коммуникации, бизнеса, познания, инновационных практик, образования, развлечений и т.д. В то же время он стал инструментом: информационных войн, развязывания и разжигания политических конфликтов, все большего распространения традиционных и новых криминальных практик, деструктивных (для общества и человека) форм поведения личности, в особенности детей, подростков и т.д. Неудивительно, что насущной проблемой является необходимость философского анализа новой онтологии, которую воплощает собой Интернет, гуманитарной экспертизы¹ виртуальной проекции современного человека, который (если перефразировать *Сартра*) «приговорён к заботе» о своем будущем.

Интернет относится к числу тех достижений современной цивилизации, общекультурное значение которых возвышается над утилитарной ценностью этих достижений. Метафизический смысл (загадка) новой реальности Интернета – вне всякого сомнения – выше наблюдаемых последствий той цифровой революции в средствах связи, в ходе которой появился Интернет. Уместна аналогия – изобретатели книгопечатания *И. Гутенберг*, *П. Шеффер* и др. (стремившиеся прежде всего избавиться от трудоемкости создания рукописных книг) и в малой степени не предвидели связи своего открытия и с победой реформационных движений в Европе, и с Великими географическими открытиями, и наконец, с рождением самой современной науки². Точно так же и мы, современники

¹ *Тищенко П.Д.* Вызов множественности и идея гуманитарной экспертизы // Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 5: Биоэтика и гуманитарная экспертиза: сб. науч. ст. и материалов / под ред. Б.Г. Юдина. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007. С. 3–27; *Юдин Б.Г.* О понятии философской экспертизы // Ценностные основания научного познания / Отв. ред. Г.Л. Белкина; Ред.-сост. М.И. Фролова. М.: ЛЕНАНД, 2017. С.45–56.

² *Вернадский В.И.* Открытие книгопечатанья. Распространение книгопечатанья // Избранные труды по истории науки. М.: Наука, 1981. С. 83–103.

Интернета, пока можем только предполагать о столь же масштабных следствиях новой информационной революции, каковую являет собой Интернет. Но это наше сравнение «эпохи Интернета» с «эпохой Гутенберга» окажется пусть и уместной, но слабой аналогией, если вспомнить о более радикальных оценках, в которых современный переломный этап человеческой истории сопоставляется с неолитической революцией. Скоро Интернет «отметит» своё 50-летие, но философское осмысление его природы невозможно, с одной стороны, вне истории культуры («реки времени»), учета опыта философии прошлых эпох, а с другой – вне учета достижений современной философии науки и техники, что и было востребовано в настоящей работе.

Степень разработанности темы. Гуманитарные аспекты развития Интернета в последние годы находятся в центре внимания многих исследователей. Отправной точкой научного поиска для нас стало начало 2000-х гг. – к этому времени относятся первые значительные отечественные исследования психологов³ и, конечно, философов⁴.

В свете философской рефлексии природы Интернета последний является разновидностью виртуальных реальностей, в силу чего исследование онтологии Интернета стало своеобразной «проблемой Начала» в нашей работе. Опыт реконструкции понимания концепта виртуальной реальности классиками философии созвучен подходу *Е.А. Мамчур* в ее исследованиях проблематики постнеклассической науки, для которой (науки) является важным влияние других факторов культуры на научный прогресс: «Связь по типу синхронистичности предполагает *целостность культуры*»⁵ (курсив наш – *И.И.*). Наиболее актуальные философские интенции, идеи, теоретические интерпретации концепта виртуальной реальности мы нашли у *Пифагора, Гераклита, Платона, Ф. Аквинского, Декарта, Лейбница, Беркли, Фихте, Шопенгауэра* и др. Важным, востребованным в диссертации, явилось историко-философское исследование

³ Гуманитарные исследования в Интернете / Под ред. А.Е. Войскунского. М.: «Можайск –Терра», 2000.

⁴ Влияние Интернета на сознание и структуру знания / Отв. ред. В.М. Розин. М.: ИФРАН, 2004.

⁵ *Мамчур Е.А.* Объективность науки и релятивизм: (К дискуссиям в современной эпистемологии). М.: ИФРАН 2004. С. 193.

становления категории бытия *А.Л. Доброхотова*⁶. Мы учитывали историко-философские исследования эволюции смыслов понятия «виртуальный», исследования онтологических оснований различных по природе виртуальных реальностей в работах *В.М. Розина, Е.Е. Таратута, Н.А. Носова*⁷, *В.А. Кутырёва*. Особняком стоит фигура канадского мыслителя *М. Маклюэна*. Анализируя работы этого философа, мы учитывали исследования его творчества *М.М. Кузнецовым*⁸, а также критику «маклюэнизма» *Р. Уильямсом*.

В процессе анализа проблемы природы информации мы брали за основу смыслы, которые вкладывали в это понятие видные представители науки *Р. Хартли, К. Шеннон, Н. Винер, А.Н. Колмогоров, Д. Уотсон и Ф. Крик, Н.Н. Моисеев, А. Ньюэлл и Г. Саймон*, и одновременно учитывали трактовки концепта информации отечественными и зарубежными философами *А.Д. Урсолом, Д.И. Дубровским, В.А. Лекторским, И.В. Мелик-Гайказян, Р. Пенроузом, И. Барбуром* и др. Кристаллизации нигитологического дискурса в нашем анализе способствовало обращение к творчеству *Гегеля, С.С. Хоружего, А.Н. Чанышева, В.А. Кутырёва, Н.М. Солодухо, П.Д. Тищенко* и др.

Важными в плане философской концептуализации природы Интернета оказались работы *В.М. Розина*⁹, *В.В. Тарасенко*¹⁰. Разумеется, мы учитывали (как в позитивном, так и в критическом плане) идеи многих других авторов: *Н.М. Твердынина*¹¹, *И.А. Авдеевой*¹², *А.М. Анисова*¹³, *В.В. Савчука*¹⁴,

⁶ *Доброхотов А.Л.* Категории бытия в классической западноевропейской философии. М.: Изд-во Московского университета, 1986.

⁷ *Носов Н.А.* Виртуальная реальность // Новая философская энциклопедия. В четырех томах. Т.1. С. 403–404.

⁸ *Кузнецов М.М.* Опыт коммуникации в информационную эпоху. Исследовательские стратегии Т.В. Адорно и М. Маклюэна. М.: ИФРАН, 2011.

⁹ *Розин В.М.* Философия образования: Этюды-исследования. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2007.

¹⁰ *Тарасенко В.В.* Человек кликающий: фрактальные метаморфозы // Информационное общество. М.: Автономная некоммерческая организация "Институт развития информационного общества", 1999. С. 43–46.

¹¹ *Твердынин Н.М.* Влияние социальных факторов и информационных технологий на развитие различных направлений в образовании / Современное общество и образование в социально-политическом и экономическом пространстве Москвы: сборн. науч. статей под ред. Е.Н. Геворкян. М.: МГПУ, 2015. С.121–124.

¹² *Авдеева И.А.* Особенности виртуальной коммуникации и организации виртуальных сообществ в пространстве глобальной сети // Философия и общество, 2016, № 4 (81). С. 20–33.

¹³ *Анисов А.М.* Время и компьютер. Негеометрический образ времени. М.: Наука, 1991.

¹⁴ *Савчук В.В.* Медиафилософия. Приступ реальности. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Издательство РХГА, 2014.

*М.Н. Пронина*¹⁵, *О.В. Сапронова*¹⁶, *Р.М. Масленникова*¹⁷, *О.В. Романова*¹⁸ и многих др.

Мы опирались на методологические основы гуманитарной экспертизы, разработанные *Б.Г. Юдиным*, *П.Д. Тищенко*, а также *И.И. Ашмариним*, *А.А. Ворониным* и др.

Объект и предмет исследования. **Объектом** исследования является глобальная сеть Интернет, взятая во всей полноте своих реализаций: как технический уровень «hard&soft», как уровень Интернет-социума, как уровень виртуальной проекции индивидуального Интернет-пользователя, и главное – как метафизический уровень духа информации. **Предметом** исследования являются онтологические основания компьютерно-коммуникативной реальности Интернета.

Цель диссертационной работы – провести анализ философских оснований техно-социо-культурного феномена Интернета.

Задачи исследования:

1. Провести реконструкцию концепта бытия у классиков философии, показать значение их идей для осмысления онтологических оснований Интернета.
2. Обосновать эвристическую ценность междисциплинарного подхода для объяснения истоков рождения Интернета как синергии процессов: компьютерной революции (одного из ведущих направлений развития технауки рубежа XX-XXI вв.) и расширения «медиареальности» (важнейшей составляющей глобализации современного мира, формирования информационного общества).

¹⁵ *Пронин М.А.* Виртуалистика в Институте человека РАН. М.: ИФРАН, 2015.

¹⁶ *Сапронов П.А.* О бытии ничто. СПб.: Изд-во Русской христианской академии, 2011.

¹⁷ *Масленников Р.М.* Интернет как проблема социальной онтологии: автореферат диссертации на соискание степени кандидата философских наук: 09.00.11 / Масленников Роман Михайлович. Тверь, 2010.

¹⁸ *Романов О.В.* Онтологические и гносеологические проблемы философии Интернета: генезис и синтез фундаментальных идей: автореферат диссертации на соискание степени кандидата философских наук: 09.00.01 / Романов Олег Витальевич. Иваново, 2003.

3. Осуществить дискурс-анализ онтологических оснований концепта «информация» в науках о вычислительной технике и кибернетике, в молекулярной биологии, в когнитивных науках и естественном богословии. На основании этого провести философско-методологический анализ тождества и различия содержания понятий «знание» и «информация».
4. Исходя из диалектики понятий «информация» и «знание», раскрыть смысл метафизического концепта-метафоры «дух информации», обосновать его роль в объяснении онтологических оснований феномена Интернета.
5. Обосновать эвристическую ценность объяснения техно-социо-культурного феномена Интернета в философском дискурсе нигитологии, делая акцент на проблеме не-бытия (ничто) в современной отечественной философии.
6. Обосновать эвристическую ценность гуманитарной экспертизы в ходе исследования техно-социо-культурного феномена Интернета, порождающего новые формы отчуждения человека.

Методология исследования. Основополагающим методологическим подходом в исследовании стал анализ текстов классиков философии и науки через «призму» дополнительности диалектических категорий логического и исторического (*Г. Гегель, К. Маркс*). Осмысление идей данной работы опиралось на философские исследования специфики современной науки (*В.С. Степин, Б.Г. Юдин, В.Г. Горохов, И.Т. Касавин, А.Л. Никифоров, Н.М. Твердынин*), методологию междисциплинарного, и трансдисциплинарного подходов (*Л.П. Киященко, И.А. Герасимова, В.Г. Буданов, Е.Н. Князева, Г.Б. Гутнер*) и методологию гуманитарной экспертизы развития современной технонауки (*Б.Г. Юдин, П.Д. Тищенко*). При осмыслении материала диссертации использованы как критико-аналитическая, так и проектно-конструктивная методологические ориентации (*В.М. Розин*). При доминировании в работе

диахронического подхода использовался и синхронический подход (*Е.А. Мамчур*). Теоретическую базу исследования составили труды современных философов, в особенности специализирующихся в области философии науки и техники и этики науки, в работах которых феномен Интернета исследуется и как особой тип человеко-машинных систем – сложные информационные комплексы (*В.С. Степин*), и как особый уровень сложности бытия – «нередуцируемая целостность» (*В.И. Аршинов*), и как цивилизационный процесс, сопровождающийся формированием новых ценностных ориентаций человеческого рода как целого (*И.К. Лисеев*) и др. В заключительной части работы в качестве исследовательского использован дискурс нигитологии, в основание которого положены работы *Г. Гегеля, М. Хайдеггера, Н.А. Бердяева, А.Ф. Loseва, А.Л. Доброхотова, М. Маклюэна, В.В. Бибихина, С.С. Хоружего, П.Д. Тищенко, А.Н. Чанышева, В.А. Кутырёва, П.А. Сапронова, Н.М. Солодухо*. Методологическим нюансом, требующим упоминания, является то, что в ходе данного исследования его автор являлся активным Интернет-пользователем и был всецело вовлечен в сетевые практики Интернета, находился на минимальной дистанции от объекта своего исследования.

Положения, выдвигаемые на защиту:

1. В процессе авторской реконструкции содержания категории бытия у классиков философии (*Платона, Декарта, Беркли* и др.) обоснована эвристическая значимость исследования проблемы мнимой (виртуальной) реальности как важного условия познания онтологических оснований Интернета.
2. Дано объяснение научных, технологических и социокультурных истоков рождения Интернета (как важнейшего условия и одновременно итога формирования пятого технологического уклада в постиндустриальном обществе), показано их отражение в современной философии (на примере творчества *М. Маклюэна*).

3. В процессе дискурс-анализа концепта информации установлено, что его рациональный смысл раскрывается только через конкретно-научные дискурсы информатики, молекулярной биологии, когнитологии и т.д. В общенаучном смысле понятие информации неизбежно содержит некую гносеологическую неопределенность, что подтверждается использованием этого понятия в современной естественной теологии.
4. Раскрыта диалектика соотношения понятий информации и знания: в компьютерно-коммуникативной реальности Интернета информация есть инобытие знания, отчуждённая его форма, она есть «равнодушное к истине» сущее. Обоснован метафизический смысл концепта-метафоры «дух информации», раскрыта научная содержательность положения «дух информации воплощается в Интернет-реальности».
5. Обоснована эвристическая значимость философского дискурса нигитологии для объяснения феномена Интернета. Вывод подтвержден критическим анализом идей современных отечественных авторов: *А.Н. Чанышева, С.С. Хоружего, В.А. Кутырёва*, в творчестве которых «философия ничто» занимает важное место.
6. На основе методологии гуманитарной экспертизы (как имманентной составляющей современной технонауки) на примере феномена Интернет-зависимости исследованы новые формы отчуждения, обусловленные экспансией информационной реальности Интернета в жизненный мир человека. С позиций персоналистической метафизики *Н.А. Бердяева* обоснован вывод об экзистенциальных угрозах, сопряженных с применением Интернет-технологий.

Научная новизна исследования заключается в авторской реконструкции концепта бытия в историко-философском дискурсе при объяснении онтологических оснований Интернета как техно-социо-культурного феномена. Исследований Интернета в такой методологической парадигме немного и данная работа восполняет этот пробел. Дан развернутый философско-методологический

анализ соотношения понятий информации и знания, который стал содержательной интерпретацией методологических интуиций в работах многих отечественных философов (*В.А. Лекторского*¹⁹, *В.Н. Катасонова*²⁰, *И.В. Мелик-Гайказян*²¹ и др.) о семантической «размытости» границы между этими понятиями. Для объяснения историко-научных, историко-философских, социокультурных истоков феномена Интернета предлагается концепт-метафора²² «дух информации», исходный смысл которого обнаруживается в методологически значимых положениях *Н. Винера* «Информация есть информация, а не материя и не энергия» и *Н.Н. Моисеева* «Строгого и достаточно универсального определения понятия информации не только нет, но оно и вряд ли возможно». Обосновано содержание концепта «дух информации», имеющее своим истоком понимание информации как инобытия знания, как отчужденной формы знания. Утверждается, что в компьютерно-коммуникативной реальности Интернета информация воплощает дихотомию знания и машинного кода. «Дух информации» есть некое активное Начало (сродни «потенции» Аристотеля, «воле» Шопенгауэра, «поставу» Хайдеггера), проявляющееся в онтологии Интернета. Это Начало проявляется в ускоряющемся саморазвитии информационных ресурсов Интернета двояко. С одной стороны, позитивно (свобода коммуникации, возрастание социального капитала, улучшение качества жизни, внедрение прогрессивных инноваций в образовании и здравоохранении и т.д.), а с другой – негативно (возникновение новых форм отчуждения человека, киберпреступность, информационные войны и т.д.). В результате философско-методологического анализа феномена Интернет-зависимости обоснована эвристическая ценность гуманитарной, философской экспертизы как методологии исследования новых форм отчуждения человека (Интернет-пользователя) в современном информационном обществе. Обосновано, что объяснение природы

¹⁹ Информационный подход в междисциплинарной перспективе (круглый стол) // Вопросы философии, 2010, №2. С. 84–112.

²⁰ Катасонов В.Н. Технологии информационной цивилизации и мудрость книжной культуры. // Общество и книга: от Гуттенберга до Интернета. М.: Традиция, 2001. С. 76–81.

²¹ Мелик-Гайказян И.В. Философские проблемы информатики // Философия математики и технических наук / Под общей ред. проф. С.А. Лебедева. М.: Академический проект, 2006. С. 394–447.

²² Наше понимание концепта близко к тому, которое предлагает С.С. Неретина, апеллируя к «Диалектике» Абеляра (*Неретина С.С. Концепт* // Новая философская энциклопедия в четырех томах. Т. II. М.: Мысль, 2001. С. 306).

Интернета в философском дискурсе нигитологии (*А.Н. Чанышев, Н.М. Солодухо, П.А. Сапронов*) философски обогащает критическую позицию человека в отношении негативных сторон Интернет-реальности.

Научная и практическая значимость работы. В свете положения *К. Маркса* «Анатомия человека – ключ к анатомии обезьяны» содержание диссертационного исследования, посвященного философско-методологическому анализу феномена Интернета, позволяет под новым углом зрения осмыслить некоторые страницы истории философии. Теоретические выводы диссертационной работы вносят вклад в прояснение вопроса об онтологических основаниях и эпистемологическом статусе концепта информации, представляют собой опыт построения метафизики Интернета, прояснения онтологического статуса человека в качестве Интернет-пользователя. Конструируемый в работе дискурс нигитологии Интернета будет способствовать формированию «трезвого», критического восприятия Интернет-реальности его пользователем, позволит содержательно осмыслить проблематику отчуждения пользователя Интернета (утрата личного пространства, онлайн-зависимость, массовое вовлечение новых членов в тоталитарные секты, террористические организации и т.д.). Материал диссертационной работы с успехом может быть применен в различного рода образовательных программах, может стать основой спецкурсов лекций не только для специалистов-философов, но и специалистов в области технических наук, вообще для всех потребителей Интернет-услуг. Целесообразно использование идей и выводов данной работы в системе общего образования.

Апробация материалов диссертационного исследования.

Диссертационное исследование обсуждалось 31 октября 2017 г. на заседании Сектора гуманитарных экспертиз и биоэтики Института философии РАН и рекомендовано к защите по специальности: 09.00.08 – философия науки и техники.

Материалы, идеи и выводы диссертации нашли отражение в научной деятельности автора. По теме работы было опубликовано 9 работ, в том числе 4

из них – в периодических журналах, включенных в список ВАК. Основные положения диссертации докладывались и обсуждались на всероссийских и международных научных конференциях: II Международная научно-практическая Интернет-конференция «Психология развития и стагнации личности в рамках современного общества» (Казань, 19 февраля 2014 г.); VI международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы 2014» (СПГУ, Санкт-Петербург, 20-22 ноября 2014 г.); Научно-практическая конференция «Актуальные проблемы этики: история и современность» (МГПУ, Москва, 12 марта 2014 г.); Межвузовская конференция «Философское наследие Фридриха Ницше в контексте современной культуры» (МГПУ, Москва, 26 февраля 2015 г.); III Международная научно-практическая Интернет-конференция «Психология развития и стагнации личности в рамках современного общества» (Казань, 5 марта 2015 г.); Международная научная конференция памяти В.Г. Горохова «Философия и социология техники в XXI веке» (Институт философии РАН, Москва, 25 мая 2017 г.).

Публикации в научных изданиях по перечню ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. *Иванюшкин И.А.* Историко-философские пролегомены к онтологии Интернета (природа Интернета в свете классической философской мысли) / Вестник Мурманского государственного технического университета. 2013. Т. 16. № 2. С. 312–317.
2. *Иванюшкин И.А.* К вопросу об онтологии Интернета (историко-философский контекст) / Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. 2013. № 1(7). С. 81–90.
3. *Иванюшкин И.А.* Интернет-зависимость: социокультурный контекст (педиатрические аспекты) / Российский педиатрический журнал – М.: Медицина. 2013. № 3. С. 57–61.

4. *Иванюшкин И.А.* Этическое регулирование Интернета / Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. 2014. № 4(12). С. 118–123.

Другие публикации:

5. *Иванюшкин И.А.* Интернет-зависимость: норма или патология? Философский взгляд / Биоэтика и гуманитарная экспертиза. М.: ИФРАН, 2013. Вып. 7. С. 32–46.
6. *Иванюшкин И.А.* Межличностная коммуникация в сети Интернет (обзор проблемы с позиций философии М. Маклюэна) / Психология развития и стагнации личности в рамках современного общества. Материалы II Международной научной Интернет-конференции. К.: ИП Синяев Д.Н. 2014. С. 72–78.
7. *Иванюшкин И.А.* Размышление о человеке в философии Ф. Ницше // Фридрих Ницше и современность: коллективная монография / ред. колл.: Б.Н. Бессонов, С.В. Черненькая; отв. ред. С.В. Черненькая. М.: МГПУ, 2017. С. 82–100.
8. *Иванюшкин И.А.* Гибельный эфир сотовой связи (философское эссе) / Психология развития и стагнации личности в рамках современного общества. Материалы III Международной научно-практической Интернет-конференции. К.: ИП Синяев Д.Н. 2015. С. 33–40.
9. *Иванюшкин И.А.* Пророчество Норберта Винера «Машина умнее своего создателя»: взгляд из XXI века (в соавт. с А.Я. Иванюшкиным) / Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 22: Философский анализ проектов конструирования человека: идеалы и технологии: сб. науч. ст. / под ред. П.Д. Тищенко. М.: Издательство Московского гуманитарного университета. 2015. С. 111–120.
10. *Иванюшкин И.А.* Аксиология, Биоэтика, Добро, Долг, Зло, Мораль, Нравственность, Совесть, Этика / Краткий терминологический словарь

гуманитарных дисциплин: философия, социология, конфликтология, политология, психология, право, информатика, современные технологии обучения. М: Современный гуманитарный университет. 2002. С. 9, 21, 48–49, 49–50, 53, 90, 97, 134, 162.

11. *Иванюшкин И.А.* (в соавт. с А.Я Иванюшкиным) Моральная философия Г. Гегеля и современные проблемы прикладной этики / Философия Г.В.Ф. Гегеля и современность: коллективная монография / Ред. коллегия: Б.Н. Бессонов, И.А. Бирич (отв. ред.), Е.Ф. Солопов, Г.Д. Чесноков.– Вып. 6. – М.: МГПУ. 2011. С. 142–157.
12. *Иванюшкин И.А.* Томас Мор / Этика: учебное пособие / Ред. колл.: Б.Н. Бессонов, С.В. Чёрненькая; отв. ред. С.В. Чёрненькая. М.: МГПУ. 2015. С. 67–71.
13. *Иванюшкин И.А.* Клонирование человека в свете христианской антропологии / Проблемы этики: Философско-этический альманах. Выпуск V. Часть II / Философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова / Под ред. А.В. Разина, И.А. Авдеевой. М.: Издатель Воробьев А.В. 2015. С. 50–66.
14. *Иванюшкин И.А.* Хоть на листе – но, чтобы собою! (На примере художника Владимира Яковлева) / Независимый психиатрический журнал. 2015. № II. С. 93–98.
15. *Иванюшкин И.А.* Символическая реальность «Троицы» Андрея Рублева / Искусство в системе эстетического познания и художественной практики: сборник научных статей по материалам межвузовской конференции / ред. колл.: Б.Н. Бессонов, И.А. Бирич, В.А. Волобуев (отв. ред), И.В. Сахнова. М.: МГПУ, 2015, С. 101–107.
16. *Иванюшкин И.А.* (в соавт. с А.Я Иванюшкиным и В.А. Тихоненко) Глава 5. Этические аспекты оказания психиатрической помощи / Психиатрия : национальное руководство / гл. ред.: Ю. А. Александровский, Н.Г. Незнанов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ГЭОТАР-Медиа, 2018. С. 63–72.

Глава 1. Историко-философские и научные истоки Интернета

§ 1. Природа Интернета в свете классической философской мысли

Возникновение и дальнейшее бурное развитие Интернета связано с самыми современными достижениями науки и техники, но ни в коей мере не сводится к ним. Интернет существует как бы сам по себе как некий феномен социальной реальности, который мы привычно обозначаем «виртуальной реальностью», подчас не отдавая себе отчета, какие непростые философские вопросы здесь зашифрованы – что это за реальность, как в ней соотносятся природное и социальное начала, как эту реальность возможно определить в свете оппозиций: «бытие – сознание», «материальное – идеальное», «объективное – субъективное» и т.д.

В истории философии проблема бытия приобретала особую актуальность на рубеже культурных эпох. Общеизвестно, что само формирование философии в античной Греции в середине I тысячелетия до н.э. произошло на фоне кризиса архаического мифологического мировоззрения, когда первые античные философы противопоставляли «миру по мнению» (т.е. миру – как он представляется мифологическому сознанию) «мир по истине» (т.е. подлинный мир). Для постижения этого подлинного, истинного мира они и создали понятия бытия и небытия. В современной философии (XX в. – начало XXI в.) проблемы бытия вновь выдвинулись на первый план: «Бытие и время» Хайдеггера, «Бытие и ничто» Сартра, «Иметь или быть?» Фромма. В отечественной философии последних десятилетий напомним о работах А.Н. Чанышева «Трактат о небытии»²³ (1990 г.), В.А. Кутырёва «Бытие или ничто»²⁴ (2010 г.).

Как сказал К. Маркс: «Анатомия человека – ключ к анатомии обезьяны»²⁵. В свете этого высказывания для нас представляло интерес рассмотреть

²³ Чанышев А.Н. Трактат о небытии // Вопросы философии. 1990. № 10. С. 158–166.

²⁴ Кутырёв В.А. Бытие или Ничто / В.А. Кутырёв. СПб.: Алетейя, 2010.

²⁵ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 46, ч. 1. М.: Политиздат, 1968. С. 42.

диалектические трансформации категории бытия в истории философии – попытаться увидеть, каким виделось бытие глазами великих философов и возможно ли его считать хоть сколько-нибудь подобным тому бытию, что сделалось сегодня основанием реальности Интернета. Скажем больше – главной методологической посылкой для нас было попытаться «растворить» ткань времени и разглядеть в достижениях философии прежних эпох такое отношение к миру, которое можно было бы уподобить отношению современного человека к миру современного Интернета – миру эссенциалистски невыраженному, не вполне равному реальности вне Интернета, миру виртуального бытия. Опыт реконструкции понимания концепта виртуальной (мнимой) реальности классиками философии созвучен подходу *Е.А. Мамчур* в ее исследованиях проблематики постнеклассической науки – с учетом влияния различных факторов культуры на научный прогресс: «Связь по типу синхронистичности предполагает целостность культуры»²⁶ (курсив наш – *И.И.*).

По Пармениду, бытие есть нечто едино-неделимое, неподвижное, т.е. тождественное самому себе. У Гераклита же бытие становится абсолютно текучим, находящимся в постоянном становлении. В подобном становлении пребывает сегодняшний Интернет, достаточно посмотреть на рост количества пользователей и карты Интернета сегодня и десять лет назад. Гераклитов философский образ *огня-логоса* в некотором смысле предвосхищает загадочную реальность Интернета, поскольку в ней возможность уже и есть действительность – *бытие пользователя это вечный круговорот «офлайн-онлайн-офлайн»*. В самом Интернете повторяется тот же круговорот – «сегодня я выступаю под одним аватаром-именем, завтра под другим», «сегодня выхожу в социум через одну социальную сеть, завтра через другую», «сегодня я погружаюсь в сетевое общение, завтра я испытываю от него пресыщение, побуждающее меня на виртуальную смерть – стирание страницы в соц-сети» и т.д. и т.п.

²⁶ *Мамчур Е.А.* Объективность науки и релятивизм: (К дискуссиям в современной эпистемологии). М.: ИФРАН, 2004. С. 193.

Еще интереснее для нас философия Пифагора, у которого бытие есть число, т.е. «чистое отношение». И поныне пифагорейство не утратило своей актуальности – его наследие, востребованное сегодня в философии математики, может быть привлечено для разрешения загадки онтологии Интернета. *Реальность Интернета есть в определенном смысле «математическая реальность»: «It from bit»*. Это емкое высказывание принадлежит американскому физическому Дж.А. Уилеру, утверждавшему, что «все физические сущности являются информационно-теоретическими в своей основе»²⁷.

Как известно, Сократа К. Маркс назвал олицетворением самой философии. Знаменитый афоризм Сократа «Познай самого себя» есть тот же самый вопрос о природе бытия, который в философском смысле есть всегда одновременно вопрос о *тайне бытия человека*. У Платона бытие – это множество вечных эйдосов, над которыми однако возвышается Единое (Благо). Подробный разбор формирования понятия бытия у Платона дает А.Л. Доброхотов²⁸. Рассмотрим знаменитую аллегорию платоновской пещеры в «Государстве» (514a – 521b)²⁹. Люди в этой пещере потому принимают тени подлинных (реальных) вещей за сами вещи, что находятся в пещере прикованными, не имея возможности даже повернуть голову, т.е. осуществить акт рефлексии, противопоставляющей идеальное материальному. *Философская притча Платона о человечестве, заточенном в пещеру, удивительным образом предвосхищает сюжет «Матрицы»* – кинокартины приобретшей статус культовой в течение последних двух десятилетий. Фильм потому породил целый поток философских комментариев³⁰, что в эпоху компьютерной революции опять возникла необходимость объяснения природы бытия – теперь как виртуальной реальности³¹. Философия Платона потому

²⁷ Wheeler J. A. Information, physics, quantum: The search for links // W. Zurek (ed.) Complexity, Entropy, and the Physics of Information. Redwood City, CA: Addison-Wesley, 1990. P. 309–336.

²⁸ Доброхотов А.Л. Категории бытия в классической западноевропейской философии. М.: Изд-во Московского университета, 1986. С. 43–81.

²⁹ Платон. Государство // Сочинения. В 3-х т. Пер. с древнегреч. Под общ. Ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. Т. 3. Ч. 1 Ред. В.Ф. Асмус. М.: «Мысль», 1971. С. 321–329.

³⁰ Прими красную таблетку: Наука, философия и религия в «Матрице» / Под ред. Г. Йеффета / Пер. с англ. – М.: Ультра. Культура, 2003. 310 с.; «Матрица» как философия / Под ред. Уильяма Ирвина / Пер. с англ. О. Турухиной. Екатеринбург: У-Фактория, 2005.

³¹ Тема отношения человека к виртуальной реальности, создаваемой современными информационными технологиями, вновь и вновь находит отражение в кинематографе – приведем в качестве примеров два

является вершиной античной философии, что в ней в наиболее полном виде выявлен сокровенный смысл проблемы бытия на этом этапе развития философии – вместе с объяснением тайны мироустройства человек создает инструмент этого объяснения, а именно метод мышления – философскую рефлексию, позволяющую выразить мир одновременно: как единое и как делимое; как то, что есть и как то, что будет; как мир вещей и как мир идей.

Спор о природе универсалий номиналистов и реалистов в средневековой схоластической философии, по сути дела, сосредоточен на решении все той же проблемы – определения подлинной реальности, насколько она может быть доступна для постижения человеческим разумом. Бурное развитие схоластической философии было связано с развитием светских школ, в особенности – университетов, но не в меньшей степени – с таким социальным институтом, как инквизиция. Теократические претензии католической церкви отражались в социально-политическом пространстве как борьба против ересей. Именно эта борьба придавала необычайное напряжение проблеме философского определения подлинного бытия.

Борьба против ересей имела мощное продолжение в ведовских процессах. Знаменитая книга монахов-инквизиторов Я. Шпренгера и Г. Инститориса «Молот ведьм» (1487 г.) начинается вопросом «Является ли утверждение о существовании ведьм настолько католически правоверным, что упорное отрицание его должно считаться определенно еретическим?»³². Авторы напоминают, что защитников лжеучения о том, что чародейства не существует (оно живет лишь в воображении людей), Фома Аквинат признавал еретиками в полном смысле слова³³ и оправдывал необходимость их казней³⁴.

Схоластика времен позднего средневековья прекрасно сознавала силу разоблачающего ее построения контраргумента – «чародейство есть фантазия»,

«оскароносных» фильма: «Она» (США, 2013 г.) и «Из машины» (Великобритания, 2015 г.). (См.: *Кожевникова М.* Этико-культурологический анализ тела и сексуальности человека (на примере двух современных фильмов) // Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 23: Гуманитарный анализ биотехнологических проектов «улучшения»

человека: сб. науч. ст. / под ред. Б.Г. Юдина. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2016. С. 69–85)

³² *Шпренгер Я., Инститорис Г.* Молот ведьм / Пер. с лат. Н. Цветкова; вступ. ст. С. Лозинского; сост., примеч. С. Ершова. СПб.: Амфора, 2005. С. 45.

³³ Там же. С. 48.

³⁴ *Богош Ю.* Фома Аквинский / Пер. с польского М. Гуренко. М.: Мысль, 1966 г. С. 53.

именно поэтому она так навязчиво с ним боролась. Спустя века видно, как она искусственно создавала, конструировала феномен «виртуальной реальности ведьмы». Вера в реальность существования ведьм, как своего рода виртуальную реальность, являлась продуктом «ученого разума» той эпохи. Как писал Ж. Ле Гофф: «Когда епископ или инквизитор мог сказать о подозреваемом «еретик» (или «ведьма» – *И.И.*), то главная цель была достигнута – враг назван, разоблачен. *Res* и *verba* не противоречили друг другу, одни являлись символами друг друга»³⁵. Приговор суда инквизиции окончательно формировал виртуальный образ «ведьмы». Смысл этого образа в том, что приговор объявлял порчу человеческой природы на уровне самого бытия. Женщине, объявленной ведьмой, было отказано в праве называться человеком³⁶.

У Ф. Бэкона человек – слуга и истолкователь природы³⁷, т.е. он уже «один на один» с природой. Правда, необходимо уточнить, что посредником между ними является зарождающаяся новоевропейская наука. Опытное, экспериментальное познание есть путь к познанию *подлинной природной реальности*. Проблематизация понятия бытия у Бэкона заключается в том, что картина этой реальности заслоняется «призраками познания». Наиболее труднопреодолимые из них – это «призраки театра», в особенности – теологические умпостроения. Вооруженный «новым органом» познания человек у Ф. Бэкона не просто *отрицает суеверия*³⁸, которые превратились у него в «призраки» массового сознания, но делает их предметом философской рефлексии³⁹. В то же время, четыре столетия назад пророк будущей промышленной революции, грядущего индустриального (а вслед за этим и

³⁵ *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада / Ж. Ле Гофф. Пер. с фр., общ. ред. Ю.Л. Бессмертного. Послесл. А.Я. Гуревича. М.: Прогресс-Академия, 1992. С. 308.

³⁶ Характерно, что в том же ключе мыслит П.Д. Тищенко, имея в виду современный уровень биотехнологий: «Современные аппараты био-власти контролируют и дозируют процедуру дарения существования человеческому существу. При этом особое значение имеет акт присвоения (или не присвоения) ему имени «человек». Присвоение плоду... имени «человек» превращает его в «личность» (*Тищенко П.Д.* Био-власть в эпоху биотехнологий. М.: ИФРАН, 2001. С. 7).

³⁷ *Бэкон Ф.* Новый Органон / Ф. Бэкон // Сочинения в двух томах. Т. 2. Сост., общая ред. и вст. статья А.Л. Субботина. – М.: Мысль, 1972. С. 12.

³⁸ Еще в 1781 г. (более чем через 150 лет после смерти Ф. Бэкона) в Севилье по приговору инквизиции была сожжена «ведьма» (см.: *Лозинский С.Г.* Роковая книга средневековья // Шпренгер Я., Инститорис Г. Молот ведьм / пер. с лат. Н. Цветкова; вступ. ст. С. Лозинского; сост., примеч. С. Ершова. – СПб: АМФОРА, 2005. С. 41).

³⁹ *Бэкон Ф.* Новый Органон / Ф. Бэкон // Сочинения в двух томах. Т. 2. Сост., общая ред. и вст. статья А.Л. Субботина. – М.: Мысль, 1972. С. 18.

постиндустриального, и далее – информационного) общества никак не мог предвидеть противоречивости философской формулы «Знание – сила!».

Здесь следует обратить внимание на очевидную неполноту перевода с английского этого, одного из самых знаменитых, философских афоризмов. В оригинале мы читаем: «*Knowledge itself is power*» («Знание *само по себе*⁴⁰ – сила», курсив наш – *И.И.*). Причем такая мощная сила, которая явилась причиной современного экологического кризиса. Столкнувшись с глобальными проблемами современности, человечество как бы догадалось о своей смертности⁴¹. Ф. Бэкон не мог помыслить, что упование человека на научный разум приведет его в наши дни к состоянию, когда ему придется опасно высчитывать риски и губительные последствия от той или иной, идущей к нему прямо в руки, технологии, когда он все чаще и чаще будет становиться на путь отставания от, так называемого, научного прогресса, когда он предпочтет «занавешивать» страшноватую картину реальности преобразенным, виртуальным образом. Сегодня роль такой визуальной «занавески» выполняет, к примеру, Инстаграм и телевидение. Самопрезентация человека в Интернете (например, на странице Инстаграм) часто разительно отличается от «протокольного» образа человека в обыденной жизни.

Многие авторы справедливо упрекают Ф. Бэкона в том, что он не увидел возрастающей роли математики в научном познании. Р. Декарт, в отличие от Ф. Бэкона, создает такую метафизику, в которой математические интуиции играют основополагающую роль. Вся природная реальность приобретает у него вид бесконечного трехмерного пространства, и сама материальная субстанция сведена здесь к пространству (протяжению). Онтология Декарта имеет две особенности. Во-первых, эта онтология есть одновременно гносеология, т.к. исчерпывающим основанием знания о подлинной природной реальности является наделенный рефлексией познающий субъект, который предварительно разрушил знаменитым декартовым сомнением все идеальные конструкты, моделировавшие

⁴⁰ На этот нюанс точного перевода с английского на русский знаменитого афоризма Ф. Бэкона обратил внимание известный специалист в области философии науки Э.М. Мирский (см.: *Мирский Э.М.* Социология науки и знания // *Философия науки* / Под ред. С.А. Лебедева: Учебное пособие для вузов. М.: Академический Проект, 2005. С. 303–327).

⁴¹ *Кутырёв В.А.* Бытие или Ничто / В.А. Кутырёв. СПб.: Алетейя, 2010. С. 9.

природный мир в прошлую культурную эпоху. Во-вторых, Декарт, как и Ньютон, является последовательным механицистом. При этом он демонстрирует какую-то особую «философскую слепоту», отрицая наличие души у животных и считая их просто механизмами-автоматами. По сути дела, Декарт создает философские предпосылки для развития естественных наук. В то же время механицистская трактовка сущности абсолютно всех природных явлений, которая была для Декарта такой же ясной и отчетливой как и доказательства евклидовых теорем, почти совсем исчерпала свой методологический ресурс к началу XX в., когда зародилась неклассическая наука.

И вот, вроде бы неожиданно, Декарт оказывается удивительно актуальным в эпоху современной информационной революции, и эта актуальность связана с другой стороной его дуалистической философии – с его учением о духовной субстанции, ее автономности и самодостаточности. С точки зрения мыслителя, бытие человека является именно бытием мыслящего духа. Обосновывая субстанциональность духовного начала, он, в частности, обсуждает природу сновидений. Рассуждения Декарта о реальности сновидений (т.е. другой, вне-физической, природной реальности) представляют для нас исключительный интерес. Воспроизведем известный «сонный аргумент» Декарта: хотя во время сна мое тело раздето и находится в постели (рассмотренное в трехмерном пространстве), в сновидении же Я (как мыслящая субстанция), допустим, одет, нахожусь не в постели, а сижу в кресле и размышляю о страстях души. На вопрос «Где в данный момент нахожусь Я – в постели или в кресле?» Декарт отвечает: «Конечно, в кресле». Отсюда: «*Cogito – ergo sum*». Подход, употребленный Декартом (который можно представить формулой «подлинно, действительно лишь то, что осознается»), повторится в XX в. в тесте А. Тьюринга, согласно которому мы будем обязаны признать за человека машину, если та будет вести с нами беседу настолько искусно, что мы не сможем заподозрить подмены.

И если человек склонен «обманываться», созерцая сновидение, то отчего бы не допустить, что «обман» может быть сконструирован и дарован человеку извне? Продолжая обсуждение своего «сонного аргумента», Декарт использует такой

радикальный мысленный эксперимент: допустим, некий злокозненный и могущественный демон заставляет нас думать, что вокруг нас существует окружающий внешний мир, но на самом деле и небо, и воздух, и земля, и цвета, и очертания, и звуки, и все вообще внешние вещи – это грёзы, созданные вышеназванным злым демоном. Как видим, *Декарт говорит здесь о виртуальной реальности – подобной той, что воспроизведена в голливудском фильме «Матрица»*. И далее философ говорит об изменившейся природе человека, погруженного в такую виртуальную реальность: «Я буду рассматривать себя как существо, лишенное рук, глаз, плоти и крови, каких либо чувств»⁴². *Здесь философский образ человека, созданный Декартом, предвосхищает образ человека – пользователя Интернета, идентифицируемого всего лишь как «ник»*. Рассмотрение культового фильма «Матрица» в качестве своеобразного «déjà vu» метафизических размышлений Декарта о злокозненном и могущественном демоне служит классическим примером «путешествия идей во времени», подтверждением функции философии в истории культуры как проекции человека в будущее.

Открыв книгу современного американского философа Нозика, мы встречаем в ней место, почти точь-в-точь повторяющее размышления Декарта о сновидении и демоне-обманщике: «Предположим, существует машина, позволяющая вам получить любой желаемый опыт. Стимулируя ваш мозг, супернейрофизиологи-обманщики могут добиться того, что вы представите, как пишете великий роман, знакомитесь с интересными людьми или читаете увлекательную книгу. Но все это время вы будете плавать в ванной с подсоединенными к мозгу электродами. Согласились бы вы подключиться к такой машине, если бы имели возможность запрограммировать свой будущий опыт? Если вы беспокоитесь, что можете не получить желаемого опыта, считайте, что были проведены всесторонние исследования жизнью многих людей. Вы изучаете библиотеку и из предлагаемого набора выбираете опыт, который хотели

⁴² *Декарт Р.* Размышления о первой философии, в коих доказывается существование бога и различие между человеческой душой и телом // Сочинения в 2 т.: пер. с лат. и фр. Т.2. Сост., ред. и примеч. В.В.Соколова. М.: Мысль, 1994. С. 20.

бы испытывать всю жизнь или, скажем, следующие два года. Через два года вы сможете на десять минут или на десять часов покинуть ванну, чтобы подобрать себе новый опыт на следующие два года. Разумеется, находясь внутри машины, вы не будете об этом знать – ваш опыт будет казаться вам реальным... Решились бы вы подключиться? Что еще может иметь для нас значение, кроме наших собственных жизней?»⁴³. Трудно сказать, в какой степени Декарт мыслил существование своего демона-обманщика *реальным*. Скорее, мысль о нем была для Декарта не более, чем метод, посредством которого, повторим, он утверждал субстанциональность духовного начала. В наши дни существование машины, погружающей человека в виртуальную реальность – очевидная данность (это телевизоры, компьютеры, планшеты, очки, шлемы, стенды виртуальной реальности и т.п.). И для Нозика аналогичная философская метафора «обманщике» подразумевает другой исторический вызов – как разрешить противоречие между подлинным человеческим бытием и его симуляцией. Мы полагаем, что в книге 1974 г. Нозик сказал по сути следующее: «Я допускаю, что такая машина в определенном смысле уже есть, и скоро она научится обманывать нас, не предоставляя никакого критерия достоверности бытия».

Идея произвольно выбранной человеком приятной иллюзии бытия была скоро воспринята у философов представителями народившегося в 30-е гг. XX в. жанра научной фантастики. Сегодня принято считать, что первое описание технического устройства, способного погрузить человека в состояние виртуальной реальности, содержится в рассказе 1935 г. «Очки Пигмалиона» американского писателя С. Вейнбаума, герой которого надевает некое подобие очков виртуальной реальности, созерцая затем заранее сконструированную автором изобретения реальность. Чтобы подвигнуть главного героя поучаствовать в опыте, изобретатель прибегает к аргументам из философии Дж. Беркли⁴⁴. Сюжет с выбором приятной иллюзии жизни сроком на два года, предложенный

⁴³ Nozick R. Anarchy, State and Utopia. New York: Basic Books, 1974. P. 42–43. (Цит. по: «Матрица» как философия / Под ред. Уильяма Ирвина / Пер. с англ. О. Турухиной. Екатеринбург: У-Фактория, 2005. С. 125–126).

⁴⁴ Weinbaum S.G. Pygmalion's Spectacles. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/files/22893/22893-h/22893-h.htm> (дата обращения: 12.05.2017).

Нозиком, почти в точности находит свое воплощение в голливудском фильме 1990 г. «Вспомнить всё».

В пределе, перспективе технологической сингулярности демон-обманщик Декарта превращается в демона Лапласа – образ бесконечного ума, могущественного искусственного интеллекта, который способен знать не только всё прошлое мироздания, но и его будущее: «Ум, которому были бы известны для какого-либо данного момента все силы, одушевляющие природу, и относительное положение всех ее составных частей, если бы вдобавок он оказался достаточно обширным, чтобы подчинить эти данные анализу, обнял бы в одной формуле движения величайших тел вселенной наравне с движениями мельчайших атомов: не осталось бы ничего, что было для него недостоверно, и будущее, так же как и прошедшее, предстало бы пред его взором...»⁴⁵. Лаплас здесь нарисовал в терминах науки конца XVIII в. образ мира, который сегодня в определенной степени стал реальностью, цифровой реальностью Интернета.

Онтология природного бытия по Декарту – сугубо механицистская. Завершенный вид такая онтология приобретает у И. Ньютона, философские идеи которого особенно важны потому, что они до сих пор являются самоочевидными для массового сознания современных людей. Онтология Ньютона есть понимание природы как *окружающего нас мира*. Поскольку в природе виртуальной реальности как раз характеристики пространства претерпевают радикальные изменения, можно заключить, что *виртуальная реальность Интернета – это реальность, находящаяся вне ньютоновской природной реальности*. Это – преимущественно социальная реальность, это – особый мир информации, которая здесь находится в «вечном движении», происходящем в особом пространстве MEDIA⁴⁶. Это – новое пространство социальной коммуникации, которая по своим масштабам глобальна, а в своей сущности межперсональна.

В.А. Кутырёв, касаясь объяснения природы виртуальной реальности в историко-философском контексте, называет философов-схоластов «наиболее

⁴⁵ Лаплас П.С. Опыт философии теории вероятностей // Вероятность и математическая статистика: Энциклопедия / Гл. ред. Ю. В. Прохоров. М.: БРЭ. 1999. С. 835.

⁴⁶ Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Г.М. Маклюэн: пер. с англ. В. Николаева. М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003.

крупными специалистами по виртуальной реальности», а из классиков новоевропейской философии первым таким «специалистом» называет уже упомянутого нами Джорджа Беркли⁴⁷. Философию субъективного идеализма Беркли историки философии определяют также как имматериализм⁴⁸, поскольку его основные философские построения являются критикой категории «материя», которую он называет «призраком пустого имени»⁴⁹. Ответ Беркли на вопрос о бытии таков – для физических объектов «быть» значит «быть воспринимаемым» (*Esse est percipi*). «Душам»... (присущ – *И.И.*) особый вид существования: «быть» для них значит воспринимать ощущения... (*Esse est percipere*)»⁵⁰. Очевидно, что такая философия ведет к солипсизму. Для нас важны не аргументы Беркли «против» солипсизма, а как раз аргументы «за». Между прочим, так же, как и апории Зенона, апория солипсизма вновь и вновь обсуждается в философской литературе⁵¹. Сегодня в Интернете человек превращается в сгусток «голой информации», в некий «автопроект» по имени «ник». В Интернете этот «автопроект» живет «своей жизнью», получая «лайки», «дислайки» и «репосты». Это ли не актуализация «солипсистского проекта»?! Неспроста С. Вейнбаум вспоминает идеи Беркли в своем рассказе-пророчестве об очках виртуальной реальности. *Существовать, по Беркли, – значит быть воспринимаемым, существовать в Интернете – значит быть воспринятым в форме цифровой репрезентации*. Как верно заметил на своей странице в Фейсбуке лингвист М.А. Кронгауз: «...Как учат нас фейсбук и сын его инстаграм, что не запечатлено, то не существует»⁵².

Исключительно важной для нас в плане реконструкции историко-философских предпосылок возникновения Интернета, и именно в связи с введением нами в философский дискурс концепта «дух информации», является

⁴⁷ Кутырёв В.А. Бытие или Ничто. СПб.: Алетейя, 2010. С. 384.

⁴⁸ Дмитриев Т.А. Беркли // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т.1. М.: Мысль, 2001. С. 243.

⁴⁹ Беркли Дж. Трактат о принципах человеческого знания // Беркли Дж. Сочинения. М.: Мысль, 1978. С. 186.

⁵⁰ Нарский И.С. У истоков субъективного идеализма / Вступ. статья // Джордж Беркли. Сочинения. М.: Мысль, 1978. С. 18.

⁵¹ Фолмер Г. Мир как представление? Спор реализма и солипсизма // Эпистемология & философия науки. 2009. Т. XX. № 2. С. 62–81.

⁵² Сообщение пользователя Maxim Kronhaus социальной сети Facebook от 12.03.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/mkronhaus/posts/1374068385973292> (дата обращения: 12.05.2017).

работа Ш.Л. Монтескьё «О духе законов». Конечно, Монтескьё – прежде всего социальный философ⁵³, однако, природа философского знания такова, что онтологическая проблематика, даже не будучи прямо рассмотрена мыслителем, с необходимостью имплицитно содержится в его творчестве. Монтескьё – подлинный сын эпохи Просвещения. Все уровни мироздания у него подчинены своим законам. Законы в юридическом смысле создаются людьми, они изменчивы, потому что детерминированы огромным множеством факторов (климатом, размерами страны и т.д.). Говоря о своей книге, автор пишет: «В ней будут исследованы все эти отношения; совокупность их образует то, что называется *Духом законов* (курсив Монтескьё – *И.И.*)»⁵⁴.

Как и все философы французского Просвещения, Монтескьё был механицистом и потому понимал «дух законов» как некую аддитивную целостность. Если даже не вдаваться в историю философии права⁵⁵, для нас очевидно, что смысл «духа законов» Монтескьё не может быть вообще выражен на основе использованной им методологии (хотя труд его объёмом в 40 авторских листов обнимает почти всю историю культуры). Его «дух законов» всегда будет «отягощён» некой «гносеологической неопределённостью» и не будет включать некий «онтологический остаток», которые мы обнаружили при исследовании «духа информации» (подробно об этом далее, в § 1 гл. 2). В попытке выразить духовное начало законов Монтескьё столкнулся с затруднением очень похожим на то, о котором мы говорим в разделе «Дух информации «ускользает» от философского познания» (§ 3 гл. 2).

Наивный реализм ньютоновской онтологии (если опустить ее теологическую составляющую) оказывается полной противоположностью онтологии Канта в критический период его творчества. Кант писал: «...нельзя не признать скандалом для философии и общечеловеческого разума необходимость принимать лишь на *веру* существование вне нас... и невозможность предоставить какое бы то ни было удовлетворительное доказательство этого существования,

⁵³ Арон Р. Шарль Луи Монтескьё // Арон Р. Этапы развития социологической мысли / Пер. с франц. М.: «Прогресс», 1993. С. 36–85.

⁵⁴ Монтескьё Ш.Л. О духе законов // Избранные произведения. М.: Политиздат, 1955. С. 168.

⁵⁵ Бибахин В.В. Ведение в философию права. М.: ИФ РАН, 2005.

если бы кто-нибудь вздумал подвергнуть его сомнению»⁵⁶. Для Канта природный мир, который знает человек, не является объективной реальностью, т.к. все физические свойства вещей в основе своей являются проекциями субъекта-человека. Реальность накладывает отпечаток на человеческий опыт, но ее самое невозможно обнаружить посредством чувственного опыта. Мир своего опыта человек принимает за объективную реальность. Кто же обманывает человека? Нет, не злой демон-обманщик Декарта. Люди обманывают себя сами.

В Предисловии ко 2-му изданию «Критики чистого разума» Кант говорит о необходимости «коперниковского переворота» в философии, который прежде всего касается необходимости пересмотра понимания человеком физической реальности. По Канту, пространство и время суть априорные формы организации человеком своего чувственного опыта как субъекта познания. Интересно, что кантовская концепция пространства спустя много лет в определенном смысле нашла подтверждение в опыте слепорожденных людей, которые с помощью современной медицины стали зрячими. После успешной хирургической операции такие пациенты проходят долгий путь реабилитации, чтобы научиться воспринимать окружающий мир, как бы заново конструировать очертания, пространственные пропорции и цвета вещей, как зрячие люди⁵⁷. Прослеживается интересная философская аллюзия: герой фильма «Матрица» Нео, высвободившись из виртуальной реальности, жалуется, что у него болят глаза, т.к. он «никогда ими не пользовался». Фильм был снят в 1999 г., сегодня же, в 2017 г., вполне заурядной новостью служит сообщение о том, как очки виртуальной реальности («НТС Vive») позволили плохо видящему человеку сказать, что он впервые за много лет нормально увидел мир⁵⁸. Сегодня человек (говоря языком кантовской метафизики, трансцендентальный субъект) становится собою в опыте выхода в виртуальную реальность. Причем, для такого выхода совсем не обязательно использовать компьютерную технологию. Просто

⁵⁶ Кант И. Критика чистого разума // И. Кант. Соч. в шести томах. Т. 3. М.: «Мысль», 1964. С. 101.

⁵⁷ Голдстейн М., Голдстейн И.Ф. Как мы познаём. Исследование процесса научного познания / Пер. с англ. / Предисловие Б.Г. Юдина. М.: Знание, 1984. С. 38–39.

⁵⁸ Ястребова С. Слепому вернули зрение с помощью виртуальной реальности. 30 сентября 2016 г. URL: https://life.ru/t/наука/910660/slepotomu_viernuli_zreniie_s_pomoshchiu_virtualnoi_realnosti (дата обращения: 12.05.2017).

посредством компьютерной симуляции человек обрел наиболее простой выход в виртуальное пространство, позволяющее ему получить власть над реальным. Виртуальный образ может быть сформирован в сознании человека в несвязанных с компьютерной технологией психологических практиках. Так у нас перед глазами пример А.В. Суворова – слепо-глухого ученого, который, ничего не видя и ничего не слыша, тем не менее ведет активную научную деятельность и передвигается в общественном транспорте. А.В. Суворов бесспорно имеет в своем сознании некий виртуальный образ этого мира – образ, в котором как-то отражается протяженность мира, его предметы и пр. Образ мира А.В. Суворова – это сконструированный его сознанием виртуальный образ реального мира, который он обрел благодаря обучению в интернате для слепо-глухих, где использовалась методика коррекционной педагогики И.А. Соколянского и А.И. Мещерякова. Свой опыт возвращения в деятельную социальную реальность А.В. Суворов не раз пытался осмыслить, опираясь на наследие своего учителя, отечественного философа Э.В. Ильенкова⁵⁹.

С нашей стороны мы настаиваем на том, что феномен бытия слепо-глухих должен быть осмыслен в дискурсе виртуального – не только обучение в интернате, сам факт бытия слепо-глухого в мире порождает, способствует формированию виртуального образа мира в его сознании.

Как известно, философия Канта – это не только онтология, но и этика. Человек, по Канту, принадлежит двум мирам. В природном мире он подчиняется законам причинности, познавая их как трансцендентальный субъект, который при этом отдает себе отчет о границах научного познания. В природном мире господствует обусловленность любого события-следствия предшествующим ему событием-причиной, и человек вынужденно покоряется этому детерминизму. Однако в нравственной сфере разумная воля человека обладает автономией, т.е. самозаконодательством. Кантовская разумная, автономная воля есть, говоря языком Спинозы, «причина самой себя», она самодостаточна и потому свободна. Этика Канта является по преимуществу философией свободы, именно здесь

⁵⁹ Суворов А.В. Экспериментальная философия (сборник статей). М.: Издательство УРАО, 1998.

истоки последующих теорий свободы и анархизма (М. Штирнер, М.А. Бакунин, Н.А. Бердяев и т.д.).

Кантовское объяснение самой природы человеческой души и далее – процесса познания мира позволяет глубже понять саму природу Интернета. Интернет как технология есть не только новый, удобный способ коммуникации, но и инструмент познания человеком мира, о котором уже нельзя сказать, что в нем нет Интернета. С помощью Интернета человек познает, давно пронизанный, наполненный Интернетом, мир. Потому выходит, что средство и цель познания совпадают – и, зачастую, в сетевом опыте человек превращается в жертву, в средство бессвязного, бессмысленного процесса Интернет-серфинга. Сам процесс становится более важен, чем его результат. Как справедливо было замечено в одной ранней философской публикации об Интернете: «рыба не видит воды»⁶⁰. Человек не видит пут Интернет, не сознает себя средством (по сути им являясь), когда выходит в Интернет, не оценивает той психологической дани, которую платит приобщаясь к информационной прорве Интернета. Одно из толкований знаменитого категорического императива Канта звучит так: «...в ряду целей человек... есть *цель сама по себе*, т.е. никогда никем (даже богом) не может быть использован только как средство, не будучи при этом вместе с тем и целью... (курсив Канта – *И.И.*)»⁶¹. Углубленный анализ противоречивого соотношения свободы и отчуждения в виртуальной реальности Интернета, как мы полагаем, неизбежно пересекается с антропологическими и этическими идеями кёнигсбергского мудреца.

Как известно, критический период в творчестве Канта (когда он пробудился от «догматического сна») начался после его знакомства с «Исследованием о человеческом уме» Юма. Такую же роль «творческого толчка» сыграли работы самого Канта для Фихте – при создании им собственной философской системы. «Наукоучение» Фихте – это полный и окончательный отказ от понимания философии как онтологии, это – решительный переход от метафизики бытия к

⁶⁰ Тарасенко В.В. Человек кликающий: фрактальные метаморфозы // Информационное общество. М.: Автономная некоммерческая организация "Институт развития информационного общества", 1999. С. 43–46.

⁶¹ Кант И. Критика практического разума // И. Кант. Соч. в шести томах. Т. 4. Ч.1. М.: «Мысль», 1965. С. 465.

метафизике свободы. Обратим внимание лишь на отдельные моменты «Наукоучения», которые, с нашей точки зрения, позволяют глубже понять виртуальную природу Интернета.

Следуя философскому направлению, проложенному Кантом, Фихте стремится обосновать науку как подлинное (систематическое и строгое) знание, фундаментом которого является философия. В качестве самого достоверного начала знания Фихте полагает наше собственное самосознание – «“Я” есмь “Я”». Однако по содержанию “Я” у Фихте не есть просто интеллектуальное созерцание (как у Декарта). Это – больше воля, это – действие, которое одновременно является и продуктом этого действия, т.е. субъект и объект здесь совпадают. Объектом в этой завершённой субъективно-идеалистической философии является “Не-Я” – предметный мир.

В своей «Истории западной философии» Б. Рассел язвительно заметил, что, отказавшись от кантовской «вещи в себе», Фихте «довёл субъективизм до степени, которая, по-видимому, граничила с безумием»⁶². Чтобы наполнить смыслом это сугубо оценочное суждение, в котором больше сарказма, чем ответственного философствования, заметим, что философия Фихте – это своеобразный «мост» между философскими системами Канта и Гегеля. Именно в философии Фихте понятие субъекта полностью освобождается от психологических коннотаций и обретает глубину исторической, социокультурной содержательности (как раз это содержание и разворачивает в своей «Философии духа» Гегель).

Очевидно, что *Фихте как бы предвосхищает описание Интернета*. Интернет реален? Да, но это своеобразная субъективная реальность, вынесенная силою компьютерных средств репрезентации за пределы психики человека. Интернет – это аналог фихтевского «Не-Я». Как и Беркли, Фихте вынужден выстраивать аргументы преодоления философской апории солипсизма, ведь в сугубо логическом плане субъективный идеализм неизбежно «венчается»

⁶² Рассел Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от Античности до наших дней: в трёх книгах. Изд. 4-е, стереотипное. М.: Академический Проект: Фонд «Мир», 2004. С. 861.

абсурдом солипсизма. Преодолением солипсизма у Беркли (философским началом для которого была метафизика Локка) является апелляция к Богу. Для Фихте (философским началом которого была метафизика Канта) такую роль играют аргументы не теоретической, а практической философии, т.е. аргументы философии морали и философии права. Аналогия с актуальными проблемами бурного развития Интернета опять налицо – с учетом прежде всего таких особенностей Интернета, как анархия и анонимность, общество стоит перед серьезными вызовами морального и правового регулирования этой новой социальной реальности⁶³. Автор настоящего диссертационного исследования посвятил одну из работ исследованию данной проблемы⁶⁴. В наши дни мы становимся свидетелями битвы между поборниками свобод человека-пользователя Интернета («Декларация независимости киберпространства» Дж. П. Барлоу⁶⁵) и представителями государственной власти, выступающими с законодательными инициативами по ограничению этих свобод (в России эти инициативы уже неоднократно выносились на рассмотрение Государственной Думы⁶⁶).

Говоря об историко-философских предпосылках реальности Интернета, невозможно обойти упоминанием гениальную фигуру Г.В. Лейбница. Бертран Рассел в своей «Истории западной философии» заметил, что «Лейбниц остается величественной фигурой, и его величие сейчас заметнее, чем когда-либо раньше»⁶⁷. Как бы в унисон с ним «Норберт Винер писал, что если бы кибернетика нуждалась в святом-покровителе, им надо было бы признать Лейбница»⁶⁸. Эти слова были сказаны прямо на заре компьютерной революции.

⁶³ Computers, Ethics and Social Values. Ed. By D. Johnson and H. Nissenbaum. Englewood Cliffs: Prentis-Hall, 1995.

⁶⁴ *Иванюшкин И.А.* Этическое регулирование Интернета / Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. 2014. № 4(12). С. 118–123.

⁶⁵ *Barlow John P.* A Declaration of the Independence of Cyberspace.

[Электронный ресурс]. URL: <https://www.eff.org/cyberspace-independence> (дата обращения: 12.05.2017).

⁶⁶ Елена Мизулина: пользователи Интернета должны отвечать за мат в социальных сетях / RT, 30.07.2013.

[Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/article/13227> (дата обращения: 12.05.2017);

Регистрация по паспорту: Милонов внес в Госдуму закон о работе соцсетей / РИА Новости, 10.04.2017.

[Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/society/20170410/1491909702.html> (дата обращения: 12.05.2017).

⁶⁷ *Рассел Б.* История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от Античности до наших дней: в трёх книгах. Изд. 4-е, стереотипное. М.: Академический Проект: Фонд «Мир», 2004. С. 718.

⁶⁸ *Погебисский И.Б.* Готфрид Вильгельм Лейбниц. М.: Наука, 1971. С. 268.

Универсальный гений (как никто другой из его современников совмещавший в одном лице и философа, и учёного), Лейбниц создал одновременно с Ньютоном математический метод дифференциального и интегрального исчисления, а также построил, вслед за Паскалем, одну из первых (на механической основе) вычислительных машин. В своей гносеологии Лейбниц, продолжая рационалистическую традицию Декарта и Спинозы, диалектически совмещал её с достижениями английского эмпиризма (Бэкона и Локка), что нашло отражение в, открытом им, четвертом законе формальной логики – законе достаточного основания.

В нашем исследовании природы виртуальной реальности Интернета особый интерес представляет его опыт исследования междисциплинарных взаимоотношений математики и логики, предвосхитивший некоторые аспекты современных дискуссий об искусственном интеллекте.

Уже в первой диссертации Лейбница (по окончании им в 20 лет философского факультета) «О комбинаторном искусстве» содержится идея логических исчислений – начала будущей математической логики. Характерна преемственность этой работы Лейбница с знаменитым трудом средневекового философа, богослова и логика Раймонда Луллия «Ars magna» («Великое искусство»), в котором Луллий, создав своеобразный символический язык (заменив понятия буквами), пытался представить логику как последовательность и сочетание механических операций.

Известно, что означенные идеи Луллия (наряду с метафизикой Н. Кузанского) сыграли важную роль в формировании философского мировоззрения Дж. Бруно. Однако Бруно остается еще типичным философом-гуманистом эпохи Возрождения – ярким провозвестником «героического энтузиазма» нового антропоцентристского мировоззрения, противопоставленного «тёмным» средним векам, а «луллиево искусство» имеет для него смысл как всего лишь некое «ремесло запоминания», мнемоника.

Другое дело – Лейбниц, член британского Королевского общества, имевший беседы со Спинозой, состоявший в ученой переписке практически со

всем ученым миром Европы (его эпистолярное наследие – это более 15 тысяч писем, включая переписку с русским императором Петром I). И при этом Лейбниц всю свою жизнь (начиная с работы «О комбинаторном искусстве») стремился создать *точный метод поиска знания*. И если у Спинозы его геометрический метод как нечто готовое предзадан его метафизике, то у Лейбница его точный метод является важнейшей методологической проблемой, которую он призван разрешить. И здесь великий немецкий философ становится на путь радикального редукционизма – стремится создать некий «адамов язык», то есть свести философский дискурс к математическому.

Как пишет Г.Б. Гутнер: «Свой проект Лейбниц рассматривал как продолжение работы Декарта по созданию всеобщего метода получения достоверного знания (*mathesis universalis*). В основе идеи универсальной характеристики лежало убеждение Лейбница в возможности провести полную эnumerацию всех основоположений мысли (первых принципов), которые были бы совершенно очевидны и выражали бы всю полноту знания. Найдя затем адекватное представление для этих основоположений, можно было бы всякое знание получать в виде правильной комбинации символов, полученной из первых принципов. Лейбниц полагал, что в результате реализации такого проекта любой спор (в любой области знания) мог бы быть решен с помощью простой вычислительной процедуры... Весьма уязвимым местом этого проекта является эnumerация основоположений: едва ли возможно найти критерий их очевидности и доказать их универсальность»⁶⁹.

По Лейбницу, в идеале научное мышление должно обнаруживать логические ошибки с такой же точностью и достоверностью, как обнаруживаются ошибки при операциях с числами. В крайнем случае человеку должна быть доступна *измеряемая вероятность достоверности философской истины*.

Уверенность Лейбница в том, что математический ход мысли целиком совпадает с логическим имеет, с нашей точки зрения, как позитивный, так и

⁶⁹ Гутнер Г.Б. Универсальная характеристика // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. IV. М.: Мысль, 2001. С. 142.

негативный смыслы. В позитивном смысле Лейбниц предвосхитил современную компьютерную революцию, причем именно то ее направление, которое в настоящее время занято решением проблемы искусственного интеллекта. В чем же состоял негативный смысл такого подхода Лейбница? Вот, как пронизательно об этом более ста лет назад выразился В. Виндельбанд: «...Удивительно, что человек с таким оригинальным умом... мог даже только думать о возможности когда-либо механизировать таким образом самую высшую деятельность духа. Он даже не отступил перед выводом, что если когда-либо этот метод будет найден, то для отыскания новых истин станет необходимым только упражнение и умелое применение его; и таким образом человек, воплощавший самое гениальность, работал над тем, чтобы сделать гений излишним»⁷⁰.

Как известно, «Феноменология духа» Г.В.Ф. Гегеля (1807 г.) являет собой в зачатке содержание всей последующей его философии. Здесь он дает такую трактовку мировой истории (развития «мирового духа»), где «снимается» противоречие классической мировой истории философии, а именно противоречие субъекта и объекта, становясь, в конечном счёте, абсолютным тождеством мышления и бытия. Иными словами, исходная онтологическая проблема, проблема Начала, Гегелем разрешается таким образом, что в чистом виде (незамутненной временностью, тленностью природных объектов и одновременно субъективно-психологической ограниченностью восприятия и представления их отдельными человеческими индивидами) *бытие имеет чисто логическую природу*. При этом Гегель в корне переосмысливает аристотелевскую природу логики, придав ей смысл субстанции-понятия, обозначенной им как «абсолютная идея».

«Абсолютная идея» есть, по сути дела, гераклитов Логос-Огонь, т.е. образ вечного движения, изменения. Стержневая идея борьбы противоположностей в античной натурфилософской диалектике Гераклита приобретает у Гегеля вид логического противоречия – подлинного «движителя» всей его системы

⁷⁰ Виндельбанд В. История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками: в 2 т. Т.1: От Возрождения до Просвещения / Пер. с нем. под ред. А. Введенского; Вступ. стат. О. Бойцовой. М.: ТЕРРА–Книжный клуб; КАНОН-пресс-Ц, 2000. С. 478.

диалектических категорий. Было бы ошибкой видеть в диалектической логике Гегеля всего лишь формальную сторону дела. Дескать, у него символически-образный язык философии Гераклита всего лишь преобразован в строгий язык спекулятивной немецкой классической философии XIX в. Дескать, в «протестантском» отказе от закона тождества Аристотеля («Кто сказал, что противоречие нельзя мыслить?») повторяется «приём» всех великих философов (Спиноза против Декарта, Лейбниц против Спинозы и т.д.). Система диалектических категорий Гегеля появилась не на пустом месте, она вобрала в себя достижения духовной культуры на огромном пути своего развития. В течение двух тысяч лет европейская культура возрастала, питаясь духовными корнями античной философии. Наследие Гераклита, Платона, Аристотеля, неоплатоников получило рецепцию в философских системах христианской Европы. А.Ф. Лосев однажды сказал, что Платон и Аристотель были глубже, чем Гегель и Кант⁷¹.

Наука логики Гегеля – это одновременно и его метафизика (т.е. прежде всего его онтология). Его учение о бытии начинается с категории «чистое бытие», которое, будучи по содержанию предельно абстрактным, тождественно своей противоположности «не-бытию» (т.е. «ничто»). Заложенное здесь противоречие разрешается в содержании категории «наличное бытие», которое, в свою очередь, содержит в себе противоречие конечности и бесконечности. Разрешением этого противоречия оказывается знаменитый закон гегелевской диалектики – закон перехода количества («равнодушной к бытию определённости предмета») в качество («тождественное с бытием определённости предмета»). Как мы сказали выше, логическое противоречие – подлинный «движитель» всей его системы диалектических категорий. А сам процесс этого движения есть некий *континуум становления к Абсолюту* (в гегелевской терминологии – наполнения все более глубоким, конкретным содержанием абсолютной идеи). Сегодня интуиции Гегеля об Абсолюте предстают в образе могущественного, всевластного кибер-мозга,

⁷¹ В.В. Бибихин записал 18.03.1971 эту мысль А.Ф. Лосева дословно так: «Хотя оба они (*Платон и Аристотель – И.И.*) глубже всякого Гегеля и Канта». (См.: *Бибихин В.В.* Алексей Федорович Лосев. Сергей Сергеевич Аверинцев. М.: Институт философии, теологии и истории Св. Фомы, 2004. С. 47).

суперкомпьютера, способного к обработке гигантских массивов Интернет-данных.

Тексты великих философов, как свидетельствует опыт философской герменевтики, требуют своего контекстуального прочтения. В работе русского православного мыслителя И.А. Ильина «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека» (опубликованной в 1918 г., т. е. спустя сто лет после создания «Науки логики») читаем: «Логика есть первая «эпоха» Божественной жизни»⁷². В нашем прочтении онтологии Гегеля (спустя сто лет после создания конгениального труда И.А. Ильина) подчеркнем, по крайней мере, следующие моменты: первый – онтологическое равенство статуса категорий «бытие» и «ничто»; второй – абсолютизация категории «становление» в «Науке логики» Гегеля вызывает у нас ассоциацию с бесконечностью потоков информации в Интернете, где функцию гегелевского противоречия как бы взяло на себя цифровое, бинарное противоречие «0» и «1», противоречие «духа информации». Между тем, сегодняшний Интернет – только промежуточный шаг в давно начавшемся процессе самосовершенствования машинного бытия. Как мы уже сказали, интуиции Гегеля об Абсолюте предстают в образе могущественного, всевластного кибер-мозга. Реализованный на базе компьютера искусственный интеллект, в основе которого будут положены чисто логические, рациональные алгоритмы симуляции иррациональности, эмоциональности человека (эта задача реализуется в наши дни в исследованиях когнитологов), станет утверждением гегелевской идеи бытия, всеобщей логической идеи, которая оформится в своем машинном, безразличном к человеческому духовному началу, совершенстве. Гегелевское ничто развернется в машинное недо-бытие искусственного интеллекта. Футуристические перспективы конфликтного взаимодействия человека с всемогущим искусственным интеллектом активно осмысливаются литературой киберпанка с начала 80-х гг. XX в.

⁷² Ильин И.А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. В двух томах. – СПб.: Наука, 1994. С. 177.

Заключая историко-философский раздел нашего исследования загадки онтологии Интернета, кратко остановимся на философии А. Шопенгауэра. Главный свой труд «Мир как воля и представление» Шопенгауэр опубликовал еще в 30-летнем возрасте, в 1818 г. Однако широкая известность пришла к нему только в конце жизни (рубеж 50–60-х гг. XIX в.). Как отмечал А. Хюбшер: «XX век начался с нового приближения к Шопенгауэру»⁷³. З. Фрейд, прочитав Шопенгауэра в старости, отметил: «Сколькими открытиями я обязан моей недостаточной начитанности»⁷⁴.

Общеизвестно, что наиболее сильное влияние на становление мировоззрения Шопенгауэра оказали Кант и идеи индийской философии (в его кабинете были статуэтки Будды и Канта). Кантовское понятие «вещи в себе» столь же онтологически значимое, что и «мировая воля» Шопенгауэра, только у Канта «вещь в себе» трансцендентна по отношению к «чистому (т.е. рационально-научному – *И.И.*) разуму», а у Шопенгауэра «мировая воля» открыта, доступна «интуитивно-иррациональному познанию». Мировая воля в своих индивидуациях есть и тяготение, и магнетизм, и электричество, и жизнь растений и животных. Человек является такой же индивидуацией мировой воли, но в его психике происходит раздвоение на объект и субъект. Человек-субъект знает окружающий мир исключительно как свое представление. А.А. Гусейнов пишет: «Мир, который представлен человеку в его сознании, не является подлинным; наша жизнь подобна снам. Житейские события и сновидения, по образному выражению Шопенгауэра, – суть страницы одной и той же книги, разница лишь в том, читаем ли мы ее последовательно или же праздно листаем заглядывая то туда, то сюда. Жизнь он называет долгим сновидением»⁷⁵.

Главная характеристика мира «как представления» у Шопенгауэра это его иллюзорность, призрачность. Шопенгауэр говорит: «Мир – мое представление, такова истина, которая имеет силу для каждого познающего существа ... Он не

⁷³ Хюбшер А. Мыслители нашего времени (62 портрета) / Пер. с нем. И.А. Саца / Общ. ред. и послесловие А.Ф. Лосева. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. С. 36.

⁷⁴ Там же. С. 37.

⁷⁵ Гусейнов А.А. Шопенгауэр // История этических учений / Под. общ. ред. А.А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2003. С. 674.

знает ни Солнца, ни Земли, а знает только глаз, который видит Солнце, руку, которая осязает Землю»⁷⁶. С нашей точки зрения, в этом образе человека можно узнать черты сегодняшнего пользователя Интернета, чья рука без конца «кликает мышью», а глаз взирает на оцифрованную копию реального мира. Становясь пользователем Интернета, человек редуцируется в своем волении до спонтанно скользящего или кликающего пальца, осуществляющего «массаж» клавиатуры, сенсорного экрана, в стремлении созерцать все новые и новые виртуальные образы, в которых еще содержится смысловая, эстетическая отсылка к реально существующим вещам.

В истории философии найдется немного выдающихся философов, которые бы относились друг к другу так же неприязненно-непримиримо, как Шопенгауэр и Гегель. Единственная их встреча состоялась в марте 1820 г. в связи с пробной лекцией в Берлинском университете молодого приват-доцента Шопенгауэра, на которой присутствовал весь философский факультет во главе с Гегелем. Эта встреча оказалась поистине символической: на вопрос Гегеля, что такое «животные функции», Шопенгауэр отвечал, ссылаясь на «Физиологию» Галлера – едва ли не самого авторитетного ученого того времени в этой области. Шопенгауэр нелюбезно именовал Гегеля «господин невежда», «бессмысленный бумагомаратель»⁷⁷.

Ясно, что дело здесь идет о разном, прямо-таки противоположном понимании духа философии. Шопенгауэр категорически отвергает так важный для Гегеля историзм познания мира, для него представление о процессе становления в мире, наличии неких начальной и конечной точек в мироздании и, соответственно, месте наблюдателя, которую тот выбрал на линии между этими точками, есть философская нелепость. Если для Гегеля *мир есть некий континуум* системы диалектических категорий (в свернутом виде – абсолютная идея), то для Шопенгауэра *мир заведомо фрагментарен*, так как он распадается на замкнутые на себя представления живых существ (в том числе каждого человека в

⁷⁶ Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. М.: Эксмо, 2015. С. 13.

⁷⁷ Хюбшер А. Мыслители нашего времени (62 портрета) / А. Хюбшер / Пер. с нем. И.А. Саца / Общ. ред. и послесловие А.Ф. Лосева. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. С. 9–10.

отдельности). С нашей точки зрения, модель мира Шопенгауэра пригодна для интерпретации реальности Интернета, поскольку в ней, подобно тому, как это происходит на странице с гипертекстом, открываются, один за другим, все новые и новые представления мира человеком, способы его отношения к миру в целом. Этот мир-гипертекст предстает в многообразии ссылающихся на него и друг друга субъективных представлений – сообщений пользователей. Эти «сновидения» людей о мире, его нарративные отображения и составляют социально-духовное тело сегодняшнего Интернета (Фейсбук, Твиттер, Инстаграм и т.п.). За каждой гиперссылкой в сети таится фрагмент информации, который предельно субъективен, нацелен на конечного человека с его индивидуальным восприятием бытия.

Нельзя хотя бы кратко не коснуться антропологии и этики Шопенгауэра. По Шопенгауэру мир доступен человеку всего лишь как представление. Невозможность человеку увидеть мир в достоверности философ определяет через позаимствованную в древнеиндийской философии метафору «майи». Майя – покрывало, завеса, то, что застилает глаза человеку, порождая в его сознании «иллюзию множественности» – иллюзию отличия его от других. Воля к жизни, бурлящая в человеке, влечёт его, в пределе, к абсолютному эгоизму. Однако бесконечная борьба за существование и не имеющее предела стремление к удовольствиям, в конечном счете, ведут лишь к умножению страданий в человеческой жизни. Отсюда пессимизм этики Шопенгауэра: достойными человека устремлениями в жизни должны быть аскеза и целомудрие, т.е не жизне-утверждение, а жизне-отрицание.

Подлинно позитивным нравственным чувством человека является только со-страдание, причем не только по отношению к другому человеку, но всем живым существам (за столетие до создания «этики благоговения перед жизнью» А. Швейцера Шопенгауэр был его предтечей). Только в таком позитивно-нравственном отношении к другим живым существам спадает с глаз человека пелена майи, когда он сможет сказать, обращаясь к другому «То ты есть!». И пускай межпользовательские сетевые взаимодействия несут на себе печать

отмеченной Шопенгауэром раздробленности мировой воли на единичные множества субъектов хотения. Несмотря ни на что, в каждом своевольном, эгоистическом жесте, акте самопрезентации в сети (например, в Инстаграм) в конечном счете все равно сокрыта тоска по пониманию, по духовному братству – сокрыт тот самый шопенгауэровский возглас «Это есть ты!». С нашей точки зрения, этот возглас излучается, отражается в каждом экране монитора каждому пользователю Интернета. И было бы нелепостью – не видеть позитивные функции Интернета, например: новые возможности социальной организации, или такие проявления солидарности, которые спасают человеческие жизни, или поистине инновационные ресурсы просвещения, образования и т.д.

С нашей точки зрения, знаменитый заголовок книги Шопенгауэра «Мир – как воля и представление» содержательно характеризует не только мир вне Интернета (каким его видел Шопенгауэр), но и мир Интернета – мир, где фрагментарное, субъективное, эгоистически-безответственное проявление воли получило полноту прав бытия. В свете метафизики, антропологии и этики Шопенгауэра, заостряющей внимание на последствиях абсолютизации этики эгоизма и эвдемонизма, мы гораздо отчетливее видим и негативные стороны Интернета. Он таит в себе предпосылки умножения в человеке и обществе в целом, скажем так, «опыта греха». Интернет сам дал название своим порокам – «флэйминг», «троллинг» (брань в сети), «флуд» (засорение общения, сетевого пространства избыточной, неуместной информацией). В дискурсе этики Интернета, в свете проблемы морального регресса пользователя Интернета, мы бы предложили к употреблению такой термин как «сетевой вуайеризм» – обозначающий подглядывание пользователей друг за другом посредством хакерского программного обеспечения, игнорирование негласных социальных запретов, моральных установок, защищающих частную жизнь личности в современном обществе.

Даже такое, краткое изложение в данном параграфе историко-философских пролегоменов феномена Интернета позволяет увидеть универсализм философского знания. «Есть вечная новизна и молодость истины» – писал

Н.А. Бердяев⁷⁸. Проблема бытия – вечна для человеческого познания. Мы видим, как сегодняшний пользователь Интернета может, в точности как почти четыре века назад Р. Декарт, озадачиться вопросом: «Что есть мое существование? Какое явление моей личности более реально: когда я предстаю в сети в образе послания, аватара, подборки личных фотографий или когда я выхожу в “реальную”, несетевую жизнь, приметный взгляду очевидца?». В виртуальной реальности Интернета человек-микрокосм стремится возвыситься познанием до макрокосма. И этот новый порыв человеческой свободы неминуемо сопряжен с новыми формами отчуждения, потому Интернет, как и многие другие новейшие технологии, нуждаются в гуманитарной экспертизе (см. § 3 Гл. 2).

§ 2. Компьютерная революция и зарождение Интернета (философско-методологический контекст)

Появление Интернета – лишь веха истории человечества, страница истории культуры, прошедшей путь от первых артефактов древнего человека до сегодняшних компьютеров и средств массовой коммуникации. Наш современник должен приложить немало усилий, чтобы хоть как-то постичь ту или иную культурную эпоху – будь это, например, культура средних веков⁷⁹ или культура эпохи Возрождения⁸⁰. А вот для исследователя современной культуры таких трудных проблем (проблем изучения древних текстов и артефактов, хранящихся в музеях, реконструкции элементов жизненного мира обывателя прошлых эпох) не существует. У нас, исследующих сегодня с гуманитарных позиций Интернет, есть несравненное преимущество перед, например, археологом, сиюминутно отыскивающим образцы русской письменности среди толщи не говорящей ни о чем новгородской земли. Сегодня на вопрос о нашем предмете любой школьник вам с радостью предложит описание, что такое Интернет, причем в утилитарном смысле это

⁷⁸ Бердяев Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии). М.: Междунар. отношения, 1990. С. 79.

⁷⁹ Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры / 2е изд., испр. и доп. М.: Искусство, 1984.

⁸⁰ Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. М.: Мысль, 1982.

описание почти на сто процентов будет совпадать с вашим собственным: «Электронная сеть для общения всех людей на Земле». Сколько артефактов древности пылятся в музейных хранилищах в ожидании атрибуции и разъяснения своего предназначения, а Интернет – вот он, точно такой же «хороший знакомый» для нашего современника, как книга, газета и телевизор. Более того, Интернет как некий наличествующий культурный артефакт не просто очевиден для всех – контекст бытования этого артефакта является живым. Исследователь, будучи современником своей эпохи, сам является со-творцом, активным обладателем данного артефакта. В то же время в этом отсутствии исторической дистанции для исследователя обнаруживается некая двоякость: с одной стороны, он полновластен предъявить своему читателю солидное, изобилующее подробной онтологией, описание своего предмета, но с другой стороны, для него низка вероятность удачи – насколько его описание, его объяснение исследуемого предмета будет востребовано культурой, будет сохранять научную ценность в будущем (как известно: «Сова Минервы вылетает в сумерки»).

Интернет появился не на пустом месте. Развитие вычислительной техники и средств связи должно было сформировать тот фундамент культуры, на базе которого стала возможной «коммуникация всех со всеми»⁸¹. Наш интерес к проблеме зарождения Интернета сугубо философский, тем не менее, не будем забывать, что философия – это не просто некие спекуляции и абстракции, но прежде всего пристрастное внимание к жизненному миру, в котором философ призван искать свои ответы на вызовы этого мира. Интернет несомненно относится к такого рода современным вызовам. История компьютерной революции – тема не менее философская, нежели, к примеру, тема вечного возвращения Ф. Ницше, ибо осмысление этой истории – есть ключ к постижению судьбы человека. Наше дальнейшее исследование основывается прежде всего на диалектике категорий логического и исторического: «В наиболее общей форме соотношение логического и исторического предполагает, что научная мысль,

⁸¹ Современный этап истории как «конец модерна» выразительно характеризуется данной формулой, в особенности если её сопоставить с формулой Т. Гоббса «война всех против всех», относящейся к времени начала модерна.

направленная на предмет, обладающий своей историей, должна исходить из этой историчности и стремится ее осознать... Развитый объект дает возможность глубже и полнее понять в истории то, что дано в ней в неразвитом виде, в виде зародыша, в виде “намёка”...»⁸².

История человеческой мысли, история науки, которая увенчалась возникновением Интернета – это длинный путь развития вычислительной техники, создание, в конце этого пути, математической теории информации. Только как производная этого многотрудного творческого, исторического процесса – процесса развития науки и техники – возник такой феномен, как Интернет. Именно «феномен» – феномен технонауки, социальный феномен, оказывающий воздействие на культуру, образ жизни современного человека, наконец, феномен, имеющий экзистенциальное, философско-антропологическое измерение.

Первым механическим инструментом, облегчившим человеку математические операции, были счеты (изобретенные, как принято считать, в середине 3 тыс. до н.э. в Месопотамии). И все-таки счеты – еще не есть счетный механизм, представление о котором появляется в европейской культуре в Новое время, когда активно использовавший в своем обиходе счеты человек начинает задумываться об арифметическом «Боге из машины» – устройстве, которое будет «считать само».

Как писал В.А. Лекторский: «Экспериментальное естествознание Нового времени стало возможным в результате появления определенной системы идеалов и ценностей... Эта система идеалов связана с возникновением цивилизации особого типа, которую нередко называют технологической»⁸³. Идея вычислительной машины зародилась на заре проекта модерн – сначала это была «механическая суммирующая машина» Б. Паскаля (1657 г.), а затем – «механический арифмометр» Г.В. Лейбница (1673 г.), который первым предложил, используемую сегодня в компьютерах, двоичную систему счисления, назвав ее «Адамов язык».

Архитектуру современного компьютера впервые предложил и пробовал воплотить Ч. Бэббидж (1834 г.). Его механическая «аналитическая машина» предполагала наличие отдельных блоков: программной памяти, памяти результатов, счетного устройства, печатного устройства вывода. Для программирования в машине предполагалось

⁸² Швырёв В.С. Логическое и историческое // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. II. М.: Мысль, 2001. С. 443.

⁸³ Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 40.

использование перфокарт, изобретенных Ж.М. Жаккарот в 1804 г. Подробное описание машины Ч. Бэббиджа было составлено его сподвижницей – дочерью Байрона Адой Лавлейс⁸⁴. Отсутствие средств, а главное, низкое развитие технологий того времени, не позволило воплотить Ч. Бэббиджу свою идею. В 1890 г. Г. Холлерит создает табулятор – устройство чтения данных с перфокарт для обработки результатов 11-й переписи населения, проводившейся в этот год в США. С помощью 45 аппаратов Холлерита всего за 1 месяц результаты переписи были обработаны. Для выполнения этой работы «вручную» потребовались бы усилия 500 человек в течение 7 лет⁸⁵. Рост производительности труда, согласно нашим расчетам, почти в 1000 раз! Успех устройства позволил Холлериту организовать компанию, которая сегодня известна всякому человеку, который хоть что-нибудь слышал о компьютерах – IBM. В этих первых, предшествующих компьютеру, счетных машинах уже происходил диалектический процесс превращения знания в информацию и обратно – информации в знание. Ответы участников переписи закреплялись в виде кода на перфокартах (т.е. преобразовывались в информацию), информация обрабатывалась с помощью табуляторов и считывалась человеком как искомый арифметический результат (т.е как новое, математически выраженное, знание). Хотя в эти годы еще не используется слово «информация», но мы уже имеем дело с понятием «информация».

Как видим, представление о том, из чего должен состоять компьютер, имелось уже в середине XIX в. Однако постройка компьютера на основе механических устройств была, как теперь представляется, делом неосуществимым, зато в ходу были арифмометры – арифмометр конструкции В.Т. Однера (включая знаменитый «Феликс») выпускался в нашей стране почти 100 лет (с 1880 г. до 70-х гг. XX в.). Таким образом, важнейшей предпосылкой компьютерной революции стало развитие математической и философской мысли. На пути этого развития человек поставил амбициознейшую из всех мыслимых целей – автоматизировать самое мышление (не случайно у истоков данного направления стояли именно Паскаль и Лейбниц). Однако не менее важно и другое обстоятельство: компьютерная революция является своеобразным итогом не только научного, но и технического прогресса. Впрочем, едва ли Паскаль и Лейбниц могли думать, что они стоят у истока нового проекта будущего человечества.

Уместно сравнить историю создания первых вычислительных устройств с изобретением книгопечатания. В самом деле, Гутенберг ставил себе скромную по историческим меркам цель – сделать изготовление книги более дешевым, коммерчески выгодным, в итоге же книгопечатание стало важнейшим фактором,

⁸⁴ В её честь в 1979-1980 гг. был назван один из современных языков программирования «Ада».

⁸⁵ Левин В.И. Всё об информации. М.: ООО «Издательство «РОСМЭН-ПРЕСС», 2003. С. 167.

определившим зарождение и развитие проекта модерн. Сошлемся здесь на исследование истории книгопечатания В.И. Вернадским, который не использует понятие «модерн», но убедительно показывает роль изобретения Гуттенберга в истории Великих географических открытий, Реформации и, наконец, зарождения и развития современного естествознания⁸⁶. Вся последующая философия М. Маклюэна, возможно, вышла из его утверждения, что технология печати сформировала систему классического книжного образования.

Несомненно аналогичной оценки относительно роли в развитии человеческого общества на рубеже XX–XXI вв. заслуживает компьютерная революция. Вполне вероятно, что воплощение в жизнь научного проекта NBIC (конвергенция Nanotechnology, Biotechnology, Information technology и Cognitive science) – может стать проектом трансформации всей современной цивилизации, т.е. ближайшего, обозримого будущего человечества. Как заметил В.А. Кутырёв: «С началом третьего тысячелетия от рождества Христова человечество приблизилось к рубежу, исторически сравнимому с возникновением неолита, а по своей будущей значимости его превышающему»⁸⁷.

Итак, создание полноценного компьютера было затеей технически невыполнимой в XIX в., однако это время было отмечено бурным развитием средств связи. Именно тогда (первая треть XIX в.) взял свое начало процесс, завершившийся уже в наши дни рождением сети Интернет. Важнейшей из этих предпосылок стало создание новых средств дальней связи – телеграф (П.Л. Шиллинг, 1832 г., Россия; С. Морзе, 1837 г., США), телефон (А. Белл – 1876 г., США), радио (А.С. Попов, 1895 г., Россия; Г. Маркони, 1896 г., Италия). В 1831 г. М. Фарадей делает открытие явления электромагнитной индукции, в 1873 г. Дж. Максвелл создает классическую теорию электромагнитного поля, которую подтверждает экспериментально в 1887 г. Г. Герц. Именно вибратор Герца был использован А.С. Поповым в его опыте 1895 г. В 1879 г. Т. Эдисон изобретает вакуумную лампу накаливания, а в 1904 г. Дж. Флеминг создает лампу-диод, которую применяет в качестве детектора радиотелеграфа. В нашей стране работы по созданию радиоламп велись начиная с 1918 г. в Нижегородской радиолaborатории под руководством М.А. Бонч-Бруевича. Так создание радио привело к созданию радиоламп, на базе которых затем были построены первые образцы ЭВМ, в частности американский компьютер «ENIAC».

Во второй половине XIX в. берет начало процесс покорения расстояний посредством новых средств связи. Это то, о чем впоследствии будет писать М. Маклюэн: «Уплотненный силой электричества, земной шар теперь – не более чем деревня»⁸⁸. Три с половиной века спустя после Колумба расстояние между Европой и Америкой вновь оказалось покорено – теперь уже силою телеграфной, а затем и телефонной связи. В 1858 г. по дну

⁸⁶ Вернадский В.И. Открытие книгопечатанья. Распространение книгопечатанья // Избранные труды по истории науки. М.: Наука, 1981. С. 87.

⁸⁷ Кутырёв В.А. Бытие или Ничто / В.А. Кутырёв. СПб.: Алетейя, 2010. С. 12.

⁸⁸ Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Г.М. Маклюэн: пер. с англ. В. Николаева. М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. С. 7.

Атлантического океана был проложен первый трансатлантический кабель, эксплуатация которого продолжалась только три недели, однако королева Великобритании Виктория и президент США Дж. Бьюкенен успели обменяться телеграфными посланиями. В 1892 г. проводятся первые демонстрации для публики телефонной связи между Нью-Йорком и Чикаго (расстояние 1145 км.). Уже в годы первой мировой войны (1914–1918 гг.) обозначился значительный прогресс средств радиосвязи. Начиная с 1927 г. связь между Европой и Америкой осуществлялась посредством радиосвязи. Только после Второй мировой войны, в 1956 г., будет проложен первый трансатлантический кабель для телефонной связи между Европой и Америкой. Таким образом шел прогресс средств связи, дело оставалось за компьютерами.

Революционными событиями стали изобретения кинематографа и телевидения. Визуальный образ обрел способность быть запечатленным, повторенным посредством технического средства. Визуальность кино и телевидения обрела техническую плоть, власть технического бытия. Визуальный образ сделался повторяемым, техника обеспечила его бессмертие. В культурном пространстве произошел переворот – переход от образа-слова к образу-картинке. Футурист В.В. Маяковский отлично понимал, что поэтика его творчества воплощается не одними только стихами, но так же всем прочим: картинами для «Окон Роста», экспрессией жеста, эпатажным поведением, известной всей Москве желтой кофтой и т.д. И если А.А. Блок и О.Э. Мандельштам еще опирались в своем творчестве на власть слова, эксплицирующего некий безусловный космический смысл, то В.В. Маяковский в определенном смысле был «больше, чем поэт». Вернее, правильнее будет сказать «меньше, чем поэт», ибо визуальность в его творчестве сделалась равнозначной стихотворному слову. Форма подачи, экспрессия слога у него часто превалируют над смыслом. Стихи Маяковского вырывают слушателя из тихого, созерцательного бытия, зовут к «светлому будущему», которого нет, которое есть лишь обманная фикция, отвлеченная идея. «Как» для В.В. Маяковского было много важнее, чем «что» (вспомним заголовок его поэмы «Хорошо!»). Для культуры он оказался фигурой переходной, знаменующей передачу ценности от слова к изображению. Эпохе стихов наставал конец, ей на смену приходила эпоха Голливуда. Этот поворот можно прокомментировать словами В. Флюссера: «Борьба письменности против изображения, исторического сознания против магии характерна для всей истории... Текстопоклонение в XIX в. достигло критической стадии. Точнее

говоря, история подошла к концу. В этой ситуации кризиса текста были изобретены технические образы: чтобы сделать тексты вновь вообразимыми, магически нагрузить их – чтобы преодолеть кризис истории»⁸⁹.

В конце XIX в. было налажено *массовое производство газет*⁹⁰. В 1914 г. в Санкт-Петербурге мальчишки с криком сообщали о сенсационной новости, напечатанной в газетах (которые они распространяли) – убийстве в Сараево австрийского эрц-герцога Франца Фердинанда. И вот, за последующие 50–70 лет для человека западной культуры происходит замена доминирующего средства массовой информации – газета вытесняется телевизором. Сегодня о войне в Новороссии или Сирии наш соотечественник узнает прежде всего из телевизора и Интернета.

Весь XX век – это процесс ослабления власти печатного слова и пропорциональное усиление власти эстетики жеста, визуального образа. Сегодня спор ведется не столько о смысле, истине или на худой конец идеологии, сколько – о предпочтениях в стилях. Так называемая «фрик-культура» получает сегодня неограниченные права. Как пример можно привести появление на конкурсе «Евровидение-2015» панк-группы, составленной из больных ДЦП, аутизмом и синдромом Дауна.

Человек прежней, книжной культуры – «человек читающий»⁹¹ – являл собою активного творческого субъекта в процессе восприятия книги. Смысл и образ, заключенные в тексте, заново воплощали, творили дух человека читающего. Сегодня визуальный образ кино приходит извне, уже готовый, насильно данный. От человеческого сознания требуется только малое усилие воспринять этот образ, потребить его. Эта тема «расчеловечения» человека средствами телевидения близка В. Пелевину, для которого телезритель – вовсе не

⁸⁹ Флюссер В. За философию фотографии / Пер. с нем. Г. Хайдаровой. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2008. С. 9–12.

⁹⁰ Конечно, история газеты в нашей стране началась много раньше. Первая русская газета вышла 13 января 1703 г. и имела название «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском Государстве и во иных окрестных странах».

⁹¹ В этом смысле характерно само название автобиографического произведения Ж.-П. Сартра (*Сартр Ж.-П. Слова / Пер. с франц. Л. Зониной и Ю. Яхниной. М.: Прогресс, 1966*).

человек, а «Homo Zapiens»⁹², т.е. человек поглощенный процессом переключения каналов, «зеппингом». Можно сказать, что в пространстве Интернета «Homo Zapiens» превращается в «Человека кликающего» (термин принадлежит В.В. Тарасенко⁹³).

Визуальность сегодняшней культуры подавляет творческую активность человека. Но почему? Это главный вопрос. Ведь не только потому, что человек превращается в пассивного потребителя визуальных образов современной культуры. Очень важным является то, что образы, которые потребляет современный телезритель (кинозритель, пользователь компьютерной игры, Интернета и т.д.) создает не сам человек. Визуальный образ современной культуры есть продукт взаимодействия активного творческого начала человека и техники. Некоторые исследователи отдают главную роль в этом взаимодействии человеку. Анализируя онтологические основания и философско-антропологический смысл концепта «машина», П.Д. Тищенко пишет: «...опираясь на классические работы Э. Каппа, К. Маркса и Л. Нуаре, машина будет рассмотрена в виде проекции как идеально-реальной объективации – рационально организованного *зонда познания, средства овладения* (курсив П.Д. Тищенко) человеком внешней природы *и самого себя...*»⁹⁴ (курсив наш – И.И.).

Современная культура сегодня оказалась в ловушке, когда техника по сути сама творит вещи, претендующие на место в культурном бытии. Голливуд выпускает ежегодно почти 1000 фильмов – это конвейер, такой технический процесс, в продукте которого уже почти неразличима творческая искра человека. Конвейер подменяет качественный критерий количественным. Современный кинобизнес являет собою пример того, как творческая свобода превращается в потуги, в необходимость снимать определенное количество картин в год. Трудно себе представить ситуацию, когда 1000 человек, каждый подстать Гете, напишет в

⁹² Пелевин В. Generation «П». М.: Вагриус, 2004. С. 117.

⁹³ Тарасенко В.В. Человек кликающий: фрактальные метаморфозы // Информационное общество. М.: Автономная некоммерческая организация "Институт развития информационного общества", 1999. С. 43-46.

⁹⁴ Тищенко П.Д. Машина как антропопроекция // Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 17: Человек – NBIC машина (философские исследования): сб. науч. ст. / под ред. П.Д. Тищенко. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. С. 15.

один год по своему «Фаусту». Уже на заре развития кинематографа В. Беньямин сумел распознать сущность этого процесса. Он писал: «Публика вживается в актера, лишь вживаясь в кинокамеру. То есть она встает на позицию камеры: она оценивает, тестирует»⁹⁵. Кино снимают режиссер, оператор, но и... камера! Кино, снятое камерой, превращает своего зрителя в точно такую же камеру. Зритель не может повернуть головы⁹⁶, посмотреть по сторонам, он обречен видеть насильно данный визуальный образ. Если фильм, вызывает у человека приятие, он просматривается повторно – тогда человек вдвойне ведет себя как камера – он именно, как говорит В. Беньямин, тестирует и оценивает – смотрит в фильме на то, чего он не видел в нем при первом просмотре, анализирует задний план, ищет «киноляпы» и т.д. В потреблении человеком сегодняшней культуры визуального образа, навязываемого ему кино и Интернетом, проявляется действие фатальной диалектики, когда порочный круг закольцовывается, смыкается вокруг человека – техника творит иллюзию бытия, иллюзию, которая позволяет отвлечься, забыть о технике. В дарованной техникой иллюзии человек забывает о своем рабстве у техники. Как сказал В. Беньямин: «...Киноверсия реальности для современного человека несравненно более значима, потому что она предоставляет свободный от технического вмешательства аспект действительности, который он вправе требовать от произведения искусства, и предоставляет его именно потому, что она глубочайшим образом проникнута техникой»⁹⁷.

О визуализации современной культуры мы также читаем у В.В. Савчука, который говорит о происходящем в ней «иконическом повороте»⁹⁸. Одну за другой В.В. Савчук располагает цитаты из П.А. Флоренского и В.И. Мартынова, которые мы считаем уместным здесь воспроизвести. П.А. Флоренский говорил, что для культуры, достигшей уровня расцвета, характерно «некое тяготение к зрительным формам изображения понятий, при которых зрительные образы

⁹⁵ Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе. М.: «МЕДИУМ», 1996. С. 37.

⁹⁶ Опять напрашивается аналогия с притчей Платона («Государство») о пещере.

⁹⁷ Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе. М.: «МЕДИУМ», 1996. С. 49.

⁹⁸ Савчук В.В. Медиафилософия. Приступ реальности. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Издательство РХГА, 2014. С. 16.

становятся способом выражения отвлеченных понятий...»⁹⁹. А вот слова нашего современника, известного композитора и философа В.И. Мартынова: «Власть текста сменяется властью картинки»¹⁰⁰. Важнейшей задачей, которая до сих пор стоит перед философией, является осмысление социокультурной революционной роли кинематографа, телевидения и Интернета. «Интервенционистское» воздействие на природу человека этих изобретений (трансформирующих визуальный опыт личности) заслуживает основательных культурологических, историко-философских и философско-антропологических исследований¹⁰¹.

Вернемся однако к «ариадниной нити» нашего анализа – изложению истории развертывания компьютерной революции. Важнейшие события, ставшие содержанием этой истории, происходили в русле развития теории связи (на «стыке» технических наук и математики), в контексте которой конституируются две ключевые категории современного не только научного, но и социального дискурса – категории информации и коммуникации. Правда, в начале эти понятия, не будучи еще развернуты научным дискурсом, покоились внутри конкретно-научного понятия «связь». «Снятие», раскрытие их произойдет в создании в 1928–1948 гг. математической теории информации (Р. Хартли, К. Шеннон).

На рубеже 30–40-х гг. и далее, в годы Второй мировой войны, начинается бурный, все ускоряющийся процесс создания электронно-вычислительных машин (ЭВМ). Несомненно, речь идет об уникальном периоде в истории науки, культуры, общества в целом – взрыве пассионарности в научном сообществе всех развитых стран (прежде всего в США, СССР, Германии, Великобритании и др.) в годы Второй мировой войны. По сути дела, социальный проект, названный в последние десятилетия «информационным обществом», есть следствие этого

⁹⁹ *Флоренский П.* Symbolarium (Словарь символов). Вып. 1. Точка / Некрасова Е.А. Неосуществленный замысел 1920-х годов создания «Symbolarium'a» (словаря символов) и его первый выпуск «Точка» // Памятники культуры. Новые открытия. 1982. Л.: Наука, 1984. С. 100. (Цит. по: *Савчук В.В.* Медиафилософия. Приступ реальности. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Издательство РХГА, 2014. С. 18).

¹⁰⁰ *Нилогов А.* Выскальзывание из-под власти слова. Владимир Мартынов о противостоянии иконоцентричности и литературоцентричности // Книжное обозрение «Ex libris НГ». 2009.14.05. С. 2. (Цит. по: *Савчук В.В.* Медиафилософия. Приступ реальности. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Издательство РХГА, 2014. С. 18).

¹⁰¹ *Разлогов К.Э.* Искусство экрана: от синемаатографа до Интернета. М.: РОССПЭН, 2010; *Аронсон О.В.* Метакино. М.: Ad Marginem. 2003.

движения в мировой науке в 40-е годы XX в. Широкое распространение понятие информации получает (приобретая общенаучный эпистемологический статус) с возникновением кибернетики (Н. Винер, 1948 г.).

В 1936 г. английский математик А. Тьюринг предложил проект машины для решения любой, теоретически решаемой, математической задачи. По сути это было пророчество о принципе работы центрального процессора современного компьютера. В 1937 г. немецкий инженер К. Цузе создает устройство, которое полноправно может быть названо компьютером – это была программируемая с помощью перфокарт машина для вычислений, с вводом данных посредством клавиатуры. В США первым компьютером может быть названа построенная в 1941 г. в Гарварде под руководством Г. Айкена машина «Марк 1». Ее технической основой было (как и в первом компьютере, построенном К. Цузе) электро-механическое реле.

В 1944 г. в Пенсильванском университете параллельно ведутся работы над созданием двух компьютеров – «ENIAC» и «EDVAC». В ходе этих разработок было сформулировано представление об архитектуре построения компьютера, ставшей известной под именем «архитектуры фон Неймана». Работы по «атомному проекту» США, участником которого был американский физик и математик Дж. фон Нейман, требовали большого количества математических расчетов. Это привело Дж. фон Неймана в группу, работавшую над созданием машин «ENIAC» и «EDVAC». Основываясь на работах своих коллег Дж. Экерта и Дж. Мокли, Дж. Фон Нейман создает текст «Первый проект доклада об «EDVAC»¹⁰², где дается описание компьютера, включающего узлы: 1) устройства для ввода и вывода информации; 2) центральное арифметико-логическое устройство; 3) запоминающее устройство (память); 4) центральное устройство, управляющее всеми операциями.

В 1946 г. в США была создана ЭВМ, названная «ENIAC» (Electronic Numerical Integrator and Computer). В ее устройстве было использовано почти 18 тыс. электронных ламп, ее вес составлял 30 т. и она занимала площадь в 170 м². Уже эта ЭВМ демонстрировала грандиозные возможности присущей ей «логической мощи». «ENIAC» производил 385 операций умножения в секунду. В то же время бросается в глаза противоречие: с одной стороны, фантастические возможности машины в решении математических задач, а с другой – архаическая по своей сути подготовка машины к работе «вручную». Ввод числовых данных производился на перфокартах. Если собственно вычисление занимало несколько минут, то программирование – несколько дней, т.к. с помощью штекеров необходимо было соединить тысячи контактов. «EDVAC» был построен в 1949 г., однако заработал этот компьютер только в 1951 г.

Продолжим изложение хронологии совершенствования ЭВМ. В 1947 г. были изобретены полупроводники, и началась эра миниатюризации ЭВМ (а также – радиоприемников, а позднее телевизоров). В 1959 г. созданы интегральные микросхемы (чипы), а в 1971 г. – первый микропроцессор Intel 4004. 60–70 гг. XX в. – это время, когда начинают появляться первые образцы персональной ЭВМ, или, если говорить языком сегодняшней повседневности – персонального компьютера (ПК). Для историка компьютерной революции представляет сложность ответ на вопрос, за каким из устройств может быть закреплено звание первого ПК. Перечислим некоторые из этих устройств. В 1964 г. итальянская фирма «Olivetti» выпускает персональный компьютер под названием «Programma 101». По сути это был всего лишь программируемый калькулятор с памятью и

¹⁰² Текст «проекта доклада» Дж. фон Неймана не был им закончен, когда его товарищ Х. Голдстайн распространил его в научной среде за авторством одного Дж. фон Неймана. Так стараниями Х. Голдстайна Дж. фон Нейман в некотором смысле «узурпировал» авторство целого научного коллектива. Интересно замечание по этому поводу Н. Винера: эти идеи «почти носились тогда в воздухе». (См.: *Винер Н.* Кибернетика или управление и связь в животном и машине. М.: «Советское радио», 1968. С. 47).

возможностью распечатки результатов. Устройство могло совершать только математические операции¹⁰³. В 1975 г. компанией «MITS» выпускается компьютер «Altair 8800». В 1975 г. происходит знаковое событие – Б. Гейтс и П. Аллен создают компанию «Microsoft», которая до сих пор специализируется на разработке программных продуктов для ЭВМ. В 1976 г. С. Джобс и С. Возняк организуют компанию «Apple», собирают и продают первые 200 персональных компьютеров «Apple I». В широкой пользовательской среде по сей день идет дискуссия, какой из компьютеров – «Altair 8800» или «Apple I» – может быть назван первым полноценным персональным компьютером. В том же 1976 г. фирма «Zilog» выпускает микропроцессор «Zilog Z80», ставший почти на два десятилетия основой многих домашних персональных компьютеров, таких как, например, известный в нашей стране «ZX Spectrum». И вот, наконец, в 1981 г. фирма «IBM» выпускает свой персональный компьютер. Успех этой и последующих моделей (PC/XT, PC/AT) фирмы привел к тому, что начиная с 80-х гг. XX в. в массовом сознании прочно укоренилось понимание о «персональном компьютере» как о компьютере, принадлежащем семейству IBM PC.

Вот мы и подошли к цели нашего рассказа. Итак, середина XX в. – компьютер изобретен, а земной шар окутан паутиной телефонных линий. В сфере технических инноваций что-то должно произойти. И оно происходит – появляется Интернет. Мы сознаем, что пересказ исторических подробностей возникновения сети Интернет давно сделался общим местом в содержании работ, подобной нашей. И все-таки, учитывая важность освещения истории рождения Интернета для нашей работы, мы предлагаем здесь краткое ее изложение.

Прообразом Интернета стала ARPANET – компьютерная сеть, созданная по инициативе Министерства обороны США. Исходной задачей во времена «холодной войны» (1964 г.) был поиск ответа на вопрос: «Как США могут сохранить свои оборонные коммуникации в случае ядерной войны?». Специалисты из «RAND Corporation» сформулировали ответ – коммуникационная сеть не должна иметь единого центра управления, чтобы продолжать функционировать, пребывая в развалинах. В такой системе каждый узел («нод») должен иметь равные полномочия в создании и распространении информации. Задуманная таким образом сеть ARPANET была призвана имитировать своим строением такую сложную природную систему, как коралловый риф¹⁰⁴. ARPANET объединила в своем изначальном виде четыре компьютера. Три из них располагались в Калифорнии, а один – в штате Юта. Эпохальный эксперимент по пересылке первого сообщения из Калифорнийского университета (UCLA, Лос-Анджелес) в Стэнфордский научно-исследовательский институт (SRI, Менлоу-парк) состоялся 29 октября 1969 г. – *этой датой принято считать дату рождения сети Интернет*. Передаваемым сообщением было слово «login», так хорошо знакомое теперь всякому пользователю сети Интернет. Так был дан зеленый свет пересылке информации на расстояния посредством протокола передачи TCP/IP, изобретателями которого принято считать американских ученых Роберта Эллиота Кана и Винтона Серфа (1974 г.). Следующей вехой в рождении Интернета,

¹⁰³ Напомним, чем отличается калькулятор от персонального компьютера. С 80-х гг. XX в. – времени бума персональных ЭВМ – это различие таково. Под калькулятором понимают устройство для осуществления математических операций с цифровым выводом результатов, под компьютером – устройство, на котором, кроме математических расчетов, можно редактировать текст и играть в игры.

¹⁰⁴ *Рашкофф Д.* Медиавирус. Как попкультура тайно воздействует на ваше сознание / Пер. с англ. М.: Ультра. Культура, 2003. С. 276–277.

каким мы его знаем сегодня, стало изобретение Тимом Бернерсом-Ли¹⁰⁵ в 1989 г. Всемирной паутины (WWW). Авторству этого британского ученого принадлежит знаменитая триада: HTML¹⁰⁶ (язык разметки гипертекста), HTTP¹⁰⁷ (протокол передачи гипертекста) и URL¹⁰⁸ (адрес Интернет-страницы). Таким образом компьютерная сеть получила мощную надстройку в виде гипертекстовой технологии, облегчившей размещение текстового (и не только) контента и доступ к нему в сети.

Для философского анализа феномена Интернета понятие *гипертекста* чрезвычайно важно. Гипертекст своим явлением в мире Интернета воплотил прозрения философов структурализма и постмодернизма. В текстовой плоти Интернета, гипертексте воплотилась интертекстуальность, о которой говорил в свое время Р. Барт – видный (наравне с М. Фуко, К. Леви-Стросом, Ж. Лаканом) представитель структурализма. Текст в структурном анализе сделался мишенью для разоблачения, отыскания заимствований из более ранних авторов. Течения структурализма, постструктурализма – бесспорно важная веха в истории европейской философии, эти философские системы обогатили знание о человеке, о природе его творчества, предложили новую методологию понимания этого творчества. Однако нельзя не замечать того важнейшего обстоятельства, что здесь, в структурном анализе текста, персона автора отошла на второй план, растворилась в дурной бесконечности существующих параллельно нарративов. Текст стал разом единым, наполненным бесконечными отсылками к самому себе. По сути это и есть гипертекстовое тело сегодняшнего Интернета. В феномене гипертекста Интернета воплотились прозрения Ж. Бодрийера о симулякре. Параллельно с разрастанием симулякра происходит процесс его умаления. Текст Интернета бесконечно разрастается, в его онтологической избыточности растворяется смысловая сущность письменного слова. Роль композиционно завершенного, единичного авторского текста на пространстве Интернета передается обрывочному, безответственному высказыванию анонимного

¹⁰⁵ Имя Тима Бернерса-Ли оказалось включенным в список ста самых влиятельных людей XX в., опубликованный в 1999 г. американским журналом «Time». В том же 1999 г. американским телеканалом «A&E» был сформирован список ста наиболее влиятельных людей тысячелетия, в этом списке под № 1 значится Иоганн Гуттенберг. (См.: A & E's Biography: 100 Most Influential People of the Millennium. [Электронный ресурс]. URL: <http://wmich.edu/mused/mused/mus170/biography100> (дата обращения: 12.05.2017)). Иногда в СМИ Тима Бернерса-Ли называют даже «создателем Интернета», что, конечно, является большим преувеличением – к моменту изобретения в 1989 г. Тимом Бернерсом-Ли технологии гипертекста Интернет существовал уже 20 лет.

¹⁰⁶ HyperText Markup Language.

¹⁰⁷ HyperText Transfer Protocol.

¹⁰⁸ Universal Resource Locator.

пользователя. Как часто, обращающийся к Интернету за справочной информацией, человек погружается в бездну дурной бесконечности – в бесчисленное многообразие обрывочных реплик и нарративов, принадлежащих разным дискурсам, культурным истокам, но имеющим равные права появиться перед его взором. Пользователю приходится приспосабливаться к «сетезу»¹⁰⁹. Трансгуманистический, технократический дух времени понуждает нашего современника быть причастным информационной прорве Интернета. Дух информации, структурирующий, подчиняющий себе неинформационную социальную реальность, приговаривает человека к необходимости использования Интернета. Интернет оказывается «книгой», которую наш современник не в силах закрыть. Децентрированный принцип, по которому построена сеть Интернет, децентрирует и самого познающего субъекта, пользователя сети, отвлекает от вдумчивого проникновения в смысл текста рекламой, вовлекая в его в безответственный хоровод Интернет-серфинга. Пользователь безответственно блуждает по ссылкам, кружится в хороводе, а логос, смысл – точка притяжения его ума – остается в центре этого хоровода. Но у пользователя, поглощенного нечеловеческим процессом абсолютного интереса ко всему сразу, нет возможности сосредоточить свой интерес на Абсолюте, на центральной точке смысла смыслов. Логоцентричный субъект, читатель, человек прежней книжной культуры тоскует по былой строгости организации печатного слова. Печатная книга конца XX в. являла собою образец такой организации (предисловие, основной текст, комментарии, ссылки, оглавление). В феномене Интернета читающий человек оказывается поставлен перед «всем текстом сразу», а не перед книгой, единичным, «дозированным» кусочком культуры, который станет на ближайшее время предметом работы его души и ума. Как выразился однажды М. Маклюэн: «Книга – более не пакет знаний, она превратилась в информационный ресурс»¹¹⁰. Все многообразие текста Интернета, в котором

¹⁰⁹ Секацкий А.К. Сетез и культурная революция. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.windowsfaq.ru/content/view/560/98/> (дата обращения: 12.05.2017); Словарь языка интернета.ru / под ред. М.А. Кронгауза. М.: АСТ-Пресс Книга, 2016.

¹¹⁰ Marshall McLuhan: The World is Show Business. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9P8gUNAVSt8> (дата обращения: 12.05.2017).

сливаются люди, языки и время, предстает для человека книжной культуры как образ «свалки цивилизации», где прекрасное и безобразное на равных правах свалено в кучу, а потому утрачен критерий их различения.

Интерес представляет собой появление самого термина «Интернет», по сути являющегося сложением английских слов «internal» и «networks». Таким образом своей семантикой сложное слово «Интернет» выражает: это – группа компьютеров, объединение которых во внутреннем единстве порождает глобальную сеть. «Интернет» – как слово, имеющее употребление, мы встречаем уже в названии протокола передачи данных TCP/IP (Transmission Control Protocol / Internet Protocol), об изобретении которого в 1974 г. мы говорили выше.

Попробуем вернуться еще раз в 29 октября 1969 г., в день знаменитого эксперимента (передачи по Сети первого сообщения – слова «login»). Обратим особое внимание на то, каким образом удостоверялись его результаты. Инженер-операционист Чарльз Клайн отослал первую букву «L», после чего Леонард Кляйнрок, инженер, руководивший экспериментом в Калифорнийском университете, позвонил в Стэнфордский научно-исследовательский институт с вопросом: «Вы видите “L”?»». Ответ был следующим: «Да, мы видим “L”». Затем тот же опыт передачи символа и ее верификации был проделан с «O». «После чего мы нажали «G» и система перестала работать», – так вспоминал о дальнейшем ходе эксперимента Кляйнрок¹¹¹. Эксперимент закончился успехом – некоторое время спустя слово «login» было успешно передано. Однако для нас *представляет интерес факт первой ошибки в приеме-передаче по сети Интернет*, а так же то, каким образом происходил контроль успешного приема информации в том первом эксперименте (он проходил в «ручном режиме»). Ведь когда-то именно способность человека к ошибкам послужила движущей силой к созданию компьютера – как известно, Ч. Бэббидж был противником ошибок, которые вкрадывались в расчеты благодаря субъективному фактору. На смену ошибкам человека пришли ошибки машины. В эксперименте, породившем на свет

¹¹¹ Roads and Crossroads of the Internet History By Gregory Gromov, 1995. [Электронный ресурс]. URL: <http://history-of-internet.com> (дата обращения: 12.05.2017).

Интернет, ошибка машины явилась причиной того, чтобы появились машины, которые почти не будут ошибаться.

Итак, передача некоего послания по каналам связи вовсе не подобна передаче записки между двумя людьми, которые отстоят друг от друга на расстоянии протянутой руки. Вероятность рокового случая, который не позволит перейти листку бумаги из одних рук в другие, крайне низка. На заре развития электронных сетей, так же как в том, самом первом эксперименте, в качестве каналов связи использовались телефонные линии. Случайная электрическая помеха, высокий уровень шума на линии могли не позволить получить полезный сигнал принимающей стороне. Именно затем, чтобы упорядочить процедуру передачу информации в подобной среде был изобретен протокол TCP/IP. Компьютерам, объединяемым в сеть, нужно было четко, программно описать состояния их пребывания в сети: режим ожидания, режим сеанса связи, режим передачи данных и т.д. То, что делал в первом эксперименте Леонард Кляйнрок – справлялся о передаче символа – теперь было реализовано программно. Тогда же, в 70-е гг. XX в., чтобы повысить помехоустойчивость передачи дискретного цифрового сигнала в аналоговой телефонной линии был изобретен модем – устройство позволяющее модулировать несущий аналоговый сигнал согласно передаваемой им цифровой информации и осуществлять обратное преобразование (демодуляцию). Но и сам протокол TCP/IP, кроме регламентации механизма передачи данных, содержит в себе механизм защиты от ошибок. Информация, передаваемая посредством протокола, включает в себе также данные о контрольной сумме, что позволяет получать подтверждение, что все данные были успешно переданы.

Что же это означает в ценностно-культурном, философском плане? Когда Интернет создавался, компьютерная технология была настолько слаба, что нуждалась в активном человеческом участии в факте отсылки первого сообщения. Но прошли какие-нибудь десять лет и сеть «научилась» сама поддерживать свою жизнеспособность. Информация сама стала заботиться о себе, о том, чтобы быть переданной или полученной. Дух информации, обретший плоть телефонных

проводов, модемов, микропроцессоров и программного обеспечения, «ожил». Рядом с человеческим бытием возникло, стало расти и прогрессировать – новое, бытие нечеловеческого порядка, компьютерно-информационное бытие духа информации.

Как это часто бывает, прежде секретные оборонные технологии в дальнейшем получают развитие и применение в обыденной жизни. Оборонный проект ARPANET породил Интернет – новый всеобщий инструмент коммуникации. Секретная технология была разоблачена, чтобы родиться через какое-то время (20–30 лет, прошедшие после 29 октября 1969 г.) в могуществе нового средства коммуникации. Слово и дело было предоставлено ученым и инженерам – математики и компьютерщики всей Земли оказались причастны к тому, что мы сегодня называем сетью Интернет. Интернет явился творческим актом всечеловеческого разума, знаковым итогом становления культуры. Многие университеты, коммерческие компании стали разрабатывать свои собственные коммуникационные протоколы, аппаратное и программное обеспечение. Важнейшей технической новацией, подчеркнем еще раз, стал компьютерный модем. Мощным финансовым стимулом роста первых компьютерных сетей стали две гигантские индустрии – персональных компьютеров и домашних телефонных линий. Был пройден длинный путь от смутной интуиции, начальной технологии к полноте технического, скажем больше – *технократического бытия*. Постчеловеческое бытие приблизилось к человеку благодаря сотворенному им Интернету (о чем мы будем подробно говорить в Главе 2 нашего диссертационного исследования).

В заключение данного раздела нашего исследования осталось сказать следующее. В цитированной выше работе П.Д. Тищенко «Машина как антропопроекция» автор трактует понятие антропопроекции как *имижинативной проекции*. Это значит, что наряду с трактовкой понятия антропопроекции как идеально-реальной объективации (рационально-организованного зонда познания и т.д.) «...прежде и параллельно, забегая в будущее, возникает и пролиферирует во все слои жизни проекция чисто имижинативная, создающая мощный

энергетически заряженный аффективный фон (настроений, переживаний, ужаса и страха, желаний и отвращений, надежды и отчаяния, веры и тоски...)»¹¹².

Интернет, конечно, есть мегамашина. Притом мегамашина «овеянная» этим самым «аффективным фоном» – сегодня Интернет внушает как оптимистические надежды на порождение новой социальной реальности и культуры, так и вполне обоснованные тревоги, что его развитие обернется технологической сингулярностью, оставив для существования на Земле один искусственный интеллект. Этот «аффективный фон», эти надежды и страхи претворяются сегодня в мифе¹¹³ Интернета – бесчисленных романах и фильмах в стиле киберпанк. Этот миф формирует сегодня на наших глазах духовно новый тип человека (В.М. Розин назвал его «интеранин»¹¹⁴). Пассионарная вовлеченность в процесс самосовершенствования компьютерных, цифровых технологий, согласие как можно быстрее и бесконфликтно принять к использованию любую новую технологию – главная отличительная черта такого человека. Пассионарность пользователя социальных сетей и Интернета – есть то «духовное топливо», которым питается дух информации (обоснование содержания этого понятия в Гл.2) в процессе своего саморазвертывания, несмотря на то, что телеология человеческой культуры и телеология духа информации, по нашему убеждению, не совпадают. Дух информации нуждается в «рекрутах», новобранцах, готовых безоглядно, без лишних рефлексий, вверить ему свою волю. Таковые находятся сегодня среди подростков. Именно через тинэйджеров (о роли которых говорил еще Маклюэн¹¹⁵) человечество принимает новую технологию, легитимизирует ее потребление. Этим, кстати, объясняется нацеленность сегодняшней поп-культуры и Голливуда на подростковую тематику. Имидж тинэйджера, освоившего гаджет, формирует сегодня имидж взрослого человека. Быть тинэйджером сегодня и не быть захваченным процессом саморазвития техники невозможно. Будучи

¹¹² Тищенко П.Д. Машина как антропопроекция // Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 17: Человек – NBIC машина (философские исследования): сб. науч. ст. / под ред. П.Д. Тищенко. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. С. 15.

¹¹³ Один из подходов философского осмысления мифа, который порождает техника, был предложен, например, А.А. Ворониным. (См.: Воронин А.А. Миф техники / А.А. Воронин; Ин-т философии. М.: Наука, 2004).

¹¹⁴ Розин В.М. Философия образования: Этюды-исследования. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство «МОДЭК», 2007. С. 52.

¹¹⁵ Marshall McLuhan - The World is a Global Village (CBC TV, 1960-05-18). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8EwkTrmAY8c> (дата обращения: 12.05.2017).

подростком, автор строк этой диссертационной работы сам пережил подобный опыт. Я – дитя начала эры компьютерной революции. Подобно тому, как когда-то Мандельштама-подростка вдохновляла «Эрфуртская программа» К. Маркса, как когда-то Гайдара-мальчишку затягивала романтика гражданской войны, так меня в конце 80-х гг. духовно сформировала стихия нарождающихся информационных технологий. Сегодня уже трудно вспомнить, сколько модификаций и поколений компьютеров прошло через мои руки.

§ 3. Пророчество М. Маклюэна об Интернете

Авторству канадского философа Герберта Маршалла Маклюэна (1911 – 1980) принадлежит термин «глобальная деревня» («the global village»), которым сегодня часто метафорически обозначают Интернет, да и вообще весь мир медиакоммуникации¹¹⁶. До того, как мы приступим к анализу провидческой роли Маклюэна («пророка из Торонто») в формировании Интернета, необходимо кратко остановиться на некоторых соответствующих философских идеях его предшественников – Э. Каппа и П.А. Флоренского.

Эрнст Капп (1808–1896) является одним из основоположников такого исследовательского направления, как философия техники. Он первым ввел в 1877 г. в философский дискурс термин «философия техники», рассматривая сущность техники как «органопроекцию»¹¹⁷ человека. Как пишет

¹¹⁶ По аналогии с понятием биосферы, получившим углубленную научную и философскую разработку в трудах В.И. Вернадского, информационно-коммуникативный мир современного человека называют инфосферой или медиасферой. В этом отношении интересно переосмысление содержания порожденного американской культурой понятия «фронтир». Как известно, изначально оно имело смысл западной границы территории США, осваиваемой переселенцами (так сказать – границы «американской Ойкумены»). Поскольку неосвоенного пространства на Земле почти не осталось, то «единственная среда, в которой наша цивилизация еще может расширяться, наш единственный настоящий фронтир – это *эфир*, иными словами – *медиа* (курсив Д. Рашкоффа – *И.И.*)». (См.: Рашкофф Д. Медиавирус. Как попкультура тайно воздействует на ваше сознание / Пер. с англ. М.: Ультра. Культура, 2003. С. 8).

¹¹⁷ Капп Э., Кунов Г., Нуаре Л., Эспинас А. Роль орудия в развитии человека. Сборник статей. Л.: Рабочее издательство «Прибой», 1925.

П.А. Флоренский в работе «Органопроекция»¹¹⁸): «Суть мысли Каппа – уподобить искусственные произведения техники естественно выросшим органам»¹¹⁹.

В контексте нашего исследования философских и научных предпосылок формирования Интернета заслуживает пристального внимания исходная идея Э. Каппа – единства онтологического и антропоцентрического начал в природе техники, суть которого (если использовать терминологию Маклюэна) в «расширениях человека». Существенный момент концепции Каппа заключается в том, что истоки перманентного технического прогресса он видел в некоем бессознательном начале. П.А. Флоренский об этом пишет так: «Ибо... одно и то же творческое начало в инстинкте зиждет подсознательно тело с его органами, а в разуме – технику с ее орудиями, но и тут орудие-строительная деятельность протекает в важнейших своих стадиях подсознательно, и сознанию достается лишь процесс вторичный. Можно сказать, что первопроекты как телесных органов, так и технических орудий одни и те же и лаборатория их – в одной и той же душе. Но осуществление этих проектов направляются двумя различными руслами, но первоначально единство замысла и на различных путях пребывает соблюденным»¹²⁰.

С нашей точки зрения, идея бессознательного творческого начала в создании человеком техники предвосхищает популярную философскую сентенцию Маклюэна «the medium is the message». Взятые сами по себе, в состоянии своей онтологической завершенности, средства коммуникации объявляются этой формулировкой сообщением. Иначе говоря, сообщением является не то, что проявляется на экране смартфона, но и смартфон сам по себе. Смартфон и послание на его экране являют собой неразделимое онтологическое единство. Более того, это технически-информационное единство прогрессирует на наших глазах. Техника захвачена процессом самосовершенствования. То, что мыслилось Э. Каппом и П.А. Флоренским как бессознательное начало, создающее

¹¹⁸ Текст «Органопроекция» является фрагментом неоконченной работы П.А. Флоренского «У водоразделов мысли. Черты конкретной метафизики».

¹¹⁹ Флоренский П.А. Органопроекция // Русский космизм: Антология философской мысли / Сост. Семенова С.Г., Гачева А.Г. М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 149.

¹²⁰ Там же. С. 150.

орудия труда и технику, сегодня творит объекты информационного бытия – компьютеры, планшеты и смартфоны. *Это начало мы именуем во второй главе настоящей работы как Дух информации.*

Необходимо подчеркнуть так же следующий момент философии техники Э. Каппа, согласно которому по мере изобретения, создания и воспроизводства техники в истории общества в этот процесс оказывается как бы «встроен» и сам человек, поэтому его антропологические, психологические характеристики пребывают в процессе перманентной эволюции. Таким образом, поскольку реальность Интернета исходно представляет собой техническую реальность (компьютеры, маршрутизаторы, компьютерные сети), она с необходимостью является предметом исследований в дискурсе философии науки и техники с учетом антропологического подхода Э. Каппа.

Теперь вернемся к понятию-метафоре Маклюэна «глобальная деревня». Это понятие, появившись впервые в 60-е гг. XX в. в его работах «Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего» (1962 г.) и «Понимание медиа: внешние расширения человека» (1964 г.), было отнесено философом к современной ему технической реальности средств коммуникации, в которой телевидение уже было, но Интернета еще не было. В том и состоит главная провидческая роль Маклюэна, что он своим образом «глобальной деревни» сумел предсказать Интернет за полвека до его превращения в универсальное средство коммуникации, различить феноменологический портрет его приближающейся реальности. Умер мыслитель в 1980 г., прямо накануне всплеска компьютерной революции, так и не увидев материализации собственных интуиций. Пройдет еще девять лет и «глобальная деревня» Маклюэна вновь возникнет для его читателей в посмертно опубликованной работе «Глобальная деревня: изменения в жизни мира и медиа в XXI веке» (в 1989 г. в соавторстве с Брюсом Р. Пауэрсом). 60-е гг. XX в. – время, когда Маклюэн сделался знаменит¹²¹ своими откровениями об эпохе электронных медиа. Можно сказать, что он накликал, вербализировал идеи,

¹²¹ В конце нашей работы, в Приложении, мы приводим перевод речи М. Маклюэна в 1959 г. Это весьма интересный образец «раннего Маклюэна» – пример текста человека, который уже все понял, но не сказал «главного слова», каковым, по всей видимости, следует считать книгу 1964 г. «Понимание медиа...».

которые в это самое время «носились в воздухе», подспудно реализовывались первыми инженерами-электронщиками – в конце этого десятилетия сеть Интернет отметила свое рождение (официально датой рождения принято считать 29 октября 1969 г.). Тем не менее, до начала 2000-х – времени превращения сети Интернет во всеобщий универсальный инструмент коммуникации – оставалось 30 лет...

Земной шар, человеческая Ойкумена, воспринимается в философской концепции Маклюэна как нечто единое, как образ деревни, в любых частях которой всё про всех известно. Доступна почти полная осведомленность всех о всех. «Уплотненный силой электричества, земной шар теперь – не более чем деревня»¹²². Для Маклюэна электронная коммуникация – надстройка, расширение нервной системы человека, импульсы которой также имеют электрическую природу. Уместно привести слова В.П. Терина о понятии «глобальной деревни» Маклюэна: «Изо дня в день вступая в связь друг с другом через их (средств телекоммуникации – *И.И.*) посредство, люди рассуждают и поступают так, как если бы они были совсем рядом, как если бы они жили в одной деревне. Они вольно или невольно все основательнее влезают в жизнь друг друга, рассуждая при этом обо всем, что им приходится видеть и слышать»¹²³.

Поворот от книжной, печатно-бумажной культуры к культуре электронных медиа, с такой ясностью запечатленный в философии М. Маклюэна, конечно же, был замечен не только для канадского философа. Ощущение того, что с изобретением радио мировое пространство оказалось побеждено, было одним из самых ошеломляющих для людей 30-х гг. XX в., свидетелей вхождения этой технической новации в культуру. Вот, как отозвался на это изобретение поэт Михаил Кузмин в 1934 г.: «**Радио и патефон.** Почти противоположность. Патефон – фиксированное навсегда мгновение, по желанию воспроизводимое когда угодно, вроде воспоминаний. Радио – ощущение монументальной жизни

¹²² Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Г.М. Маклюэн: пер. с англ. В. Николаева. М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. С. 7.

¹²³ Терин В.П. Глобальная деревня. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sociognosis.narod.ru/MEDIA/MS02/INDEX.HTM> (дата обращения: 12.05.2017).

всего мира, победа над пространством, расстоянием и над временем. Всегда неожиданно, любопытно и неповторимо...»¹²⁴ (выделено М.А. Кузминым). Тогда же, в 1933 г. Н.А. Бердяев пишет: «Кинематограф овладевает пространствами, которыми совершенно бессилён овладеть театр...»¹²⁵.

С самого начала необходимо помнить, что компьютер – в том виде, в каком он знаком нашему читателю и современнику (как основной инструмент внутрисетевого общения), Маклюэн так и не увидел. Например, М.М. Кузнецов говорит о Маклюэне, что тот «скончался в 1980 г., за 3 года до изобретения персонального компьютера»¹²⁶ (имея, очевидно, в виду появление в 1983 г. компьютерного стандарта IBM PC/XT). Добросовестность историка требует заметить что, персональный компьютер был изобретен не в 1983 г., а несколько раньше – в 60-70-е годы XX века произошел настоящий бум сборки различных модификаций компьютеров, в том числе и персональных. К примеру, В.И. Левин первым образцом персональной ЭВМ называет¹²⁷ Altair 8800 1974 г., а статья в Википедии¹²⁸ предлагает в этом качестве компьютер Programma 101 производства Olivetti 1965 г. Без сомнения, Маклюэн слышал о компьютерах и размышлял о них. Чего стоит хотя бы его пророчество о том, что когда-нибудь компьютер позволит осуществлять перевод текста с одного естественного языка на другой¹²⁹. Сегодня качественный машинный перевод – почти состоявшаяся реальность. Взгляд Маклюэна на новые технологии отличала широта, нацеленность на раскрытие картины будущего, которое принесут эти технологии человеку. Так в одном из интервью Маклюэн говорил, что новые медиа приведут нас к эпохе коллективного бытия автоматов-роботов¹³⁰.

¹²⁴ Кузмин М.А. Дневник 1934 года. Изд. 2-е, испр. и доп. / Под ред. Г.А. Морева. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. С. 132–133.

¹²⁵ Бердяев Н.А. Человек и машина / М.: Вопросы философии, 1989. № 2. С. 147–162.

¹²⁶ Кузнецов М.М. Опыт коммуникации в информационную эпоху. Исследовательские стратегии Т.В. Адорно и М. Маклюэна. М.: ИФ РАН, 2011. С. 109.

¹²⁷ Левин В.И. Всё об информации. М.: ООО «Издательство «РОСМЭН-ПРЕСС»», 2003. С. 174.

¹²⁸ Персональный компьютер. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Персональный_компьютер (дата обращения: 12.05.2017).

¹²⁹ Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Г.М. Маклюэн: пер. с англ. В. Николаева. М.: Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. С. 91.

¹³⁰ Marshall McLuhan: The World is Show Business. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9P8gUNAVSt8> (дата обращения: 12.05.2017).

«Глобальная деревня» обозначала у него социум объединенный посредством медиа, т.е. СМК (средств массовой коммуникации) – прежде всего таких, как радио, телевидение. Представляет интерес высказывание И. Засурского: «Глобальная деревня» – описывает мир в эпоху телевидения, когда расстояния на планете схлопнулись окончательно и отголоски со всех ее уголков стали мгновенно доноситься до других окраин. Он (Маклюэн – *И.И.*) говорил о появлении всемирной нервной системы, «расширившей» человека настолько, что сформировался единый планетарный организм»¹³¹. В этой наррации идей Маклюэна мы соприкасаемся сразу с двумя новыми понятиями, введенными им в язык философии.

Во-первых, нам встречается понятие «схлопывания» или «сжатия» («implosion»), которое у Маклюэна выражает феномен уплотнения пространства, объединения бесконечное далеких частей космоса в концентрированном стесненном бытии. Собираение большого в малом – есть всегдашний, вечно юный философский образ. Например, А.Ф. Лосев так говорит о вечности: «Вечность – это тоже какой-то предел времени, когда все настолько сгущено, что несмотря ни на какое движение все равно в этом месте остаешься»¹³². Итак, у Маклюэна мир резко сворачивается в какое-то натужное единство, собирается вовнутрь, люди объединенные средствами коммуникации становятся вдруг, неожиданно ближе друг к другу, зачастую не желая подобной близости. Отвлекаясь от главной темы, обозначим бегло проблемы, возникающие для человека в этом новом виртуально-сетевом бытии. Личность утрачивает свободу своего личностного пространства, настает эпоха прозрачности и прилюдности. Как выразился однажды в телеинтервью Маклюэн: «“Идиот” – греческое слово и означает оно обособленную личность. В глобальной деревне я постоянно утрачиваю этот статус “идиота”, становлюсь все менее и менее обособленным»¹³³. В мире

¹³¹ Засурский И. Продолжение человека // Независимая газета. 2004. 17 сентября.

URL: http://www.ng.ru/internet/2004-09-17/11_mcluen.html (дата обращения: 12.05.2017).

¹³² Бибихин В.В. Алексей Федорович Лосев. Сергей Сергеевич Аверинцев. М.: Институт философии, теологии и истории Св. Фомы, 2004. С. 53.

¹³³ Marshall McLuhan: The World is Show Business. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9P8gUNAVSt8> (дата обращения: 12.05.2017).

постмодерна, в мире Интернета границы добра и зла, прекрасного и безобразного размыты – важным становится только присутствие, факт вовлеченности в акт коммуникации. И воистину, в Интернет-послании человек, его личность распадается, превращается в «message». В электронном послании мы не видим сочувственного взгляда собеседника, но воспринимаем исполненный некоторой абстрактной страсти и некоторого абстрактного смысла посыл, иначе говоря «message». Земной шар схлопывается в Интернет-коммуникации, а человек, наоборот, распадается, выступая средством, превращаясь из человека в послание.

Таков наш взгляд на проблему полвека спустя, но и у самого Маклюэна феномен схлопывания мира с помощью средств связи расценивался как символ трагедии, разлада в человеке и мире. Он писал: «...наш мир благодаря драматическому процессу обращения начал сжиматься... Это Эпоха Тревоги, вызванная электрическим сжатием, принуждающим к привязанности и участию невзирая ни на какие точки зрения... Если девятнадцатый век был эпохой редакторского кресла, то наше столетие – век психиатрической кушетки»¹³⁴. Здесь надо дать читателю разъяснение, что образ «психиатрической кушетки» означает у Маклюэна распространение практик психоанализа в XX в. Однако мы не можем не заметить двоякость отношения Маклюэна к новым способам коммуникации. В приведённой выше цитате мы видим, как он с тревогой, истовым страхом, присушим человеку прошлого, высказывается о наступающей новой эпохе информационно-технического бытия, где всё уже не будет как прежде. Мы встречаем у него цитату из Чжуан-Цзы о том, что машина обездушивает и отвращает от истины¹³⁵. Но вместе с этим в философии Маклюэна большое значение придается объединяющей роли, какую играют в современном мире новые средства коммуникации. Маклюэн делится с своим читателем надеждой, что эти средства породят новый стандарт общности: «На космическом корабле “Земля” нет пассажиров, здесь каждый является членом экипажа»¹³⁶.

¹³⁴ Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Г.М. Маклюэн: пер. с англ. В. Николаева. М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. С. 7.

¹³⁵ Там же. С. 75.

¹³⁶ Vallero D.A. Paradigms lost: learning from environmental mistakes, mishaps, and misdeeds. Elsevier Inc., 2006. P. 367.

Наряду с понятием «схлопывания», «сжатия» в философии Маклюэна является столь же важным (уже упоминавшееся нами) понятие расширений человека («the extensions of man»). Тут Маклюэн, продолжая линию Э. Каппа и П.А. Флоренского, говорит именно о технике как «технологических расширениях наших тел»¹³⁷, каковыми являются, например, автомобиль, телефон и телевидение. Человек обречен на самоотождествление с собственными вещами. «...Использование... любой нашей проекции в технологическую форму с необходимостью означает принятие его вовнутрь себя. ...Непрерывное принятие внутрь себя нашей собственной технологии... помещает нас в роль Нарцисса...» – пишет он¹³⁸.

Обладая новыми техническими средствами, человек оказывается в положении Нарцисса – он заморожен собственным могуществом, собственным технологическим расширением вовне. И как Нарцисс, он не знает, что делать с «этой красотой». Человек, овладевший новым техническим средством, рано или поздно сталкивается с «оборотной стороной дела» (прежде всего – с новыми рисками). В конечном счете человек пребывает в ступоре, а то и – в положении отказа от использования новой технологии, ибо расширение человеческого существа вовне размыкает его нервную систему, лишая его защиты от всевозможных внешних воздействий: «Когда наша центральная нервная система расширяется и ставится под удар, мы вынуждены вводить ее в оцепенение, иначе мы умрем... В электрическую эпоху мы носим на себе как свою кожу все человечество»¹³⁹. В наше время, когда власть техники над человеком приобретает все большие масштабы, за примерами далеко ходить не приходится: распространены телефонное хулиганство и мошенничество, нежелательные спам-рассылки в e-mail и sms, сведения о несчастных случаях разносятся средствами массовой информации во все концы света, использование автомобиля чревато аварией и т.д. и т.п. Современный человек вынужден редуцировать внешние

¹³⁷ Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Г.М. Маклюэн: пер. с англ. В. Николаева. М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. С. 7.

¹³⁸ Там же. С. 56.

¹³⁹ Там же. С. 57.

воздействия и информацию, чтобы остаться собою. В одном из телеинтервью Маклюэн сетовал на то, что нельзя при помощи такого «холодного»¹⁴⁰ средства информации как телевидение освещать ужасы Вьетнамской войны¹⁴¹.

Мы успели уже сказать выше, что Маклюэн видел в развитии средств коммуникации новые силы объединения социума. Рассмотрим подробнее, что собой представляет концепция этого объединения или, говоря языком самого Маклюэна, «ретрайбализации». Уже в книге «Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего» Маклюэн акцентировал следующую проблему – в племенной культуре визуальный образ воспринимается совершенно иначе, чем в современной. В то время, как грамотная аудитория воспринимает кинофильм внешне пассивно, безграмотные члены африканского племени ощущают в себе потребность активного участия в событиях фильма, который им демонстрируют¹⁴². В следующей книге («Понимание медиа: внешние расширения человека») эта тема получила у Маклюэна свое развитие, здесь он сформулировал предположение, что человек, отбросивший в сторону книгу и созерцающий телевизор, в чем-то подобен первобытному дикарю. «Ретрайбализация» («retribalization», от tribe, т.е. племя) означает повторное возвращение в племенное состояние – некое, по Маклюэну, исторически исходное социальное состояние человечества¹⁴³. Он утверждал, что после племенного типа коммуникации настала эра детрайбализации («detroitalization»), которую характеризует распространенность применения «горячих» медиа-средств («hot medium» – еще один образец специфической терминологии Маклюэна). Различать холодные и горячие СМК («cool medium» и «hot medium») следует так: «Горячие средства характеризуются... низкой степенью участия аудитории, а холодные – высокой степенью ее участия...»¹⁴⁴. Так у Маклюэна радио – горячее средство

¹⁴⁰ Различие «холодных» и «горячих» медиа мы рассматриваем далее.

¹⁴¹ Marshall McLuhan: The World is Show Business. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9P8gUNAVSt8> (дата обращения: 12.05.2017).

¹⁴² Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего / пер. пер. с англ. Тюриной. М.: Академический Проект: Фонд «Мир», 2005. С. 84.

¹⁴³ Николаев В. Комментарии // Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Г.М. Маклюэн: пер. с англ. В. Николаева. М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. С. 418.

¹⁴⁴ Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Г.М. Маклюэн: пер. с англ. В. Николаева. М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. С. 27.

коммуникации, а телевидение – холодное. Но радио гораздо «холоднее» прессы, и в этом смысле – оно шаг к эпохе телевидения – к средству коммуникации, холодному в той же степени, что и племенная речь. «Воздействием радио на письменного, или визуального, человека было пробуждение его племенных воспоминаний...»¹⁴⁵.

В детрайбализированном обществе утрачена способность к диалогу между членами социума, торжествует отчуждение, вместо диалога (характерного для племени) царствуют книга, печать, радио – предполагающие одиноко читающего или слушающего индивида. Приход телевидения «охлаждает» СМК, способствует ретрайбализации, воссозданию целостности земного племени. Ретрайбализация должна сменить детрайбализацию, которая была вызвана письменностью¹⁴⁶. Такова эта концепция, вызывающая ряд вопросов. Насколько сам философ желал себе возвращения в племя и упразднения письменности, благодаря которой его философия получила право голоса в наше, неплеменное и письменное, время? Действительно ли академический философ, преподававший во многих университетах мира, писавший книги¹⁴⁷, выступавший от своего имени по телевидению со своими оригинальными идеями, желал бы упразднения авторства, утверждения власти безличной, абстрактной стихии «холодных» СМИ? Можно быть уверенным, что некоторые из этих вопросов нередко задавались философу. Так, в интервью, к которому мы обращались выше, Маклюэн провозгласил спросили, имея в виду его пророчества о том, что эпохе печати настал конец, будет ли иметь значение сожжение всех книг на Земле. Он отвечал, что в эпоху микро-пленки (способной сохранить книги в сжатом виде) это не будет иметь фатального значения для культуры – книги можно будет воссоздать в кратчайшие сроки, закончив сентенцией, что книга утратила свою прежнюю роль «упаковки знаний», сделавшись справочным материалом¹⁴⁸.

¹⁴⁵ Там же. С. 54.

¹⁴⁶ Там же. С. 19.

¹⁴⁷ М. Маклюэн был почетным доктором литературы трех канадских и восьми американских университетов.

¹⁴⁸ Marshall McLuhan: The World is Show Business. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9P8gUNAVSt8> (дата обращения: 12.05.2017).

Нельзя не сказать еще об одном, ставшем знаменитым, высказывании Маклюэна. Канадский философ был заморожен силой и возможностями электричества. Его пленяла смысловая бессодержательность электричества, выступающего средством коммуникации, носителем осмысленного послания. Так родилась его известная формула «средство коммуникации есть сообщение»¹⁴⁹ («the medium is the message»). Разгадка популярности этого выражения Маклюэна, надо полагать, состоит в том, что оно заключает в себе очевидный дуализм, попытку отождествить неотождествимое. Известно, что Маклюэн пытался дистанцироваться от философии постмодерна, но в своем знаменитом «the medium is the message» он выступает именно как философ-постмодернист, предлагая отличную от всех прежних традиций парадигму познания. В прежнем философском дискурсе такое отождествление было просто невозможно. Трудно себе представить Аристотеля заявляющего о том, что материя и форма – это одно и то же, как трудно представить Канта, говорящего, что никаких субъектно-объектных различий не существует. Зато эта формула Маклюэна созвучна формуле его современника Н. Винера «Информация – это информация, а не материя и не энергия» (анализ которой в Гл. 2). Дуализм, заключенный в этих словах Маклюэна, в самом деле невозможно не заметить: если электрический ток – носитель информации – лишен смысла, а передаваемое через его посредство послание смыслом наполнено, то мы получаем следующий силлогизм: «бессмыслица равна смыслу».

Формула эта красива своей парадоксальностью, в то же время она – не плод бессодержательного, отвлеченного философствования, но наполненная глубоким смыслом метафора, позволяющая, как мы полагаем, схватить, оценить порождающее Интернет начало – «дух информации». «Заряженный», наполненный духом информации, телевизор или компьютер – уже не только средство, но само послание. В объекте компьютерной техники, Интернете красноречиво говорит ее субъект – дух информации, именно он задает

¹⁴⁹ Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Г.М. Маклюэн: пер. с англ. В. Николаева. М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. С. 11.

прозрачный, автоматический, цифровой формат бытия. Исконно «medium» у Маклюэна – это телевидение, которое, подавляет своей визуальностью человека. Пронизывает своим свечением насквозь. В известном смысле действительно не имеет почти никакого значения, что показывает телевизор – что бы ни отображалось на его экране, оно в той или иной степени одинаково изменяет сознание зрителя, а потому является сообщением. «Medium» Маклюэна – это «телевизионный бубен», который понуждает своего зрителя, как в племени, бездумно и самозабвенно повиноваться – внимать любой бессмыслице, ритмически мелькающей перед его упертым в телевизор взором («мыльные сериалы», «ток-шоу», политически ангажированные новости). В этом пророческий реализм формулы Маклюэна – чтобы ни появлялось на экране телевизора, компьютера или смартфона, это будет тем контентом, той, в буквальном смысле, информацией, на потребление которой человек (а лучше сказать, пелевинский «Номо Zapiens») употребит свои силы и время. Неспроста формуле Маклюэна придает такой вес В. Пелевин в романе «Generation “П”», чья мировоззренческая позиция примечательна своим крайним антигуманизмом – посредник-человек (так трактует В. Пелевин¹⁵⁰ слово «medium») есть некое послание: непонятно – от кого, и не очень важно – кому, ибо никакого человека нет, а есть лишь бессмысленное средство для трансляции бессмысленного космического потока. При всем антигуманизме позиции писателя его прочтение формулы Маклюэна оказывается полезным для осмысления отчуждения человека в процессе приобщения к электронным медиа. Бесконтрольное, бездумное, зависимое «растворение» человека в электронных медиа сегодня так часто оборачивается тем, что такой человек сам становится «Medium»-ом – автоматическим транслятором того, что в него «загрузили» телевидение и Интернет.

В современном М. Маклюэну гуманитарном дискурсе были и критические примеры рецепции его идей. Так Р. Уильямс, автор работы «Телевидение. Технология и культурная форма» (1974 г.), ставшей классической в области

¹⁵⁰ «Ты есть посредник, и ты есть послание ...». (См.: Пелевин В. Generation «П». М.: Вагриус, 2004. С. 323).

исследований масс-медиа, критически относился к известному высказыванию М. Маклюэна «Медиа есть сообщение». Р. Уильямс считал, что эта формула легитимизирует существующие медиа, тем самым различные социальные модели эволюции общества («глобальная деревня», «ретрайбализация») предстают проекциями внутренних формальных свойств медиа, а не воздействия властной динамики, социальных взаимоотношений¹⁵¹.

Можно по-разному относиться к специфической терминологии Маклюэна, к неклассическому философскому дискурсу его книг, одно в персоне этого мыслителя не может подвергаться сомнению – Маклюэн сумел предсказать становящийся сегодня на наших глазах мир массовой коммуникации, сумел воспринять неизбежность слияния разрозненных технических средств в могущественное единство коммуникационного бытия. Заслуга «провидчества об Интернете» безоговорочно принадлежит Маклюэну, получившему среди исследователей титул «пророка из Торонто». Здесь среди исследователей нет противоречия. Вот, что говорит, к примеру, М.М. Кузнецов: «Фигурой... непосредственно вводящей нас в проблематику сетевого подхода, является Маршалл Маклюэн, первый теоретик масс-медиа, во многом опередивший свое время и по сути дела предсказавший еще в 70-х годах наступление эпохи информационных технологий. Именно им была предложена та культурологическая концепция, которой описывалась последовательная эволюция технических средств, в разные периоды истории революционно преобразовывавших всю практику (и сопутствующую ей теорию) межчеловеческой коммуникации – от колеса и печатного прессы Гуттенберга до сверхзвуковой авиации и цветного телевидения»¹⁵². У И.О. Тюриной (переводчицы книги «Галактика Гуттенберга...») мы читаем такие слова о М. Маклюэне: «...Фигура легендарного «пророка из Торонто», овеянного славой

¹⁵¹ Шапинская Е.Н. Теория телевидения Р. Уильямса (вступительная статья и фрагменты из книги) // Личность. Культура. Общество. Вып. 2 (22). М.: Институт человека РАН, 2004. С. 355.

¹⁵² Кузнецов М.М. Виртуальная реальность - техногенный артефакт или сетевой феномен? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rinotel.ru/philosophy/virtualnaa-realnost-tehnogennyy-artefakt-ili-setevoy-fenomen.html> (дата обращения: 12.05.2017).

глашатая электронной эры, незримо присутствует в нашей культуре...»¹⁵³. 25 июня 1967 г. состоялась историческая теле-трансляция, объединившая «весь мир» – видеосигнал транслировался через спутники поочередно из Канады, США, Японии, Австралии и Англии. Трансляция называлась «Наш мир». В самом ее начале, зрители могли наблюдать интервью с Маклюэном, находящимся в студии в Канаде, и, в частности, говорящим, что Октябрьская революция 1917 г. в России явилась всецело результатом технологии печати. Так Маклюэн¹⁵⁴ повторил мысль В.И. Ленина о том, что газета является не только средством пропаганды, но и организатором революционных масс¹⁵⁵.

¹⁵³ Тюрин И.О. Великое пророчество (философская концепция Маршала Маклюэна) // Маклюэн М. Галактика Гуттенберга: Становление человека печатающего / Пер. И.О. Тюриной. М.: Академический Проект: Фонд «Мир», 2005. С. 6.

¹⁵⁴ Marshall McLuhan on 'Our World' broadcast 1967. Part 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Euqudm6Ovr8> (дата обращения: 12.05.2017).

¹⁵⁵ В работе «С чего начать?» В.И. Ленин писал: «Газета – не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор». (См.: Ленин В.И. С чего начать? / Полн. собр. соч., изд. 5-е. М.: Изд-во полит. лит., 1967. Т. 5. С. 11).

Глава 2. Рождение Интернета из духа информации

§ 1. Еще раз о природе информации

Почему у этой главы нашей работы такой подражательный заголовок – «Рождение Интернета из духа информации», перекликающийся своим смыслом с «Рождением трагедии из духа музыки» Ф. Ницше? Потому что понятие «информация», с одной стороны, вроде бы со всей очевидностью отражает природу, сущность Интернета, а с другой – само это понятие (как общенаучное) оказывается в свете критериев научной рациональности трудно определимым. В социальном дискурсе это понятие сплошь и рядом используется как синоним понятия «знание». Показать различие онтологических оснований и гносеологического содержания этих двух понятий – было одной из главных задач нашего исследования.

Определим это различие «в первом приближении». С самого зарождения философии под знанием понимается оформленный, усвоенный человеком, логос, *истинный* порядок вещей в мире. В рационалистической философской традиции сутью знания является логическая строгость, «логическая прозрачность». И наоборот, появившееся совсем недавно, слово «информация» не претендует ни на какую связь с истиной, но именно благодаря этому, чем дальше, тем больше, вытесняет из обихода слово «знание» – в современном обществе трудно найти другое слово из научного лексикона, которое бы использовалось чаще. При этом смыслы его, как правило, нечёткие, «размытые».

Как уже отмечалось в § 2 Гл. 1, конституирование понятия информации в научном дискурсе произошло в первой половине XX в. – именно тогда это понятие приобрело *общенаучный* эпистемологический статус, именно тогда были созданы математическая теория информации (В. Хартли, К. Шеннон, А.Н. Колмогоров) и кибернетика (Н. Винер). В 50-е годы зарождается молекулярная биология (Ф. Крик, М. Уилкинс, Д. Уотсон). Начиная с 60-х гг., в

отечественной философской литературе появляются работы о природе информации – прежде всего об онтологических основаниях этого понятия¹⁵⁶. Характерно, что по мере того, как тема кибернетики переставала быть модной¹⁵⁷, бурная философская дискуссия вокруг проблемы природы информации тоже стала затухать. Интерес в философской среде к эпистемологическому статусу, содержанию понятия информации вновь возрождается в последние десятилетия – но теперь в основном в контексте проблематики информационного общества.

В конце прошлого века Н.Н. Моисеев писал: «Строгого и достаточно универсального определения информации не только нет, но оно и вряд ли возможно»¹⁵⁸. И сегодня бросается в глаза, что многие современные авторы подчеркивают крайнюю неопределенность (даже какую-то «запутанность») содержания понятия «информация» и прежде всего – необходимость разграничения его смысла с содержанием понятия знания. Так В.Н. Катасонов пишет: «Слово “информация” нередко употребляют в очень расплывчатом смысле. Знание не тождественно информации – вот положение, которое необходимо почаще вспоминать»¹⁵⁹. Ему вторит М.В. Рац: «Одно из основополагающих различий... – это *различение знаний и информации...*»¹⁶⁰. Участник «Круглого стола» (посвященного информационному подходу), организованного в 2010 г. редакцией «Вопросов философии», В.И. Бодякин говорит: «...существующая на сегодня множественность определения информации... говорит об *отсутствии четкого его естественнонаучного определения*»¹⁶¹. На протяжении последнего десятилетия к исследованию проблемы природы информации неоднократно обращается И.В. Мелик-Гайказян,

¹⁵⁶ Урсул А.Д. Природа информации. Философ. очерк. М.: Политиздат, 1968; Дубровский Д.И. Проблема идеального. М.: Мысль, 1983 и многие другие.

¹⁵⁷ Обратим внимание на следующий историко-научный факт. В советской 5-томной Философской энциклопедии (Т.2, 1962 г.) статья «Кибернетика» по размеру (более 2-х п.л.) сопоставима со статьей «Диалектический материализм», а вот в современной 4-томной Новой философской энциклопедии (2001 г.) такая статья просто отсутствует.

¹⁵⁸ Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М.: Мол. Гвардия, 1990. С. 160.

¹⁵⁹ Катасонов В.Н. Технологии информационной цивилизации и мудрость книжной культуры. // Общество и книга: от Гуттенберга до Интернета. М.: Традиция, 2001. С. 76.

¹⁶⁰ Рац М.В. Книга в «информационном обществе»: о чем речь? Взгляд методолога // Общество и книга: от Гуттенберга до Интернета. М.: Традиция, 2001. С. 83.

¹⁶¹ Информационный подход в междисциплинарной перспективе (круглый стол) // Вопросы философии, 2010, №2. С. 84–112.

она также подчеркивает: «... в сложившихся направлениях теории информации *очень по-разному понимается сама информация*»¹⁶². Наконец, приведем слова модератора названного «Круглого стола» в ИФ РАН в 2010 г. академика В.А. Лекторского: «Сегодня возникло немало новых подходов в различных науках, которые используют понятие информации, при этом *часто неясно, в каком отношении это понимание относится к тому, что ранее понималось под информацией*»¹⁶³ (курсив в вышеприведенных цитатах наш – *И.И.*). Неудивительно, что эту как бы «гносеологическую растерянность» чутко улавливает современный литератор – герой романа В. Пелевина¹⁶⁴ говорит: «Понтий Пилат интересовался, что есть истина – но сегодня актуален другой вопрос: что есть информация? Дать научное определение этому понятию я не возьмусь»¹⁶⁵.

Таким образом, на фоне этих констатаций и призывов к решению вопроса о сущности информации разъяснение семантики этого понятия было одной из задач в наших дальнейших рассуждениях. Позицию здравого научного скептицизма Н.Н. Моисеева¹⁶⁶ мы попытались уравновесить представлением об информации как о некоем полионтичном сущем, находящем выражение, артикулированном во множестве различных дискурсов. Эти дискурсы вступают сегодня во взаимодействие посредством междисциплинарного диалога именно через концепт информации, чем и объясняется нечеткость, «размытость» смыслов этого концепта. Иначе говоря, если в информатике и программировании – информация это одно, а в генетике – другое, то из этого совсем не следует, что между ними нет никакой связи. В своем метафизическом основании информация – это нечто. Некое сущее.

¹⁶² Мелик-Гайказян И.В. Идея процесса и проблема измерения // Эпистемология & Философия науки. 2009. Т. XX. №2. С. 135. Заслуживают внимания в контексте обсуждаемой здесь нами проблематики и другие научные публикации автора: Мелик-Гайказян И.В. Информационные процессы и реальность. М.: Наука: Физмат-лит, 1998; Мелик-Гайказян И.В. Философские проблемы информатики // Философия математики и технических наук / Под общей ред. проф. С.А. Лебедева. М.: Академический проект, 2006. С. 394–447.

¹⁶³ Информационный подход в междисциплинарной перспективе // Вопросы философии, 2010, №2. С. 84–112.

¹⁶⁴ Нелишне подчеркнуть, что читателей текстов этого автора неизмеримо больше, чем читателей соответствующих текстов профессиональных философов.

¹⁶⁵ Пелевин В.О. Лампа Мафусаила. М.: Издательство «Э», 2016. С. 40.

¹⁶⁶ Кстати, эта методологическая позиция крупнейшего ученого-естественника нам импонирует.

Чтобы обозначить это сущее мы используем (подсказанное нам Ф. Ницше) понятие «дух». Концепт «Дух информации» имеет изначально метафорический смысл. Это философская метафора, мифологема, оперировать которой нас вынуждает само информационное бытие, представляющее настоящую гносеологическую загадку. Для ее разрешения потребовался новый взгляд на информацию – «взгляд за информацию», транс-информационный выход к ее истокам. Концепт «дух информации» призван обозначать метафизические, трансцендентные начала информационного бытия и тем самым – онтологические начала Интернета. Далее в исследовании будет предпринята попытка раскрытия содержания этого понятия в соответствии с методологией междисциплинарности¹⁶⁷. В дальнейшем анализе мы покажем, что понятие информации имеет различные смысловые прочтения в различных сферах научного и ненаучного знания. В последнее время в современной философии науки наметилась тенденция трансформации дискурса междисциплинарности в дискурс трансдисциплинарности. Это предполагает поиск современным научным разумом целостности и собственной обоснованности в таких познавательных ситуациях, когда исследовательские стратегии требуют «трансцендентного сдвига в пограничную сферу с жизненным миром»¹⁶⁸. Так же дискурс трансдисциплинарности оказывается востребован в современной постнеклассической науке при философском исследовании процессов самоорганизации человекоразмерных систем, самоорганизующейся коммуникации, например, Интернета¹⁶⁹.

Современный человек не только замечает экспансию нового информационного бытия в мир своих прежних вещей, он также рефлексирует по этому поводу – факт преобразования духом информации его бытия, его морали, его телесности не обходится без ценностной оценки. Поэтому здесь важна не только

¹⁶⁷ Информационный подход в междисциплинарной перспективе (материалы «круглого стола») // Вопросы философии, 2010, №2. С. 84–112.

¹⁶⁸ *Киященко Л.П.* Философия трансдисциплинарности: подходы к определению // Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы Под ред. В. Бажанова, Р.В. Шольца. М.: Издательский дом «Навигатор», 2015. С. 110.

¹⁶⁹ *Буданов В.Г.* Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании / Сер. Синергетика в гуманитарных науках (3-е изд. доп.). М.: Изд-во ЛКИ, 2009.

логики-гносеологическая сторона дела, но и аксиологическая – дух информации как некое онтологическое начало, продуцирующее новое цифровое бытие и его предметы (компьютеры, смартфоны), является пред человеком в виде внешней доброй или злой силы. Человек переживает амбивалентные чувства по отношению к технике – то наслаждается её могуществом, то ощущает себя ее рабом. Причина того, что в наши дни книга, как я полагаю, почти перестала существовать в своей прежней, характерной для эпохи модерна, роли, заключается не только в Интернете. Этот культурный сдвиг был обусловлен бурным распространением кинематографа и телевидения – это прекрасно показал в свое время М. Маклюэн. Интернет и цифровые носители только довершили процесс смены средств коммуникации, смены книжной культуры информационной цивилизацией.

В ходе нижеследующего анализа мы намерены показать, что в содержании понятий «информация» и «знание» лежат разные онтологические основания. Наша исходная догадка: *информация – есть некое сущее, имеющее качественно различные представления во множестве различных дискурсов*. Различение того, к какому дискурсу принадлежит то или иное употребление понятия информации – есть путь к уяснению его смысла в каждом конкретном случае. В целях раскрытия рационально-научного содержания понятия информации в современном научном дискурсе, необходимо предположить наличие различных онтологических оснований этого понятия, используемого: а) в вычислительных машинах и кибернетике; б) в молекулярной биологии; в) когнитивных науках; г) в естественной теологии. Разъяснение семантики понятия информации в этих дискурсах приобретает особую значимость в свете высказывания В.А. Кутырёва: «Сциентизированное сознание готово все превратить в информацию... В «научно-кислотной» форме можно представить любой акт человеческой жизни, но надо хотя бы осознать, что при этом достигается и что теряется...»¹⁷⁰.

¹⁷⁰ Кутырёв В.А. Бытие или ничто. СПб.: Алетейя, 2010. С. 351.

1.1. Понятие информации в дискурсах вычислительной техники и кибернетики

В первых, предшествующих компьютеру, счетных машинах (см. § 2 Гл.1) уже происходил оборот информационного бытия – знаки преобразовывались в информацию, информация обрабатывалась, превращаясь опять в считываемый человеком результат. Хотя в эти годы еще не используется слово «информация», но мы уже имеем дело с «духом информации».

Мощные стимулы кристаллизации понятия информации, оформления его в качестве научного концепта, возникли в годы I и II мировых войн XX века, когда радиосвязь развивалась наиболее бурно. Уже во время первой мировой войны телефонная и радиосвязь сделались важным военным ресурсом. Качество связи, шифрование передаваемых сообщений – сделались факторами, определяющими исход военных действий. *Строгое научное понятие информации было сформулировано в контексте теории связи*, на стыке технических наук и математики. Бум компьютеризации 60–70-х гг. XX в. просто бы не состоялся, если бы в 20–40-е гг. не была бы создана математическая модель для описания информации, процесса ее приема-передачи.

Некоторые отечественные авторы утверждают, что понятие информации ввел в 1948 г. американский ученый К. Шеннон¹⁷¹. Это не совсем точно, понятие «мера информации» («measure of information») обосновал двадцатью годами раньше его соотечественник Р. Хартли в статье 1928 г. «Передача информации»¹⁷². Клод Шеннон – математик и инженер, сотрудник крупнейшего исследовательского центра в области коммуникаций «Bell Labs», заслуженно считается одним из¹⁷³ основоположников математической теории информации. Посмотрим бегло, о чем шла речь в работах Хартли и Шеннона. В статье «Передача информации» Хартли ставит основным вопросом: «Как мы можем подсчитать количество передаваемой информации?». «Чтобы мера информации оказалась практически вычислимым значением, необходимо определить ее через то свойство информации, что информация – есть пропорциональная числу выборов (*в сообщении – И.И.*) величина» – пишет Хартли¹⁷⁴. В итоге дальнейших рассуждений Хартли приходит к выводу формулы, носящей сегодня его имя:

$$H = n \log s$$

¹⁷¹ Рац М.В. Книга в «информационном обществе»: о чем речь? Взгляд методолога // Общество и книга: от Гуттенберга до Интернета. М.: Традиция, 2001. С. 84.

¹⁷² Hartley R.V.L. Transmission of information / Bell System Technical Journal, July 1928. P. 539.

¹⁷³ Важнейшее значение имели также работы Р. Хартли А.Н. Колмогорова Н. Винера и др.

¹⁷⁴ Hartley R.V.L. Transmission of information / Bell System Technical Journal, July 1928. P. 539.

H – количество информации («amount of information»), измеряемое в битах,

n – число символов в сообщении,

s – общее возможное количество символов, из которых может состоять сообщение (объем алфавита).

Именно Хартли впервые рационально обосновал понятие информации, введя в научный оборот единицу измерения количества информации – «1 бит». Эта, выведенная Хартли в 1928 г., формула предполагает равновероятностный характер передачи символов (вероятность передачи каждого символа сообщения одинакова). В 1948 г. в работе «Математическая теория связи»¹⁷⁵ Шеннон модифицировал формулу Хартли, придав ей вероятностное измерение:

$$H = -K \sum_{i=1}^n p_i \log p_i$$

H – количество информации, измеряемое в битах,

$-K$ – постоянная, позволяющая результату формулы быть положительной величиной,

p_i – вероятность передачи i -го символа,

n – число символов.

Так количество информации оказалось возможным оценить через сумму вероятностей событий связи.

Шеннон развил, представил в полноте, идею явившуюся впервые Хартли. В другой своей статье «Коммуникация на фоне шума»¹⁷⁶ (1949 г.) он исследовал проблему помехоустойчивости связи. В этой работе нашло свое определение математическое соотношение, известное сегодня как «Теорема Шеннона-Хартли»:

$$C = B \log_2 \left(1 + \frac{S}{N} \right)$$

Здесь C [бит/с] – пропускная способность канала связи – оказывается в зависимости от его ширины полосы пропускания (B [Гц]) и соотношения сигнал/шум (S/N [Вт]) в нем. Иначе говоря, максимально возможная скорость передачи данных в заданном канале связи зависит от того, какую ширину частот может обеспечить данный канал, а так же от того, насколько мощности полезного сигнала будет достаточно, чтобы превысить уровень шума в используемом канале связи.

Как видим, здесь понятие информации имеет строгий, научный, физико-математический смысл. Каков же философский смысл работ Хартли и Шеннона? Хартли выделил в качестве особого предмета исследования некое *универсальное свойство процессов связи*, абстрагируясь от способа связи и семантического содержания передаваемых сообщений, *т.е., содержащегося в них знания*. Тем самым он ввел в научный обиход понятие «мера информации». Клод Шеннон

¹⁷⁵ Shannon C.E. A mathematical theory of communication / The Bell System Technical Journal, Vol. 27, July, October, 1948. P. 379–423, 623–656.

¹⁷⁶ Shannon C.E. Communication in the presence of noise / Proceedings of the IRE, vol. 37, Jan. 1949. P. 10–21.

развил концепцию теории связи Хартли, построив зрелую теорию передачи сигналов в цепочке: «источник – передатчик – канал – приемник – получатель». Оказалось возможным оценивать *не только количество информации в битах, но и скорость ее* прохождения по каналу связи. Новаторство Шеннона состояло в том, что он предложил статистический подход для оценки информации. Оказалось, что мера информации, в своем математическом выражении, совпадает с мерой энтропии в статистической механике, введенной Л. Больцманом. Иначе говоря, мера информации подобна энтропии и есть некое среднее количество битов, заключенных в сообщении. Статистический подход, разработанный в рамках теории информации, у истоков которой стояли Хартли и Шеннон, оказался позднее востребованным в многочисленных компьютерных программах, утилитарность которых направлена на обработку массивов данных с целью их структурирования, избавления от избыточной информации. Вспомним, хотя бы, знаменитые форматы сжатия ZIP, RAR или MP3 – формат для сжатия аудио-информации с потерями. Нелишне отметить, что Шеннону принадлежат первые опыты по созданию искусственного интеллекта и компьютерных шахмат.

В том же, что и статья Шеннона, 1948 г. выходит в свет знаменитая книга Норберта Винера «Кибернетика, или управление и связь в животном и машине», где автором были сформулированы принципы кибернетики как новой науки об управлении в сложных системах. Кибернетика задумывалась Винером как научная модель, позволяющая описать процессы приема-передачи (и, конечно, измерения) информации в некой системе (технической, биологической, социальной) и сформулировать законы управления в ней. Научный редактор 2-го издания «Кибернетики» на русском языке в 1968 г. Г.Н. Поваров писал: «В целом кибернетика, несомненно, вращается вокруг понятия информации...»¹⁷⁷. Хорошо известна лапидарная формула самого Винера: «Информация – это информация, а не материя и не энергия»¹⁷⁸.

¹⁷⁷ Поваров Г.Н. Норберт Винер и его «Кибернетика» (от редактора перевода) / Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине / Пер. с англ. И.В. Соловьева и Г.Н. Поварова. М.: «Советское радио», 1968. С. 23.

¹⁷⁸ Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине / Пер. с англ. И.В. Соловьева и Г.Н. Поварова. М.: «Советское радио», 1968. С. 201.

Книга Винера вызвала немалые споры, главным образом за слишком вольную попытку автора уподобить человеческий мозг электронной машине. Создание искусственного интеллекта – одна из изначальных задач кибернетики. Если сегодня термин «кибернетика» вытеснен на периферию научного дискурса, то об искусственном интеллекте наш современник слышит постоянно¹⁷⁹. В связи с этим напомним о небольшой работе Винера «Машина умнее своего создателя» (1953 г.), актуальность содержания которой подтверждается, например, популярностью современного научного бестселлера Р. Пенроуза «Новый ум короля: о компьютерах, мышлении и законах физики»¹⁸⁰. Конечно, Винер, один из крупнейших ученых середины XX в., проницательно обозначил для человечества противоречия грядущего информационного общества (забегая вперед, скажем – «информационного бытия»).

С выходом книги Винера мир разделился – на сторонников и противников кибернетического подхода к пониманию того, *как* думает человек. «Можно ли хоть как-то симулировать мозг человека машиной?» – вот вопрос, который разделил человечество. В состоянии этой расколотости оно пребывает по сей день. С одной стороны, можно назвать актуальное сегодня движение трансгуманизма¹⁸¹, ратующего за скорейший технологический «апгрейд» человеческой природы. С другой стороны – позиция наших современников, осознающих опасность победы подобных идей, переживающих эсхатологические страхи перед перспективой технологической сингулярности. Мы можем себе представить, с каким чувством эта часть людей прочтет строчки Винера: «Современная промышленная революция должна обесценить человеческий

¹⁷⁹ В 50–70-е годы в советской науке и философии отношении к кибернетике было преисполнено подлинного драматизма. Так, в «Кратком философском словаре» 1954 г. (под ред. М. Розенталя и П. Юдина) эта наука именовалась «реакционной лженаукой». Однако, начиная с середины 50-х годов, в научной печати появляется все больше посвящённых кибернетике позитивных публикаций не только математиков, но и ученых, работающих в области автоматического управления, создания вычислительной техники, биологии, психологии. В 1972 г. в Москве «... было зарегистрировано 73 постоянно действующих семинаров по кибернетической тематике...» (См.: *Газе-Рапопорт М.Г.* Первый неформальный этап развития отечественной кибернетики // *Философские исследования (Наука и тоталитарная власть)*. М.: Моск. филос. фонд, 1993. С. 447).

¹⁸⁰ *Пенроуз Р.* Новый ум короля: о компьютерах, мышлении и законах физики. Пер. с англ. / Под общ. ред. В.О. Малышенко. Предисл. Г.Г. Малинецкого. Изд. 4-е. М.: УРСС: Издательство ЛКИ, 2011.

¹⁸¹ *Kurzweil R.* How to Create a Mind: The Secret of Human Thought Revealed. New York: Viking Books, New York: Viking Books, 2012.

мозг...»¹⁸². Потому сегодня набирают силу различные движения (например, энвайронментализм), ратующие за внедрение безвредных технологий и даже полный отказ от технологий. Проблема эта имеет не только предметно-научный и методологический смысл, но и мировоззренческий. Для сторонников христианской антропологии, защитников концепции креационизма, вопрос о том, можно ли повторить человека в андроиде – вообще кощунственный.

Надо сказать, что Винер был не только математик¹⁸³, но также – философ и моралист. Такая двойность его таланта побуждала одних видеть в нем преимущественно философа, пренебрегающего строгими критериями объективной науки, других же, наоборот – видеть в нем математика, излишне философствующего. По признанию самого Винера его книга о кибернетике – только проект будущей науки.

Философско-методологический анализ развития одного из вариантов кибернетического проекта можно найти в работах П.Д. Тищенко¹⁸⁴ и О.В. Поповой¹⁸⁵, в которых анализируются идеи отечественного ученого-физика В.Ф. Турчина (1931–2010). Как диссидент он был вынужден в 1978 г. уехать из СССР. Работая в США, В.Ф. Турчин совместно с К. Джослином (инженером-программистом и специалистом в области теории систем) стал инициатором международной сетевой инициативы Principia Cibernetica Project (PCP) – коллективной (прежде всего через Интернет) разработки проекта кибернетического бессмертия. П.Д. Тищенко критически оценивает это очередное воплощение концепта «человек-машина» (наряду с предыдущими утопическими проектами – физиологическими, геномными и т.д.): «По сути, кибернетическое бессмертие означает не продление жизни, а спасение кибернетически трактуемой сущности человека (его интеллекта, тождественного искусственному интеллекту)

¹⁸² Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине / Пер. с англ. И.В. Соловьева и Г.Н. Поварова. М.: «Советское радио», 1968. С. 77.

¹⁸³ Винер Н. Я – математик / Пер. с англ. Ю.С. Родман. М.: Наука, 1964.

¹⁸⁴ Тищенко П.Д. Метафизические основания концепта «человек-машина»: перечитывая Валентина Федоровича Турчина // Рабочие тетради по биоэтике. Выпуск 18: Человек – NBIC машина (философско-антропологические и биоэтические исследования), сб. науч. ст. / под ред. П.Д. Тищенко. М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2014. С. 75–102.

¹⁸⁵ Попова О.В. Бессмертные машины // Рабочие тетради по биоэтике. Выпуск 18: Человек – NBIC машина (философско-антропологические и биоэтические исследования), сб. науч. ст. / под ред. П.Д. Тищенко. М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2014. С. 28–45.

путем «пересадки» из живого смертного тела на безжизненные долговечные «носители»... Аватары, скорее всего, продолжат существовать «вечно», правда вот, люди вымрут»¹⁸⁶.

Мы видим, как по большей части не сбылись междисциплинарные ожидания, возлагаемые на кибернетику ее родоначальником – в конечном счете она не стала тем «мостом», медиативной научной парадигмой, соединившей кибернетическим подходом физику, медицину, биологию, психологию, социологию. Например, успешность развития таких междисциплинарных наук, как биохимия или биофизика очевидна и для неспециалиста, однако столь же очевидного научного прогресса в кибернетике, с нашей точки зрения, нет. Междисциплинарные претензии кибернетики превращают ее из строгой науки в идеологию¹⁸⁷. В книге Винера чувствуется эзотерический элемент.

Повторим еще раз знаменитый афоризм Винера: «Информация – это информация, а не материя и не энергия». Как мы полагаем, рационально-научный смысл самого понятия информации у него целиком совпадал с тем смыслом, которое оно имело в математической теории информации¹⁸⁸. *К сожалению, философского анализа вопроса о природе информации у Винера мы не находим.*

А между тем необходимость именно философского осмысления понятия информации, необходимость рефлексивного осмысления онтологии информационной реальности, раскрытия содержания этого понятия в масштабе

¹⁸⁶ Тищенко П.Д. Метафизические основания концепта «человек-машина»: перечитывая Валентина Федоровича Турчина... С. 80, 87.

¹⁸⁷ В определенном смысле в 50–70-е гг. кибернетика выполняла функцию такой междисциплинарной парадигмы (как уже говорилось, в 1972 г. в Москве было зарегистрировано 73 постоянно действующих семинаров по кибернетической тематике), однако мы ещё раз подчеркнём, что в эти годы популярность кибернетики была также и своеобразной «научной модой». Во всяком случае, в современном научном дискурсе популярны другие междисциплинарные, а точнее сказать – трансдисциплинарные, парадигмы (например, «NBIC – проект»). В современной философии науки примерами таких парадигм являются *технонаука* (см.: Юдин Б.Г. Наука в обществе знаний // Гуманитарные ориентиры научного познания: сборник статей. К 70-летию Бориса Григорьевича Юдина. Отв. ред. П.Д. Тищенко. МСК.: Изд. дом. «Навигатор», 2014. С. 174–185; Тищенко П.Д. Био-власть в эпоху биотехнологий. М.: ИФРАН, 2001; Тищенко П.Д. На гранях жизни и смерти: философские исследования оснований биоэтики. СПб.: Изд. дом «Мирь», 2011) и *исследования науки общества и технологий (STS)* (см.: Касавин И.Т. Социальная философия науки и коллективная эпистемология. М.: Изд-во «Весь Мир», 2016).

¹⁸⁸ В Предисловии к 2-му изданию «Кибернетики» (1958 г.) он писал: «Когда я писал «Кибернетику» в первый раз, главное препятствие для меня заключалось в том, что понятия статистической теории информации были тогда новы... Теперь они стали обычным орудием инженеров связи и разработчиков автоматического оборудования...» (цит. по: Поваров Г.Н. Норберт Винер и его «Кибернетика» (от редактора перевода) / Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине / Пер. с англ. И.В. Соловьева и Г.Н. Поварова. М.: «Советское радио», 1968. с. 29).

культуры в целом косвенно отмечал в свое время еще один из создателей математической теории информации А.Н. Колмогоров. Подчеркивая сложность и многообразие понятия информации, он отмечал, что «... любой подход к количественной оценке информации представляет собой, по существу, ту или иную форму экспликации (или *ограничения*) общего понятия»¹⁸⁹. Из этого следует, что понятие информации в контексте математической теории информации, с одной стороны, будет иметь достоинство «ясности и отчетливости» (по Декарту), а с другой – всегда будет ограниченным (по Колмогорову). Характерно в этом же направлении методологически скептическое замечание Н.Н. Моисеева: «...универсального определения информации... нет... и оно вряд ли возможно»¹⁹⁰. Иными словами, в понятии информации здесь как бы предполагается еще *наличие некоего «онтологического остатка»*, смысл которого остается за пределами математической теории информации. Чтобы включить данный аспект содержания понятия информации в философско-теоретический контекст, воспользуемся методологией трансдисциплинарного синтеза, иначе говоря, «трансцендирующего сдвига в *пограничную* сферу с жизненным миром» (определение Л.П. Киященко)¹⁹¹. Просто-напросто, мы продолжим исследование содержания понятия информации в других научных дисциплинах. Кстати, в таком же направлении развивалась и научная мысль самого Винера. Последний период жизни Н. Винера совпал с эпохой зарождения молекулярной генетики. Приехав в 1960 г. в Москву на I конгресс Международной федерации по автоматическому управлению, Винер дал интервью журналу «Природа», в котором, в частности, сказал: «Сейчас я занимаюсь проблемой: как можно теоретически осмыслить способности гена или вируса к воспроизведению»¹⁹².

¹⁸⁹ Фаткин Л. Теория информации // Философская энциклопедия. Т. 5. М.: Советская энциклопедия, 1970. С. 212 (курс. Л. Фаткина).

¹⁹⁰ Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М.: Мол. гвардия, 1990. С. 160.

¹⁹¹ Киященко Л.П. Философия трансдисциплинарности: подходы к определению // Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы Под ред. В. Бажанова, Р.В. Шольца. М.: Издательский дом «Навигатор», 2015. С. 110.

¹⁹² Винер Н. Кибернетика и человек (Приложение III) / Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине / Пер. с англ. И.В. Соловьева и Г.Н. Поварова. М.: «Советское радио», 1968. С. 305.

1.2. Проблема информации в дискурсе молекулярной биологии

В 1962 г. Нобелевская премия по физиологии и медицине была присуждена М. Уилкинсу, Дж. Уотсону и Ф. Крику «за открытия, касающиеся молекулярной структуры нуклеиновых кислот и их значение для *передачи информации в живых системах*» (курсив наш – *И.И.*). Премия стала символом признания в масштабе всей истории цивилизации совершенного десятилетием раньше (1953 г.) гигантского прорыва в фундаментальной науке – открытия «генетического кода». Кульминацией значимости этого научного открытия стало успешное завершение на рубеже XX–XXI вв. международного проекта «Геном человека». В течение последнего десятилетия от геномики «отпочковались» такие самостоятельные научные направления, как протеомика, метаболомика, этногеномика и т.д.¹⁹³

Итак, продолжим содержательный анализ понятия информации в современном научном дискурсе на материале молекулярной биологии. Во-первых, в молекулярной биологии значение понятия «информация» (так же, как в математической теории информации и науках о вычислительных машинах) имеет тоже *конкретный предметно-научный характер*, а именно объясняет закономерности различных механизмов воспроизводства живых систем – как организмов (особей), так и живой материи в целом. Открытие в 1953 г. Уотсоном и Криком «генетического кода» в структуре ДНК (как триплета – правила спаривания нуклеотидов), по сути дела, явилось открытием алгоритма химических связей в этой молекуле. В дальнейшем развитии геномики были описаны механизмы синтеза белков в клетках каждого живого организма. Как пишет В.З. Тарантул: «...информация, записанная в ДНК с помощью четырехбуквенного нуклеотидного алфавита... , переводится простым механическим способом на другой, аминокислотный, алфавит из 20 букв, которым записывается строение белковых молекул»¹⁹⁴. Характерно, что в этом генетическом механизме синтеза белков наряду с важной ролью ДНК (содержащей исходную матрицу генетического кода) столь же важную роль играет другая молекула – РНК. Ее так и называют «информационной», поскольку сначала, в ядре клетки, на нее переносится матричный генетический код, а затем она «транспортирует» матрицу генетического кода в рибосомы (находящиеся в

¹⁹³ Философский анализ феномена геномики как направления современной технонауки дан П.Д. Тищенко: Биовласть в эпоху био-технологий. М.: ИФРАН, 2001.

¹⁹⁴ Цит. по: Розин В.М. Философия образования: Этюды-исследования. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство «МОДЭК», 2007. С. 138.

клеточной цитоплазме), где и происходит синтез белков, строение которых уникально для каждого организма.

Во-вторых, несмотря на все поразительные достижения молекулярной биологии, на то, что сегодня она стала одним из доминирующих направлений технауки, загадка сущности жизни так и остается в русле научного дискурса неразрешенной. Даже с учетом современных достижений геномики остается в силе замечание Канта в его «Всеобщей естественной истории и теории неба» (1755 г.), что легче объяснить происхождение всего современного устройства мироздания, чем возникновение одной только былинки или гусеницы¹⁹⁵. Обратим, кстати, внимание на серьезное различие в эпистемологическом плане ситуаций, когда современная генетика убедительно объясняет наследственную обусловленность соматических свойств организма (цвет глаз и т.д.) или некоторых заболеваний (болезнь Дауна и т.д.) и когда ученые пытаются найти такое же объяснение наследственной обусловленности психических свойств, особенностей поведения человека. Как сказал по этому поводу Уотсон: «Если вы посмотрите на ДНК великих баскетболистов, вы скорее всего обнаружите гены, которые позволили им достичь успехов, но если посмотреть на ДНК талантливых пианистов... Рядом со мной в Нью-Йорке живет молодой гениальный пианист и он играет как Лист, так что же, причина его гениальности в генах? Если изучить ДНК сотни талантливых пианистов, найдем ли мы что-то?»¹⁹⁶.

Тем не менее такие исследования проводятся. С.А. Боринская и Н.К. Янковский пишут: «Однако генетические исследования поведения обладают своими особенностями. Данные одних исследователей зачастую не подтверждаются другими исследователями – в отличие от работ в других областях генетики, где результаты гораздо менее противоречивы»¹⁹⁷.

Иначе говоря, опять надежда человека рационально-научно объяснить загадку гениальности, загадку самой жизни (теперь на языке молекулярной

¹⁹⁵ Кант И. Всеобщая естественная история и теория неба / Соч. в 6 томах. Т. 1. М.: Изд-во соц.-эконом. литер., 1963. С. 127.

¹⁹⁶ Интервью Дж. Уотсона / Передача «Эволюция. Научные сенсации. Геномное рабство» (Россия 2, эфир 13.08.2015).

¹⁹⁷ Боринская С.А., Янковский Н.К. Люди и их гены: нити судьбы. Фрязино: «Век 2», 2006. С. 25–26.

биологии) оказалась тщетной. Между огромным массивом молекулярно-биологических знаний о наследственной информации и знанием самой природы жизни как таковой мы опять обнаруживаем некий «онтологический зазор», «онтологический остаток». Молекулярная генетика имеет дело с оборотом информации, но все-таки не с философским пониманием того, что эта информация обозначает. Молекулярной генетике «не под силу» решить эпистемологическую проблему загадки жизни. Учёный-биолог *объясняет* процессы кодирования, декодирования (преобразования), переноса информации, что совсем не есть *понимание* как разгадка тайны жизни.

Скажем прямо – наука имеет своим исконным предназначением *объяснение* устройства вещественного мира, но отнюдь не *понимание*, которое есть философский концепт. И разъяснение связи понимания с научным объяснением – задача не науки, а метафизики. Об этой проблеме понимания научного факта размышляет А.Л. Никифоров: «Почему же философы и методологи, анализирующие научное объяснение, так неохотно говорят о понимании? Потому, что содержание понятия понимания чрезвычайно неясно, почти невыразимо в том языке, которым пользуется методология научного познания»¹⁹⁸. Чтобы проиллюстрировать растерянность философов науки перед концептом понимания А.Л. Никифоров приводит такие слова Е.П. Никитина: «При попытке более точного анализа самым непонятным оказывается, что такое ‘понятное’»¹⁹⁹.

Характерны позиции теологов, рассматривающих в рамках своего дискурса достижения современной науки, в частности, синергетики, генетики и т.д. В книге И. Барбура «Религия и наука: история и современность» в разделе «Бог как передатчик информации» информационные процессы трактуются как некий «*неэнергетический поток*», способный «порождать новые структуры и виды упорядоченности, воплощающие системные организационные принципы более высокого уровня»²⁰⁰. Имеется в виду в том числе и *природа жизни*. Для истории

¹⁹⁸ Никифоров А.Л. Философия науки: История и методология (учебное пособие). М.: Дом интеллектуальной книги, 1998. С. 177.

¹⁹⁹ Там же. С. 177.

²⁰⁰ Барбур И. Религия и наука: история и современность / пер. с англ. Изд. 2-е. – М.: Библейско-богословский институт св. Апостола Андрея, 2001. С. 389.

науки и философии в приведенных словах нет ничего нового, поскольку они выражают хорошо нам известную давнюю идею витализма. Здесь стоит привести критику неовитализма Г. Дриша Р. Карнапом: «Дриш не обращается к законам. Он не определяет, чем энтелехия дуба отличается от энтелехии... жирафа... Он не формулирует законы, устанавливающие, при каких условиях энтелехия усиливается или ослабевает... Поскольку энтелехия не дает нам нового закона,... она есть псевдообъяснение»²⁰¹. В методологическом плане виталистические концепции и интеллектуальная традиция естественной теологии родственны. Подробный анализ проблемы природы информации в дискурсе естественной теологии дается в заключительной части данного параграфа нашей работы.

1.3. Проблема информации в дискурсе когнитивных наук

Посмотрим теперь, какой смысл концепт информации приобретает в дискурсе когнитологии. В статье «Когнитивная наука» в отечественной «Новой философской энциклопедии» (2001 г.) дается такая дефиниция: это – «комплекс наук, изучающих познание и высшие мыслительные процессы на основе теоретико-информационных моделей»²⁰². Как видим, понятие информации играет конституирующую роль не только в общей теории связи, математике, кибернетике и молекулярной генетике, но претендует на такую же роль в когнитивной психологии при исследовании всего спектра гносеологической проблематики. И.П. Меркулов справедливо подчеркивает, что когнитивная наука есть опыт развития идеи Т. Гоббса о сведении мышления к исчислению.

Подлинным началом когнитивной науки является математическое обоснование в 1936 г. А. Тьюрингом сведения любого вычисления к повторению элементарных операций. Тьюринг, наряду с Шенноном, фон Нейманом, Винером и др. заслуженно считается одним из «отцов» современной цифровой революции.

²⁰¹ Карнап Р. Философские основания физики. Введение в философию науки / Пер. с англ. Г.И. Рузавина, общая редакция И.Б. Новика. М.: «Прогресс», 1971. С. 55–56.

²⁰² Меркулов И.П. Когнитивная наука // Новая философская энциклопедия. В четырех томах. Том второй. М.: «Мысль», 2001. С. 264–265.

В некоторых источниках в качестве начала «когнитивной революции» указывается 11 сентября 1956 г., когда собралась группа ученых Института электрической и электронной инженерии, среди которых, в частности, были А. Ньюэлл²⁰³, Н. Хомский²⁰⁴ и др. На первом этапе (60–80-е гг. XX века)²⁰⁵ когнитивная психология развивалась как исследование проблем искусственного интеллекта, а начиная с 90-х гг. XX в., ее предметное содержание расширяется за счет исследований (на основе «информационного подхода») природы эмоций, интуиции, т.е. иррациональных начал психики человека²⁰⁶.

Излагая довольно подробно современное состояние когнитивных наук, О.Е. Баксанский и Е.Н. Кучер пишут: «Ведущей методологией когнитивных наук является информационный подход, *рассматривающий человека и его взаимодействие с миром с точки зрения соответствующих информационных процессов* – процессов приобретения, преобразования, репрезентирования, хранения и воспроизведения информации – и их влияния на поведение человека»²⁰⁷ (курсив наш – *И.И.*). Характерно, что авторы статьи употребляют понятие информации в самых разных контекстах, как бы не замечая подчас возникающих при этом противоречий.

Так они пишут на одной и той же странице: «В самом общем виде под информацией понимают сообщения, передаваемые между передающей и принимающей системами таким образом, что состояние последней изменяется»; «Когнитивный подход понимает под информацией не любые данные или сведения, существующие в мире, но только те из них, которые могут быть интерпретированы человеком»; «...из бесконечно богатого спектра постоянно

²⁰³ Среди первых публикаций по когнитологии на русском языке назовем работу – Ньюэлл А., Шоу Дж. С., Саймон Г. А. Моделирование мышления человека с помощью электронно-вычислительной машины // Психология мышления. М., 1965 (мы ее приводим по: Хрестоматия по общей психологии (Психология мышления) / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.В. Петухова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. С. 305–318).

²⁰⁴ Н. Хомский – американский лингвист, создатель одной из лингвистических школ, социолог, наряду с М. Маклюэном, один из самых авторитетных исследователей медиа («медиапространства», «медиаиндустрии» и т.д.).

²⁰⁵ В 1966 г. более 10 авторов Центра когнитивных исследований при Гарвардском университете опубликовали книгу под ред. Д. Бруннера «Изучение когнитивного развития» (Studies in cognitive growth: a collaboration at the Center for Cognitive Studies. NY: John Wiley, 1966).

²⁰⁶ Lakoff G., Kovecses Z. The cognitive model of anger inherent in American English // Cultural models in language and thought. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. P. 195–221; Sloman A. Beyond shallow models of emotion // Cognitive Processing. 2001. Vol. 2 No. 1, p. 177–198.

²⁰⁷ Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Познание познания: когнитивные науки // Эпистемология & Философия науки. 2006. Т. VII. № 1. С. 135.

воздействующих на нас физических стимулов только незначительная часть может быть распознана органами чувств человека и стать для него информацией об изменениях параметров окружающей среды»²⁰⁸.

Как видим, сначала информация понимается в классическом смысле по Хартли-Шеннону – как передача сообщений по каналам связи. При этом остается «онтологически не проясненным» содержание понятия «сообщение», поскольку здесь можно подразумевать и отправителя телеграммы (тогда это разумный субъект, а информацией будет некий квант знания), но можно подразумевать просто прохождение по каналу связи одного из двух альтернативных сигналов «да» (1) или «нет» (0), т.е. всего лишь математическое отношение. Далее понятие информации отождествляется с понятием, больше тяготеющим по смыслу к знанию («данные», «сведения»), и само ее существование предполагает разумного субъекта. Наконец, в третьей цитате понятие информации имеет нейрофизиологический и экологический смысл: органы чувств человека «распознают» какие-то «физические стимулы» из окружающей среды, после чего эти стимулы становятся для организма человека информацией.

Сторонники когнитологии сознательно отказываются от строгих критериев рациональности и считают достаточным для научной истины опору на аналогии и метафоры²⁰⁹. Последний пример употребления когнитологами понятия информации (когда органы чувств человека «распознают» информацию) может быть истолкован и в терминах рефлекторной теории И.П. Павлова, и в терминах учения об общем адаптационном синдроме Г. Селье, и даже в терминах И. Барбура как «ввод чистой информации».

Повторим загадочную сентенцию Винера «Информация есть информация, а не материя и не энергия». На протяжении 60 лет сторонники когнитологии стремятся утвердить эту аксиому в качестве новой научной парадигмы. Когнитология – типичное явление научного дискурса эпохи постмодерна. Как пишут О.Е. Баксанский и Е.Н. Кучер: «Когнитивные науки – изначально

²⁰⁸ Там же. С. 155.

²⁰⁹ Подчеркнем, что предметом нашего исследования является не вопрос о научной ценности результатов исследований в когнитивных науках, но прояснение (с опорой на опыт философской традиции) содержания ключевого здесь понятия информации.

междисциплинарная область, внутри которой свободно циркулируют подходы, теории, модели и эмпирический материал без жесткой “привязки” к соответствующим секторам науки, за счет чего удается обеспечить системный анализ проблем и богатую коммуникативную среду для исследователей»²¹⁰. Использование в качестве методологического принципа метафор и аналогий сочетается в когнитологии с децентрацией частно-научных дискурсов и обеспечивает своего рода легитимацию «игнорирования междисциплинарных барьеров» в научном дискурсе как таковом.

В связи с этим представляется проблематичным построение какой-то онтологической модели природы информации в русле когнитологии – прикладной, междисциплинарной науки, утверждающей победу функционалистского подхода перед субстанциональным. У когнитологии сугубо прикладные, отличные от философии, задачи, решая которые, она пытается дать ответ на вопрос «Как мыслит человек?», но совсем не на вопрос «Что такое мыслящий человек?». Метафизическая проблематика просто не может иметь решения средствами когнитологии. В этом, с нашей точки зрения, основное отличие когнитологии от философского знания, в дискурсе которого гносеологическая проблематика традиционно занимает важнейшее место. Компьютерная техника моделирует, симулирует мышление и онтология этой реальности в оптике профанного сознания выглядит как «искусственный интеллект». Молекулярная биология как генная инженерия предлагает нам инструменты создания генномодифицированных организмов и онтология этой реальности в оптике профанного сознания выглядит как «искусственная жизнь». Как и в молекулярной биологии, понятие информации в когнитологии представляет собой некое особое сущее: если говорить языком классической философии, в когнитологии мы имеем дело с некой особой *информационной субстанцией*, но для описания и объяснения этой реальности нужна особая «психологическая онтология».

²¹⁰ Там же. С. 165.

Итак, опыт развития ведущих направлений в современной науке подводит нас к выводу об исключительной актуальности исследования онтологических оснований, определяющих многочисленные смыслы концепта информации, порождаемые современной наукой. Мы видим, что информация – есть сущее, оставляющее свой след, проявляющееся сегодня во множестве научных (и не только) дискурсов. Сначала, в математической теории информации и молекулярной биологии, при исследовании содержания понятия информации нами были выявлены некие «онтологические остатки» – как бы «черные дыры» бытия, остающиеся здесь за пределами научно-рационального знания. Затем, в когнитивных науках обнаружилась идея, согласно которой на современном этапе познания мира человек имеет дело также и с некой *информационной субстанцией*. Какова же её природа? Далее (в § 2 и § 3 Гл. 2) мы предлагаем на этот вопрос наш собственный ответ, анализируя современные компьютерно-коммуникационные реалии Интернета.

1.4. Методологический анализ концепта информации в естественном богословии

Выше, в разделе, посвященном понятию информации в молекулярной биологии, мы уже вскользь затрагивали тему природы информации в дискурсе естественной теологии. Между тем, тема эта имеет, как мы полагаем, самостоятельное значение. Дискурс религии на равных правах участвует сегодня в трансдискурсивном взаимодействии, о чем мы читаем у Г.Б. Гутнера: «В литературе выделяют четыре модели взаимодействия науки и религии: модель конфликта, модель синтеза, модель дополнительности и модель не пересекающихся путей»²¹¹. Однако, очень часто мы становимся свидетелями не взаимного обогащения науки и религии в процессе их взаимопроникновения, но

²¹¹ Гутнер Г.Б. Трансдискурсивность как трансдисциплинарность / Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы. Под. ред. В. Бажанова, Р.В. Шольца. М.: Издательский дом «Навигатор», 2015. С. 270.

наблюдаем ситуацию, когда своевольная попытка того или иного «теолога» связать религию и науку, слишком вольно трактующая их традиции и нормативность, устраивает настоящий погром в обоих дискурсах, порождая на свет нарратив, имеющий одинаково мало общего как с научным текстом, так и с богословским изысканием. О примере подобного рода пойдет речь далее.

Американский физик и теолог И. Барбур, разделяющий взгляды своего соотечественника и коллеги (математика, физика и теолога) Дж. Полкинхорна, пишет: «Джон Полкинхорн рассматривает действие Бога как *«ввод чистой информации»* (курс. Барбура – *И.И.*). В теории хаоса введение бесконечно малого количества энергии производит огромные изменения в системе. По мнению Дж. Полкинхорна, для того, чтобы представить себе божественное действие, мы могли бы экстраполировать теорию хаоса на предельный случай нулевой энергии... Дж. Полкинхорн утверждает, что *действия Бога – это неэнергетический входной поток информации, выражающей целостные формы* (курсив наш – *И.И.*). Божественный выбор из множества возможностей, присутствующих в хаотических процессах, мог бы порождать новые структуры и виды упорядоченности, воплощающие системные организационные принципы более высокого уровня»²¹². Такова позитивистская логика Дж. Полкинхорна и И. Барбура – взять описанные современной наукой модели распространения информации и объявить, что эти модели будут выглядеть совсем просто, если источником передачи определить Бога. И. Барбур пишет: «В радиопередатчиках, компьютерах и биологических системах *передача информации* (курсив И. Барбура – *И.И.*) из одной точки в другую предполагает физический перенос и расход энергии... Но если Бог вездесущ..., то для сообщения информации Ему не потребовалось бы никакой энергии»²¹³. Отсюда берет свое начало его спекуляция о действии Бога как информации, передаваемой с нулевой энергией. В угоду богословским притязаниям И. Барбур очевидно опрощает физику, однако, он не замечает, что в пределе это обесмысливает строгость дискурса физической

²¹² Барбур И. Религия и наука: история и современность / пер. с англ. Изд. 2-е. – М.: Библейско-богословский институт св. Апостола Андрея, 2001. С. 389.

²¹³ Там же. С. 388.

науки. Почему, зададим мы вопрос И. Барбуру, «вездесущий Бог» вообще должен воздействовать в рамках информационной парадигмы? Вопрос наш риторический, ответ очевиден – только затем, чтобы у автора появилась возможность примирить естественно-научный и богословский дискурсы²¹⁴.

Книга И. Барбура являет собою пример той линии в современном западном богословии, для которой характерны попытки примирить догматы христианской веры с утверждениями естественных наук. Эта богословская линия может быть рассмотрена как частный случай естественного богословия – богословия, в основе которого лежит не активность Бога открыться своему созданию человеку в чуде Откровения, но активность самого человека, активность его ума познать своего Творца. Так У. Крейг и Дж. Морленд в книге «Новое естественное богословие» говорят: «Теизм на подъеме; атеизм в упадке. Хотя атеизм, быть может, все еще является доминирующей точкой зрения в американских университетах, атеистическая философия сдает свои позиции»²¹⁵. Естественное богословие уходит корнями в античную философию, в этой связи Ч. Талиаферро говорит: «Платон... и Аристотель... разработали веские аргументы в пользу существования Бога, не опираясь на откровение»²¹⁶.

Блестящий разбор истории естественного богословия представлен В.К. Шохиним, С.В. Месяц, П.Б. Михайловым, А.Р. Фокиным и Г.В. Вдовиной в «Православной энциклопедии» (статья «Естественная теология»²¹⁷). Напомним, что традиция изъяснения богословских вопросов языком науки уходит глубоко в историю, когда, еще не будучи разделенными, философия и наука являли собою единый дискурс. Как известно, в эпоху патристики платоновско-аристотелевское

²¹⁴ Как известно, Ньютон в своих научных трудах был согласен с Галилеем: «Книга природы написана на языке математики». Известно также, насколько глубоко религиозен был Ньютон. Сошлемся здесь на позицию профессора В.В. Соколова: «...религиозность Ньютона скорее теистическая, традиционно-богословская» (см.: *Соколов В.В.* Европейская философия XV – XVII веков: Учебное пособие для философских факультетов университетов. М.: Высшая школа, 1984. С. 371). И для Ньютона на языке математики истолковывается лишь природа, о Боге он такого сказать не смеет – он не путает подобно И. Барбуру богословский и естественно-научный дискурсы.

²¹⁵ Новое естественное богословие под ред. У. Крейга и Дж. Морленда / Пер. с англ. (Серия «Богословие и наука»). М.: Издательство ББИ, 2014. С. ix.

²¹⁶ *Талиаферро Ч.* Проект естественного богословия / Новое естественное богословие под ред. У. Крейга и Дж. Морленда / Пер. с англ. (Серия «Богословие и наука»). – М.: Издательство ББИ, 2014. С. 1.

²¹⁷ *Шохин В.К., Месяц С.В., Михайлов П.Б., Фокин А.Р., Вдовина Г.В.* Естественная теология // Православная энциклопедия. Том XVIII. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. С. 696–716.

понимание иерархии бытия получает рецепцию в трудах Святых Отцов Церкви. Здесь античный философский дискурс, дополняясь категорией Бога-личности, получает по сути новое рождение. С.С. Аверинцев замечает по поводу указующего на небеса Платона (на фреске Рафаэля): «Христианство также указывает на небеса, но его небеса другие, чем небеса Платона»²¹⁸. Так, опираясь на наследие представителя неоплатонизма Порфирия, Иоанн Дамаскин создает «Диалектику», где подвергает разбору пять аристотелевских категорий (род, различие, вид, свойство, акциденция)²¹⁹. Иоанну Дамаскину принадлежит сравнение богословия с царицей, которой прислуживают служанки – науки во главе с философией. Таким образом богопознание оказывается обоснованным научными достижениями: «Иоанн Дамаскин укоряет христиан, отрицающих полезность изучения природы, поскольку естествознание обосновывает богословие»²²⁰.

Нет нужды вспоминать, какое влияние оказало наследие Аристотеля на творчество виднейшего представителя схоластики Фомы Аквинского. Философия Аристотеля предстает той твердыней, на которой строится догматический аппарат католического богословия. Но те же философские корни обнаруживаются и в работах протестантских теологов: «...Меланхтон возвращается к аристотелианско-схоластическому наследию»²²¹. Весь опыт культуры Запада С.С. Аверинцев выводит из философии Аристотеля, вспоминая об утверждении А.Ф. Лосева, что «аристотелианским может быть только католицизм»²²². Платон же, наоборот, предстает для А.Ф. Лосева провозвестником православного мироощущения: «...Платонизм есть философия монашества и старчества»²²³. Влияние философии Платона и Аристотеля на христианский богословский дискурс велико, у линии естественного богословия великая история. Однако этой

²¹⁸ Аверинцев С.С. Христианский аристотелизм как внутренняя форма западной традиции и проблемы современной России / София-Логос. Словарь. К.: Дух и Литера, 2006. С. 731.

²¹⁹ Лаут Э. Иоанн Дамаскин / Православная энциклопедия Том XXIV. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. С. 27–66.

²²⁰ Аверинцев С.С. Иоанн Дамаскин. / София-Логос. Словарь. К.: Дух и Литера, 2006. С. 213.

²²¹ Аверинцев С.С. Теология. / София-Логос. Словарь. К.: Дух и Литера, 2006. С. 441.

²²² Аверинцев С.С. Христианский аристотелизм как внутренняя форма западной традиции и проблемы современной России / София-Логос. Словарь. К.: Дух и Литера, 2006. С. 732.

²²³ Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993. С. 819.

линии противостоит другая – выводящая богопознание не из доказательств бытия Бога (наиболее полно изложенных Ф. Аквинским), не из научных данных и рационального их толкования человеком, но единственно из откровения Бога о Себе самом, данном в Библии. Б. Паскаль восстает против теологов, против их рациональных попыток изъяснить бытие Бога: «Бог Авраама, Бог Исаака, Бог Иакова, а не философов и ученых»²²⁴. Б. Паскаль имел значительное влияние на мироощущение Н.А. Бердяева, который утверждал: «Я нахожу, что теология слишком злоупотребляет... определениями, не оставляя места для всего таинственного и этим рационализируя религию»²²⁵.

В этом, в частности, и состоит слабость богословского подхода И. Барбура – он пытается быть больше физиком, чем *просто человеком* перед которым открывается Бог, рационалистический подход богопознания превалирует у него над мистическим. Цитируя Дж. Полкинхорна, И. Барбур пытается наделить понятие информации неограниченной властью Божественного бытия. Он хочет сказать, что Бог действует, единственным образом, через информацию, понятие которой наконец-то доступно человеку, и потому Бог тоже становится ближе и понятнее. Но так ли всё просто? Всё наше исследование служит красноречивой иллюстрацией того, что понятие информации кругом проблематично. Что такое информация – либо не понятно вообще, либо, как минимум, зависит от дискурсивности применения этого понятия. Стоит ли говорить, что ни в Писании, ни в Предании мы не найдем ссылок на идею информации. В научном дискурсе понятие информации оформляется к середине XX в., но едва ли это исчерпывающее основание для применения этого понятия в дискурсе богословия. Мы полагаем, что в рамках естественно-теологического подхода И. Барбур желает наделить понятие информации статусом абсолютного бытия Бога, и не согласны с этой точкой зрения. Информация не обладает вполне теми онтологическими свойствами, которые бы позволили воспринимать ее человеку непосредственно,

²²⁴ Аверинцев С.С. Бог. / София-Логос. Словарь. К.: Дух и Литера, 2006. С. 114.

²²⁵ Бердяева Л.Ю. Профессия: жена философа / Сост., авт. предисл. и коммент. Е.В. Бронникова. М.: Мол. гвардия, 2002.

например, без участия машины. Онтологически информация ближе к небытию, чем к абсолютному бытию (Богу).

Мы не оспариваем притязания естественно-богословского дискурса объяснить социокультурную реальность современного мира (Р. Жирар²²⁶, Дж. Милбанк²²⁷), только еще раз напоминаем, что история человеческой культуры должна пониматься как нижний ярус в божественной истории Спасения, что предполагает понимание в дискурсе богословия Откровения. Вместе с тем естественное богословие выполняет важную функцию экологии культуры духа, способствует разоблачению односторонне-редукционистских нападок на богословие со стороны науки (один из последних примеров мы находим у Р. Докинза²²⁸).

§ 2. Информация и знание: демаркация смыслов

Ранее мы говорили, что многие современные отечественные авторы подчеркивают крайнюю неопределенность (даже какую-то «запутанность») содержания понятия «информация», из чего прежде всего следует необходимость разграничения его смысла с содержанием понятия знания. В самом деле, в чем же состоит смысловое различие между понятиями «знание» и «информация»? В методологическом плане понятие информации принято относить к общенаучным понятиям, ставя его в один ряд с понятиями «модель», «система» и др. Однако, если понятия модели или системы имеют вполне ясное, конкретное прочтение в философской литературе, понятие информации не имеет такой ясности, и многие современные философы считают вновь и вновь актуальным исследование онтологических оснований и эпистемологического статуса этого понятия. В §1 Гл.2 уже была обозначена проблема демаркации смыслов понятий *информации* и *знания*.

²²⁶ Girard R. De la violence a la divinite, La Violence et le Sacre. Paris: Grasset, 2007.

²²⁷ Milbank J. Theology and Social Theory: Beyond Secular Reason. 2nd Edition. Wiley-Blackwell, 2005.

²²⁸ Докинз Р. Бог как иллюзия. М.: Колибри, 2010.

Приведем опять лапидарную формулу Винера: «Информация – это информация, а не материя и не энергия». Характерно, что в этой загадочной формуле великий математик выступает преимущественно как философ-методолог, причем ставит информацию в один ряд с материальными сущностями. Вторя Винеру, можно сказать: «Информация – это нечто, что не есть знание».

Уже в изобретении телеграфа, технического средства коммуникации на большие расстояния, человек как бы нашел еще одно решение декартовой *психофизической* проблемы. Через систему «передатчик – приёмник» посылаются коды электрических сигналов, и таким образом происходит взаимопревращение знания в информацию и наоборот. Эта диалектика позволяет нам сформулировать самое лаконичное определение понятия информации: *«Информация это инобытие знания»*.

Наиболее привычные, уже прочно закрепившиеся в языке, атрибуты информации таковы: «сбор», «накопление», «хранение», «переработка», «передача». Мы говорим: «банк информации», «массив информации». Лапидарное определение информации как инобытия знания можно попытаться расширить. Информация это знание, технологически преобразованное. Преобразованное таким образом, что решение главного для знания вопроса, о границе истины и заблуждения (или лжи), оказывается вынесенным за скобки. То есть, информация – это отчужденная форма знания. Последнее означает: в информации на первом плане оказываются технологии преобразования знания – в целях «сбора», «накопления», «переработки» и «передачи».

Каковы же *онтологические основания и гносеологическое содержание* понятий «знание» и «информация»? Обсуждение данной проблемы начнем с ее анализа в контексте основного вопроса философии (как формулировали этот вопрос и Платон, и Гегель, и Энгельс). К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «На «духе» с самого начала лежит проклятие – быть «отягощённым» материей, которая выступает здесь в виде движущихся слоев воздуха, звуков – словом, в виде языка»²²⁹. Здесь авторы, оставаясь верны традиции классической философии,

²²⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. М.: Политиздат, 1955. С. 29.

дают свое оригинально-материалистическое решение основного вопроса философии²³⁰. В онтологическом плане сознание (*со-знание*) для них идеально, но оно генетически связано с материей, являясь (говоря языком Спинозы) атрибутом последней. Однако диалектическая природа связи сознания и языка (речи) такова, что *мысль всё-таки может быть выражена, не искажая своего смыслового содержания, на многих языках* многоликого человеческого рода. Иными словами, диалектическая полнота решения психофизической проблемы требует признания (в определённом контексте) правоты Декарта перед Спинозой, поскольку у Декарта духовная субстанция (которая, будучи отнесенной к отдельной человеческой личности, и *есть сознание*) – это особая реальность и по сути является разновидностью бытия. К сознанию (знанию) не применимы характеристики материальной, физической реальности – оно не имеет свойств (характеристик) массы, протяжения, скорости движения и т.д.

Таким образом, в онтологическом плане сознание (знание) *есть прежде всего некое духовное (идеальное) сущее*, при исследовании содержания которого необходимо учитывать психофизические корреляции (в особенности – с развитием головного мозга человека).

Информацию мы определили ранее как *инобытие знания*. Раскроем содержание данного определения с учетом двух обстоятельств. Во-первых, здесь наш анализ феномена информации относится исключительно к устройству и функционированию электронно-вычислительной техники, а во-вторых, этот анализ как бы зеркально следует вышеприведенной логике, отражающей диалектическую связь идеального и материального в понятии «знание».

Анализируя смысл понятия «информация» в онтологическом плане, мы опять (*ab ovo*) обращаемся к Винеру: «Информация – это информация, а не материя и не энергия». Да, она не есть материя или энергия, но, если говорить о ее воплощении в компьютере, она (как различные программные оболочки, массивы

²³⁰ Мы здесь сознательно выносим за скобки другие аспекты обсуждения Марксом и Энгельсом проблемы идеальной природы сознания (прежде всего знаменитую философскую формулу К. Маркса «Не сознание людей определяет бытие, а напротив, их общественное бытие определяет их общественное сознание»). (См.: Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 13. М.: Политиздат, 1959. С. 7).

данных разных форматов, программы по обработке этих массивов) имеет свое онтологическое воплощение в зримых для нас, материальных объектах – «жёстком диске»²³¹, «дискете»²³² и «флешке»²³³ (где она *находится, накапливается, хранится, консервируется*) – очень удобных инструментах, позволяющих её *перемещать в пространстве*²³⁴. В отличие от знания в природе информации отношение идеального и материального как бы перевернуты. В онтологическом плане информация (как некое сущее), будучи инобытием знания, больше тяготеет к материальной природе.

Как знание, так и информация отражают диалектику духовного и материального. Для «знания» эта дихотомия такова – знание связано с материей в виде языка, речи (материалистическое объяснение *К. Марксом* и *Ф. Энгельсом* природы со-знания), но одновременно знание есть выражение духовной субстанции (*Р. Декарт*) и не зависит от языка как такового. Информация тоже представляет собой дихотомию духовного и материального, но иначе. С одной стороны, информация, как некое сущее «намертво» связана с материей (жесткий диск, флэшка, бумажный архив), она обладает многими физическими свойствами – накапливается, сжимается, переносится в пространстве (что позволяет ряду авторов упрощённо приравнивать информацию к материи). С другой стороны, информация есть нечто, что характеризуется понятием «хаос» («не-логос»). Это нечто бесконтрольно умножает себя, рождает свои множественные, избыточные воплощения. Это нечто пребывает в постоянном безответственном становлении, где информация бесконтрольно копируется, стирается и просто погибает, избавляясь от пут своего материального воплощения (файлы и сайты уничтожаются, жесткий диск ломается, бумажный архив сгорает и т.д.). Открывающаяся здесь диалектика позволяет нам вести в философский дискурс концепт духа информации. Важным выводом здесь будет: *информация тяготеет*

²³¹ Изобретен в 1953 г.

²³² Изобретена в 1976 г.

²³³ Изобретена в 1984 г.

²³⁴ С этой стороны природы информации связано широкое распространение в мышлении современного человека понятия «виртуальное пространство». Что данное понятие отражает важнейшие стороны технического прогресса (то есть, в конечном счёте, прогресса материальной культуры) свидетельствует меткое замечание Г. Гейне из далёкого XIX века (привожу его по памяти): железные дороги совсем уничтожают пространство, оставляя нам одно время.

к материи, для информации связь с материальным более выражена, чем для знания, при том, что порождающее ее Начало – дух информации – имеет исконно духовную природу. В этом состоит онтологическое противоречие природы информации.

Сравнивая в этом отношении информацию с знанием, мы способны ощутить лингвистическую некорректность выражения «количество знания», в то же время понятие «количество информации» звучит для нас вполне корректно и есть первородное её определение (у Хартли и Шеннона). В свете категории количества знание и информация особенно зримо проявляют свою противоположную природу. Человек в целом всегда считал и считает, что знания его не полны, знаний ему не хватает («Я знаю, что ничего не знаю!» – Сократ). В то же время по мере формирования современного информационного общества человек все больше страдает от избытка информации в его жизненном мире.

В гносеологическом плане главное различие понятий «знание» и «информация» заключается в их отношении к понятию «истина». Знание и истина в определенном смысле – синонимы: да, почти столетие понятие флогистона (как некой невесомой «горючей материи») считалось истинным знанием, но после научных исследований Лавуазье (доказавшего, что природа горения есть химическая реакция окисления) это понятие утратило характеристику истинности и тем самым превратилось в не-знание (заблуждение). Совсем другое дело, когда речь идет об информации. Допустим, какая-то информация является заведомо недостоверной (фэйком). Даже будучи разоблаченной, она остается информацией, то есть не меняет своего онтологического статуса (в соответствии с классическим определением Винера «информация – это информация»). Здесь как раз и кроется причина исторически невиданных масштабов информационных войн в современном мире. Понятие информации по своей природе никак не связано с понятием истины, но в массовом сознании («не отягощенном» рефлексией²³⁵) это понятие сплошь и рядом выступает двойником («перевертышем») понятия

²³⁵ Когда «легкость необыкновенная в мыслях» (Гоголь Н.В. Ревизор / Собр. соч. 6 т. Т. IV. М.: Художественная литература, 1937. С. 54).

знания. *Информационная война – это война, в которой главным оружием выступает философски нечестная «презумпция истинности» информации.* В спекуляциях с «фейковыми новостями» оказывается востребовано имманентное свойство «онтологической безответственности»²³⁶ информации, отличающее ее от знания. Информация наличествует, но «ни за что не отвечает».

Если с знанием органично ассоциируются определения: «новое открытие», «постижение», «понимание» и т.д., то с информацией ассоциируются определения: «массив», «банк» (данных), «приём», «хранение», «передача» и т.д. Информация как некое особое сущее, будучи выраженное в языке, требует новой семантики – семантики многоликого, полионтичного, онтологически безответственного информационного сущего. Если понятие знания несет в себе напряжение противоречия «истина – не-истина (или ложь)», то в понятии информации это противоречие отсутствует, поэтому то или иное количество информации обозначается нейтральным словом «данные».

Знание – есть переработанная умом, усвоенная человеком истина. Истина, которая вочеловечилась. Знание есть восприятие бытия-логоса разумом человека. Мы говорим о «знании», когда осознаем (по выражению А.Ф. Лосева) «истину» как «естину»²³⁷. И наоборот, «информация» – есть бытие разбавленное, почти небытие, или, как говорит С.С. Хоружий (характеризуя онтологический статус виртуальной реальности) – недо-бытие²³⁸. Понятием «знание» обозначается внутреннее принятие человеком смыслов бытия. «Информация» же, наоборот, не содержит в себе долженствования быть усвоенной разумом человека. Более того, «информация» не содержит в себе никаких гарантий, что она есть обозначение смысла и истины. В этом смысле «информация» сама по себе есть безликий хаос знаков, в то время, как «знание» – это открывшийся в субъекте логос истины. Провидчески различил смыслы понятий знания и информации в 1934 г. Т. Элиот:

²³⁶ Термин Е.Е. Таратута, с помощью которого автор оценивает онтологический статус виртуальной реальности (См.: *Таратута Е.Е.* Философия виртуальной реальности. СПб.: 2007. С. 133).

²³⁷ *Бибихин В.В.* Алексей Федорович Лосев. Сергей Сергеевич Аверинцев. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2004. С. 8.

²³⁸ *Хоружий С.С.* Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности // Вопросы философии. 1997. № 6. С. 53–68.

«Where is the knowledge we have lost in information?»²³⁹ – мысленным взором поэт увидел контраст знания и информации, вал которой продуцирует становящаяся на его глазах техногенная цивилизация.

А теперь обратим внимание на современные тренды в философии образования. Очевидно, что такие педагогические инновации, как «дистанционное обучение», новая форма экзаменов «ЕГЭ» и т.д., прежде всего продиктованы необходимостью внедрения в образование информационных технологий. При этом очевидно и другое: острые дискуссии в обществе вокруг этих инноваций коренятся, как мы полагаем, в *различии содержания понятий знания и информации*. История педагогики разработала, накопила различные формы «обратных связей» между учителем и учеником (например, экзамены), целью которых является *объективная оценка* качества знаний ученика, уровня освоения им изучаемого предмета, например, по пятибалльной или десятибалльной шкале. Проблема объективности оценки знаний ученика комплексная, включающая в себя не только дидактические аспекты, но и методологические и этические. Широкое распространение в современной системе образования разного рода стандартизированных тестов в первую очередь объясняется желанием разрешить означенную проблему *объективности оценки уровня знаний* ученика. Однако в решении этой задачи заложено следующее противоречие. С одной стороны, методика стандартизированного тестирования в педагогике предполагает предварительную *трансформацию знания (содержания научной дисциплины) в информацию* – через алгоритмизацию, кодификацию этого содержания (в особенности это стало очевидным в 90-е годы, когда в США начали применять компьютерные версии теста GRE)²⁴⁰. С другой – результатом стандартизированного тестирования в педагогике должно быть выявление *именно*

²³⁹ Eliot T.S. The Rock. NY: Harcourt, Brace and Company, 1934. P. 7. (Этот источник мне был подсказан П.Д. Тищенко).

²⁴⁰ Куслий П.С. Знание и информация и стандартизированное измерение в процессе образования // Знание и информация в современном образовании: Антиномии теории и практики / Ред.-сост. В.М. Кондратьев. М.: ЛЕНАНД, 2016. С. 46–73.

качества знаний ученика²⁴¹. Разумеется, успешность разрешения данного противоречия должна определяться самим педагогическим сообществом (как в масштабе всей системы образования, так и в рамках каждого педагогического дисциплинарного сообщества в отдельности). Обнадеживающим примером прогрессивного движения в данном направлении является новая модель сдачи ЕГЭ по литературе, которая будет введена в РФ в 2018 г. Предполагается, что в этой «самой гуманитарной» школьной дисциплине вопросов с краткими ответами больше вообще не будет, а по каждому из предложенных тестов необходимо будет дать развернутые ответы в формате «мини-сочинений».

§ 3. Природа Интернета в философском дискурсе нигитологии

В этом последнем параграфе нашей работы мы намерены решить две следующих задачи. Во-первых, критически осмыслить в историко-философском дискурсе публикации тех авторов, которые пытались мыслить в родственном нам духе. А во-вторых, изложить наше собственное понимание онтологии Интернета – в русле традиции, которую можно обозначить как *философия нигитологии*. В данной части нашей работы природа Интернета исследуется с акцентом на идее трансценденции информации к не-бытию, в конечном счете – к ничто.

Как только в начале XX в. техника, порожденная бумом индустриализации, активно стала входить в жизнь простого обывателя, в философских работах, содержащих рефлексии по поводу преобразования техникой прежнего бытия человека, стали появляться высказывания о том, что порождающее технику начало есть ничто, демон из машины, неведомое, загадочное, магическое начало и т.п. Приведем только два красноречивых философских примера.

В 1916 г. в книге «Смысл творчества» Н.А. Бердяев высказал прозрение: «Механическая, уравнивающая, обезличивающая и обесценивающая цивилизация

²⁴¹ Твердынин Н.М. Влияние социальных факторов и информационных технологий на развитие различных направлений в образовании / Современное общество и образование в социально-политическом и экономическом пространстве Москвы: сборник научных статей под ред. Е.Н. Геворкян. М.: МГПУ, 2015. С.121–124.

с ее дьявольской техникой, слишком уж похожей на черную магию, есть лжебытие, призрачное бытие, вывернутое бытие»²⁴². Позже, в 1933 г. в статье «Человек и машина», где сквозным мотивом будет проходить мысль о бездуховной роли машины, он напишет следующее пророчество: «Настает время, когда будут совершенные машины... но человека больше не будет»²⁴³.

Пример второй – философия М. Хайдеггера. Сделанный им в 1953 г. доклад получил затем оформление в виде статьи «Вопрос о технике». В этой, часто цитируемой сегодня, работе М. Хайдеггер занят попыткой разгадать существо техники – сокрытую от глаза, невидимую метафизическую суть техники, которая заставляет ее совершенствоваться. Впрочем, задача эта в своем пределе – философски неразрешима (увидеть рождающий дух универсума нельзя) и внимательный читатель заметит, что слова «тайна», «потаенный» встречаются у М. Хайдеггера в этой работе постоянно²⁴⁴. Чтобы хоть как-то обозначить становящуюся суть техники М. Хайдеггер вводит в философский оборот понятие «постав»: «Существо техники покоится в поставе»²⁴⁵. М. Хайдеггер в противовес, например, интуициями Н.А. Бердяева о демонизме техники, заявляет: «Опасна не техника сама по себе. Нет никакого демонизма техники; но есть тайна её существа. Существо техники как миссия раскрытия потаенности – это риск»²⁴⁶. И все-таки, с моей точки зрения, М. Хайдеггер в «Вопросе о технике», говоря об онтологических истоках техники, не высказал свою мысль до конца, не разъяснил идею о «поставе» в духе своей метафизики, укорененной в ничто. Как писал Н.А. Бердяев: «Философия Гейдеггера... – онтология ничто как последней тайны бытия...»²⁴⁷. Поэтому возьму на себя смелость и попробую договорить за М. Хайдеггера то, что осталось «под спудом». «Постав» М. Хайдеггера – есть рождающий дух техники, ничтожный по своей природе. Такова моя трактовка.

²⁴² Бердяев Н.А. Смысл творчества / Философия свободы. Смысл творчества. / Приложение к журналу «Вопросы философии». М.: Изд-во «Правда», 1989. С. 495.

²⁴³ Бердяев Н.А. Человек и машина. М.: Вопросы философии, 1989. № 2. С. 157.

²⁴⁴ Схожие затруднения испытал автор данной диссертации, когда пытался разгадать сущность духа информации.

²⁴⁵ Хайдеггер М. Вопрос о технике // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / Пер. с нем. М.: Республика, 1993. С. 232.

²⁴⁶ Там же. С. 234.

²⁴⁷ Бердяев Н.А. Судьба человека в современном мире. К пониманию нашей эпохи. Париж: YMCA-Press, 1934. С. 22

Вообще говоря, прозрения Н.А. Бердяева и М. Хайдеггера по поводу техники очень схожи – оба философа отмечали две взаимно-возвратные линии воздействия техники на бытие и культуру человека. С одной стороны, техника – это открытие нового бытия, преобразование действительности, новые языки искусства, возвышение человеческих сил в космическом масштабе, рождение нового социума; с другой же – это превращение духовной культуры в технократическую цивилизацию, где техника требует безусловного подчинения своему закону, «поставу», превращения человека в машину, хуже того – в машину примитивную.

Сегодня высказывания Н.А. Бердяева и М. Хайдеггера о метафизической загадке техники и ее преобразующей роли для человеческого бытия – общее место для современного философа науки и техники, ссылки на этих философов читатель встречает постоянно. Так, В.А. Кутырёв (об идеях которого придет очередь сказать далее подробно) приводит²⁴⁸ цитату о дегуманизирующей роли машины из книги Н.А. Бердяева 1934 г. «Судьба человека в современном мире». О разгадке понятия «постав» у М. Хайдеггера мы читаем в работах В.М. Розина²⁴⁹, П.Д. Тищенко²⁵⁰, Г.П. Юрьева и М.А. Пронина²⁵¹ и др.

3.1. Концепт «ничто»: некоторые подходы в современной отечественной философии

3.1.1. Нигитология Интернета в свете синергийной антропологии С.С. Хоружего

Рассмотрим разработанную С.С. Хоружим синергийную антропологию. Синергийная антропология говорит нам о трех типах размыкания человека.

²⁴⁸ Кутырёв В.А. Бытие или ничто. СПб.: Алетейя, 2010. С. 131.

²⁴⁹ Розин В.М. Понятие и современные концепции техники. М.: ИФРАН, 2006. С. 54–59.

²⁵⁰ Тищенко П.Д. Био-власть в эпоху биотехнологий. М.: ИФРАН, 2001. С. 85.

²⁵¹ Юрьев Г.П., Пронин М.А. Виртуалистика памяти и гуманитарная экспертиза // Биоэтика и гуманитарная экспертиза: комплексное изучение человека и виртуалистика. Вып. 3 М.: ИФРАН, 2009. С. 196.

Первый тип – это размыкание к Инобытию, иначе говоря, к Богу. Поэтому огромный пласт наработок синергичной антропологии представляет научная, методологическая рецепция практик православной аскетики – исихазма. Второй тип – это размыкание человека в контакте с бессознательным. На этом пути человек вовлекается в процессы типа психозов и неврозов. Третий же тип – это тип размыкания, превращающий человека в человека виртуального. С.С. Хоружий проводит параллель с виртуальным фотоном, который во всем подобен обычному фотону, но лишен свойства массы. Так и виртуальный человек, по С.С. Хоружему, лишен полноты актуализации. Такой человек выходит из актуальной антропологической реальности, погружаясь в реальность виртуальную. Он разомкнут к этой виртуальной реальности и сам становится виртуальным. Но на этого виртуального человека не действует энергия Иного, наоборот, у такого человека отмечается эффект недостаточной энергетики. Личность и идентичность виртуального человека не актуализированы до конца²⁵².

Проецируя эти построения С.С. Хоружего на реальность Интернета, мы утверждаем, что именно таким виртуальным человеком предстает сегодняшний пользователь сети. Мы легко можем представить начало процесса размыкания человека к виртуальной реальности – включение телевизора, компьютера. Мы легко узнаем в пользователе Интернета лишенного полноты актуализации виртуального человека – он совершает бессмысленный Интернет-серфинг, безответственно кликает по ссылкам. В то же время в его действиях всегда содержится намек на то, что это «разбавленное», неполноценное бытие вот-вот кончится, он выйдет из Интернета и вот тогда он «вернется в жизнь», наконец-то ощутит тождество с собою. Всякий раз выходя в сеть, человек умышленно умаляет, предает себя, по осознанной необходимости платит своим временем и вниманием дань безликой сетевой бездне – всё лишь за тем, чтобы этот, расщепляющий его личность, навязанный ему извне духом информации, сетевой опыт обернулся личным благом в реальной жизни.

²⁵² Хоружий С.С. Синергичная антропология. Томские лекции // Философская антропология / Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология 2009. №2(6). С. 85.

В своей работе «Род или нерод? Заметки к онтологии виртуальности» С.С. Хоружий предпринимает, как это и следует из заглавия, попытку исследования онтологии виртуальной реальности. В результате предпринятого анализа он заключает: «...В онтологии, учитывающей полностью особенности топики человека, виртуальная реальность не выступает как автономный род бытия, онтологический горизонт. Она означается как своеобразный суб-горизонт в горизонте энергий «здесьнего истока», представляя *не род, но недород бытия...* Виртуальная реальность – недо-выступившее, недо-рожденное бытие, и одновременно – бытие, не имеющее рода... Это – недород бытия в смысле таксономических категорий, равно как и в смысле рождающего бытийного импульса»²⁵³. Так в этой работе, написанной в 1997 г., во времена, когда Интернет только-только, шаг за шагом, входил в обыденную жизнь человека, С.С. Хоружий успел вынести приговор новому нарождающемуся бытию – виртуальной реальности – реальности, как пишет он, в «...сфере компьютерных технологий и масскультуры, культуры рока и клипа»²⁵⁴. Спустя двадцать лет после выхода этой работы С.С. Хоружего мы отчетливее видим, что виртуальная реальность Интернета – это реальность, в которой личность человека претерпевает трансформацию своей онтологии. Размыкание человека к виртуальной реальности Интернета, к сожалению, подчас отчуждает человека от самого себя – от духовного состояния, в котором он только и может ощутить тождество с самим собой.

Важно сказать, что статья «Ничто» в «Новой философской энциклопедии» также имеет авторство С.С. Хоружего, где он последовательно называет философские и мистические учения, в которых «ничто» причисляется к центральным категориями онтологии: индуизм, буддизм, даосизм, немецкая мистика (М. Экхарт, Н. Кузанский, Я. Бёме), русская религиозная философия (Вл. Соловьев, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк, Л.П. Карсавин), философские системы Шеллинга, Гегеля и Хайдеггера. С.С. Хоружий, так же как

²⁵³ Хоружий С.С. Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности // Вопросы философии. 1997. № 6. С. 53–68.

²⁵⁴ Там же. С. 53–68.

и, например, П.А. Сапронов²⁵⁵ посвящает несколько строк различению понимания ничто у Гегеля и Хайдеггера.

Мы полагаем, что говоря о третьем типе размыкания человека, С.С. Хоружий имеет в виду размыкание внутренней энергии человека к ничто «хайдеггеровского типа». Т.е. к некоей, способной рождать сущее, бездне, которая вместе с тем не есть Бог. В третьем, виртуализирующем его типе размыкания, человек открывает свое естество – ни верхней бездне (Богу), ни бездне внутренней (своему «я»), но бездне нижней – дурной бесконечности, хаосу. Как пишет М. Хайдеггер: «В ужасе происходит отшатывание от чего-то, но это отшатывание – не бегство, а *оцепенелый покой*. Отшатывание исходит от Ничто»²⁵⁶ (курс. мой – *И.И.*). Применительно к нашему анализу это означает, что заводя разговор о виртуализации человека в процессе Интернет-коммуникации, мы сталкиваемся с притяжением некоего нездешнего «онтологического» полюса, полюса, растворяющего любую здешнюю онтологию – полюса ничто. Человек в виртуальной реальности Интернета именно «цепенеет», превращается в автомат, существо, способное либо воспринимать, либо исполнять что-то автоматически. Пожалуй, эту форму отчуждения (человека, «ставшего автоматом») удачно описывает Ю.В. Манн: «Контраст живого и мертвого и омертвление живого – излюбленная тема гротеска... Таковы мотивы куклы, автомата, маски, вещи... Нужно, чтобы кукла или автомат как бы подменили собой человека, чтобы маска как бы срослась с человеческим лицом...»²⁵⁷. И воистину многочисленные модификации масок-очков виртуальной реальности чем дальше, чем стремительнее врываются в мир повседневного потребления, приближаются к лицу потенциального пользователя. Превращение человеческой личности в «озабоченный автомат», в актора – есть «первая функциональная фаза смерти человека»²⁵⁸ – констатирует В.А. Куртырёв.

²⁵⁵ Сапронов П.А. О бытии ничто. СПб.: Изд-во Русской христианской академии, 2011. С. 5.

²⁵⁶ Хайдеггер М. Что такое метафизика? // Время и бытие: Статьи и выступления / Пер. с нем. М.: Республика, 1993. С. 22.

²⁵⁷ Манн Ю.В. Поэтика Гоголя. М.: Худож. лит., 1988. С. 290–291.

²⁵⁸ Куртырёв В.А. Бытие или ничто. СПб.: Алетейя, 2010. С. 179.

3.1.2. Нигитология Интернета и материалистический гуманизм

В.А. Кутырёва

Тема резко негативного, критического отношения к современным проектам философии ничто является почти центральной для творчества В.А. Кутырёва. В своих книгах философ ведет непримиримую борьбу с любыми попытками преодолеть эссенциалистскую метафизику, с любыми притязаниями постмодернистского философствования поставить на место первопричины, первоосновы не сущее, не бытие, но ничто. В.А. Кутырёв усматривает зарождение нигитологического дискурса совсем не в XX в., а много раньше. Философ обращается к наследию раннего А.Ф. Лосева, цитируя его утверждение, что в истории европейской философии следует различать три основных тенденции: рационализм, меонизм (от греч. ме-он, не сущее) и имперсонализм. Меонизм, согласно А.Ф. Лосеву, есть такой тип философствования, когда всё в окружающем человека мире, что не вписывается в схемы познающего разума, отбрасывается как обуза, рассматривается как вымысел. «Все роковые последствия рационализма можно выразить одним словом: меонизм (от греческого ме-он, не сущее), вера в ничто» – цитирует А.Ф. Лосева²⁵⁹ В.А. Кутырёв²⁶⁰.

Надо заметить, что философский подход к проблеме небытия В.А. Кутырёва (в отличии, например, от подхода С.С. Хоружего) сугубо материалистический. В развитии традиции идеализма видит он истоки того, что сегодня приходит время виртуальных миров и виртуального человека. Интересно наблюдать, как философ-материалист ищет защиты в аргументах философа-идеалиста А.Ф. Лосева, когда соглашается, что меонизм был порожден научным рационализмом Нового времени. В.А. Кутырёв говорит, что тогда меонизм имел отрицательный смысл – все, что не вписывалось в научную картину мира –

²⁵⁹ Лосев А.Ф. Русская философия // Введенский А.И., Лосев А.Ф., Радлов Э.Л., Шпет Г.Г. Очерки по истории русской философии / Сост., вступ. ст., примеч. Б.В. Емельянова, К.Н. Любутина. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та. 1991. С. 73.

²⁶⁰ Кутырёв В.А. Бытие или ничто. СПб.: Алетейя, 2010. С. 326.

объявлялось небытием (а все, что вписывалось – объявлялось бытием). И вот, заостряет важность сегодняшнего этапа в философии В.А. Кутырёв, «на современном этапе у высокопросвещенных поклонников ничто меонизм приобретает положительное значение»²⁶¹. Здесь же мы встречаем страстный пассаж философа: «Нападки на бытие из одиночных и завуалированных становятся дерзкими... его укрепления атакуют отряды легкой кавалерии чутких к духу времени дилетантов, под них ведут подкоп узкие фанатики новой “настроенности” этого духа, а на горизонте маячат толпы путаников, жаждущих отдаться любой необычной идее только потому что она необычная»²⁶².

В.А. Кутырёв старается разоблачить, «вывести на чистую воду» авторов противостоящих прежней метафизической парадигме теорий, в которых «сущностью вакуума прямо объявляется информация, а природа приравнивается к гигантскому компьютеру»²⁶³. Здесь В.А. Кутырёв, очевидно, имеет в виду теорию цифровой физики, концентрированное содержание которой нашло себя в высказывании Дж.А. Уилера «It from bit» (о чем шла речь в § 1 гл.1). В нашем исследовании мы подходим к проблеме с другой стороны, нежели цифровая физика (объявляющая сущностью вакуума информацию) – мы объявляем сущностью информации онтологический «вакуум», ничто, заявляем о феномене семантической пустоты информации. Теория информации, построенная в такой онтологической проекции, являет собою не что иное, как нигитологию – трактовка природы информации упирается в тайну небытия.

Как же проявляется себя эта онтологическая пустота информации в Интернет-реальности? Очевидно, что красиво сверстаный сайт, с логически выверенным, грамматически верно составленным текстовым содержанием – вовсе не есть никакая гарантия сущего, бытия. Об этом феномене рассуждал В.В. Бибихин. В книге «Мир» (подборке его лекций) мы читаем: «Да, удачное расположение лексики на странице еще не всё, даже вообще пока *ничто*» (курсив

²⁶¹ Кутырёв В.А. Бытие или ничто. СПб.: Алетейя, 2010. С. 326.

²⁶² Там же. С. 326.

²⁶³ Там же. С. 323.

В.В. Бибихина)²⁶⁴. В данном случае В.В. Бибихин имеет в виду печатную страницу книги, однако к нашему примеру Интернет-страницы это тоже относится. Как часто Интернет-страница может быть в основных своих признаках похожа на наполненную смысловым содержанием страницу, но являться в то же самое время *почти ничем*. Сплошь и рядом такой пустой, заряженной абсолютным «ничтожным» содержанием, страницей бывает, к примеру, страница с рекламным текстом, составленным настолько неудачно, что он не выражает вообще никаких смыслов. Такая реклама не затрагивает вообще ни единого пользователя из так называемом целевой аудитории. Семантика у подобного рекламного казуса однозначна – автор нелепого текста получил зарплату от рекламного агентства, рекламное агентство получило деньги от заказчика рекламы, заказчик рекламы не получил должной рекламы, которую заказывал, все случайные зрители рекламного опуса в Интернете увидели просто еще одну рекламу, те же немногие из них, кто отреагировал критически на увиденное, отметили, что это реклама плохая, ничего не рекламирующая, что это – реклама, которая рекламирует ничто.

Вспомнив о фигуре В.В. Бибихина, мы должны хотя бы бегло упомянуть, что было сказано этим мыслителем в смысле нашего вопроса о нигитологии. Многие годы пребывая в непосредственном духовном контакте с А.Ф. Лосевым (исполняя обязанности его секретаря) Бибихин не остался простым транслятором идей старшего коллеги. В своем философском творчестве В.В. Бибихин сумел воплотить оригинальную метафизическую концепцию, основанием которой послужила философия М. Хайдеггера. С.С. Хоружий пишет, что именно в беседах в 70-е гг. XX в. с В.В. Бибихиным были заложены основы той антропологической модели, что получила в конце концов название «синергийная антропология»²⁶⁵. Итак, вот, что говорит В.В. Бибихин: «Странное соседство *есть* и *нет* – вот дело мысли... задумываться о ближайшем соседстве нищеты и полноты, пустоты и

²⁶⁴ Бибихин В.В. Мир / 2-изд., испр. СПб.: Наука, 2007. С. 414.

²⁶⁵ Хоружий С.С. Синергийная антропология. Томские лекции // Философская антропология / Вестник томского государственного университета. Философия. Социология. Политология 2009. №2(6). С. 54–88.

богатства...»²⁶⁶. В.В. Бибихин – диалектик и продолжатель дела М. Хайдеггера, он желает видеть мир во всех своей полноте, где существуют в близком соседстве оба онтологического полюса, где небытие оттеняет бытие, но совсем не замещает его, как это происходит в философском постмодернизме или в «Трактате о небытии» А.Н. Чанышева, о котором речь впереди.

В.А. Кутырёв заявляет, что в виртуальной реальности «материальная субстанция заменяется отношениями и функциями, причем опосредованными, чужими, в которые человек вовлекается одним сознанием. Неизбежным следствием этого является ненужность его тела, предметов вообще. В виртуальной реальности материальные вещи и тела помеха, они... ничто»²⁶⁷. Напомним, что основанием критики виртуализации современного бытия для В.А. Кутырёва служит материалистическая парадигма, последовательная приверженность которой превращает противостояние философа и критикуемых им тенденций в современной жизни и науке в жесткие оппозиции: «материализм – идеализм», «реальное – виртуальное», «онтология – виртуология», «сущее – ничто». С нашей точки зрения, сегодня в таком категориально жестком, философско-классическом дискурсе невозможно создать философию, адекватную сегодняшней переменчивой, каждой раз разной, природе человека и мира. Современный онтологический дискурс должен включать в себя на равных правах категории «реального» и «виртуального», «бытия» и «ничто». Нельзя говорить, что виртуальное изначально лишено свойства какого-либо существования, так же, как нельзя говорить что в бытии не оказываются явленными разные степени небытия – разные степени онтологической потенциальности, невыраженности, недо-бытийственности. Виртуальное – как понятие, характеризующее некое непроявленное отношение человека к миру, существовало всю историю философски мыслящего человечества: как идея у Платона, как потенциальное у Аристотеля, «образ-семя» рождающего бытия у Николая Кузанского²⁶⁸. И очень важно, что В.А. Кутырёв вспоминает о философском анализе природы

²⁶⁶ Бибихин В.В. Мир / 2-изд., испр. СПб.: Наука, 2007. С. 402.

²⁶⁷ Кутырёв В.А. Бытие или ничто. СПб.: Алетейя, 2010. С. 324.

²⁶⁸ Таратута Е.Е. Философия виртуальной реальности. СПб.: 2007. С. 33.

виртуального С.С. Хоружего: «Одиноким утесом возвышается работа С.С. Хоружего, характеризующая явление виртуальности в качестве своего рода “недобытия”»²⁶⁹. Речь идет об уже упоминавшейся статье «Род или нерод? Заметки к онтологии виртуальности».

Для В.А. Кутырёва идея сущего – главная доминанта его философии. Прделанная В.А. Кутырёвым работа по разоблачению превалирующих сегодня антиметафизических, антигуманистических, антиперсоналистских тенденций в мире и философии достойна уважения. Как мы полагаем, онтологический дискурс будущего, в рамках которого Интернет будет всецело осмыслен, должен иметь среди оснований наработки С.С. Хоружего и В.А. Кутырёва. То, что виртуальный человек диссоциируется, лишается полноты актуальных самореализаций – верное замечание С.С. Хоружего. Такое же верное, как и замечание В.А. Кутырёва: «Пленники виртуально-экранного мира склонны считать его более реальным, чем традиционный и это новое соотношение миров вводится в норму... Другими словами, о том же можно сказать как о тотальном кризисе человеческого бытия, философским выражением которого является кризис онтологии и ее замена нигитологией»²⁷⁰.

Философский дискурс В.А. Кутырева можно определить как материалистический неоконсерватизм. Среди достоинств его солидной монографии «Бытие или Ничто» прежде всего необходимо отметить полноту историко-философского контекста. Обсуждая кризис онтологической проблематики в современной философии, он напоминает о работе А.Н. Чанышева 1962 г. «Трактат о небытии».

3.1.3. «Трактат о небытии» А.Н. Чанышева

В.А. Кутырёв ценит эту работу А.Н. Чанышева как провозвестничество, как знаменующий жест философии, обозначающий наступление власти ничто. В

²⁶⁹ Кутырёв В.А. Бытие или ничто. СПб.: Алетейя, 2010. С. 324.

²⁷⁰ Кутырёв В.А. Бытие или ничто. СПб.: Алетейя, 2010. С. 324, 333.

порядке научной полемики он пытается указать А.Н. Чанышеву на те или иные натяжки и неточности. Попробуем и мы сказать несколько слов об этом во всех смыслах знаменательном произведении философии советского времени. Что следует сказать прежде всего, так это то, что «Трактат о небытии» был написан в 1962 г. 36-летним А.Н. Чанышевым. Если отвлечься от лежащей здесь на поверхности простой формулы «Небытие сильнее и первичнее бытия» и сосредоточиться на эмоциональном послые «Трактата о небытии», то многое для его читателя предстанет более ясным. «Трактат о небытии» это страстное откровение автора о себе, еще одна философская исповедь. «О, жалкий филистер!»²⁷¹ – возмущенно восклицает А.Н. Чанышев, судя по всему, по адресу Парменида.

Если же мы откроем воспоминания А.Н. Чанышева и обратимся к представленному там описанию событий жизни философа, то мы увидим – в атмосфере какой бытовой неустроенности, какого экзистенциального тупика создавался им «Трактат о небытии» в начале 60-х гг. XX в.²⁷². «Трактат о небытии» – это творческий выход, найденный философом в ситуации социального конфликта, личного горя. В сущности это трактат не о небытии вообще, но о небытии самого А.Н. Чанышева. И «Трактат о небытии» поистине заставляет ощутить притяжение бездны небытия, здесь царит бездуховная, пустая... нельзя даже сказать слова «атмосфера». Однако, вот противоречие, А.Н. Чанышев не считает, что человек и небытие – несводимы. В эту, лишённую всякой жизни, всякой метафизики, бездуховную среду он пытается «подселить» человека. В этом его отличие, к примеру, от Ф. Ницше, для которого человек – этап пройденный. Вот, что пишет А.Н. Чанышев: «Человек небытия мужественен. Его мужество это мужество быть, несмотря на ничто...»²⁷³. Но ведь это абсурд – человека небытия нет. Там, в небытии нет «там», нет существования, там некому терпеть и стенать, ибо его поглотило «ничто». Сам же А.Н. Чанышев пишет:

²⁷¹ Чанышев А.Н. Трактат о небытии // Вопросы философии. 1990. № 10. С. 160.

²⁷² Чанышев А.Н. Арсений Чанышев на сайте proza.ru. URL: <http://www.proza.ru/avtor/chkurushin> (дата обращения: 12.05.2017).

²⁷³ Чанышев А.Н. Трактат о небытии // Вопросы философии. 1990. № 10. С. 164.

«Небытие первично и абсолютно»²⁷⁴. Эта крайняя позиция абсолютизации «ничто» как онтологической константы у А.Н. Чанышева также не выдерживает критики – зачем в таком случае вообще, пускай ослабленный, вторичный, мимолетно существующий (по А.Н. Чанышеву), но все-таки существующий полюс бытия? Зачем это хилое, производное бытие, живой на короткое время человек, если небытие абсолютно? Достаточно просто утвердить единое начало небытия и на этом поставить точку.

А.Н. Чанышев верит, что небытие ему кругом понятно, более того, он желает заселить человека в это небытие. А теперь давайте вспомним уже упоминавшееся определение меонизма А.Ф. Лосева. Меонизм есть такая познавательная модель, где все, что не вписывается в ее схемы, объявляется небытием. И если мы попробуем посмотреть на «Трактат о небытии» с этой точки зрения, то вся онтологическая картина перевернется. Окажется, не как у А.Н. Чанышева: человек «измысливает... Бога»²⁷⁵, а совсем наоборот – человек измысливает небытие. Всё, что человек не понимает – он нарекает именем небытия, начиная верить в бытие небытия. Как сказал Ницше: «И человек предпочитает хотеть... Ничто, чем ничего не хотеть»²⁷⁶. А с точки зрения, которую нам предлагает концепция А.Ф. Лосева о меонизме, следует сказать: человек предпочитает верить в ничто, чем ни во что не верить. Сколь ни печально, но очень во многом «Трактат о небытии» А.Н. Чанышева – это опыт декадентского философствования²⁷⁷. Это философский текст, написанный в «эпоху печатной машинки» (на которой были напечатаны все основные произведения постмодернистов) – в 60-70-е гг. XX в. В эти годы философией были заданы понятия деконструкции, интертекстуальности, симулякра и нарратива. Не прошло и трех десятилетий, как эти интуиции философии постмодерна стали претворяться в реальности Интернета. В этом смысле «Трактат

²⁷⁴ Там же. С. 160.

²⁷⁵ Эту цитату мы приводим по другому, более полному, изданию «Трактата о небытии» (Чанышев А.Н. Трактат о небытии // Философия и общество. Волгоград: Издательство «Учитель», 2005. № 1 (38). С. 15).

²⁷⁶ Ницше Ф. К генеалогии морали // Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т. 2. / Пер. с нем.; Сост., ред. и авт. примеч. К.А. Свасьян. М.: Мысль, 1990. С. 524.

²⁷⁷ Для некоторых авторов «Трактат о небытии» А.Н. Чанышева – «никакой... не трактат, а несколько страниц афоризмов и силлогизмов» (см.: Порус В.Н. «Негативная онтология» Н.А. Бердяева и А.Н. Чанышева: социально-эпистемологическая ретроспекция // Вопросы философии. 2015. № 2. С. 106–117).

о небытии» А.Н. Чанышева имеет свою актуальность. Обращение к нему позволяет понять, что нигитология Интернета родилась не сегодня – идея деконструкции, идея разложения прежних смыслов, начинала приобретать свою власть над мыслящими умами уже в середине XX в. Сегодня идеи А.Н. Чанышева по-прежнему интересны и продолжают находить отражение в исследованиях, посвященных философской проблеме небытия²⁷⁸.

3.2. Дух информации «ускользает» от философского познания

Выше мы вели речь об информации как некоем существе, которое она наследует от знания. Информация в компьютерно-коммуникативной реальности Интернета, в своем существе, воплощает дихотомию: знания и машинного кода, смысла и бессмыслицы, бытия и небытия. Почему связанная подспудным родством с знанием информация сегодня так часто превращается в нагромождение утративших какое-либо значение символов? Почему движение информационных потоков, «вихрей информации» порой рождает новые состояния отчуждения человека? Не содержится ли в самой глубине информации, в её духе, отрицающее себя самое начало?

С затруднением, о котором пойдет далее речь, мы уже сталкивались в заключительном разделе § 1 Гл. 2 исследования, где обсуждали взгляды некоторых теологов на информацию как *средство промысла Божия*. При нашем фундаментальном несогласии с тезисом «Бог есть передатчик информации» мы склонны поддержать протестантских теологов в догадке, что в информации содержится некое трансцендентное начало. Центральной проблемой, возникающей теперь перед нами, оказывается проблема предела, у которого останавливается познание, силящееся разрешить загадку онтологии Интернета. Перешагнуть границу, разделяющую, говоря языком метафизики И. Канта, феноменальный и ноуменальный миры, человек не может. В нашем случае это означает, что всякая попытка говорить о метафизике Интернета будет

²⁷⁸ Солодухо Н.М. Понимание онтологического статуса небытия // Известия КГАСУ. 2006. № 1(5). С. 127.

предполагать неполноту и недосказанность. Образно говоря, метафизика Интернета взятая в пределе – это цитадель, за воротами которой пребывает порождающее Интернет Начало.

Проблема эта далеко не нова, вновь и вновь она возникала перед всяким философом, стремящимся к конструированию сколько-нибудь завершенной метафизической системы. Как писал Н.О. Лосский: «Как только я приступал к обдумыванию какого-либо метафизического вопроса и начинал набрасывать заметки на бумаге, оказывалось, что я более занимаюсь условиями познаваемости того или иного предмета, чем самим предметом»²⁷⁹. Аналогичную логику в духе нигитологического дискурса мы находим и у П.Д. Тищенко, когда он критически анализирует метафизические основания системного подхода: «Концепт системы, который является одним из центральных в новоевропейской метафизике... не имеет общего определения – точно установленного смысла... что такое система? В каждом из множества данных определений предпринимается попытка объяснить и утвердить очевидность этого концепта в других концептах... Смысл концепта системы – парадокс, в котором упакован как очевидно необходимый вопрос «что это такое?» и ответ – ни одно из того «что», что предъявляется в каждом конкретном определении. *Т.е. ничто*»²⁸⁰ (курсив наш – *И.И.*). Нигитологический дискурс оказывается необходимым даже для методологии и философии науки, чтобы если не разрешить, то логически обозначить присутствующую здесь тайну.

Интернет рождается из духа информации. Феномен этого рождения явлен нам во всей своей полноте – мы видим историю математики²⁸¹, истоки и развитие информационной революции, техническую реализацию предметно-аппаратного уровня Интернета. Но мы не можем видеть порождающего Интернет начала –

²⁷⁹ Лосский Н.О. Воспоминания: Жизнь и философский путь. М.: Викмо – Русский путь, 2008. С. 172.

²⁸⁰ Тищенко П.Д. Метафизические основания «человек-машина»: перечитывая Валентина Федоровича Турчина... С. 78.

²⁸¹ Как пишет В.Н. Катасонов: «В истории становления проекта информационного общества большую роль сыграла идея *mathesis universalis*, идущая еще от книги Раймодна Луллия «Великое искусство». Весь XVI в. – это время напряженного поиска удобной системы обозначений для создания «универсального исчисления», с помощью которого можно было бы «решить все задачи»... В XVII в. новый импульс идее *mathesis universalis* придает Р. Декарт своим методом аналитической геометрии и Г.В. Лейбниц, который всерьез начинает строить свой вариант «универсального языка»...» (Катасонов В.Н. Технологии информационной цивилизации и мудрость книжной культуры // Общество и книга: от Гуттенберга до Интернета. М.: Традиция, 2001. С. 78).

«духа информации», как символически мы его здесь обозначили. «Вещи можно видеть, но не мыслить, идеи же... можно мыслить, но не видеть»²⁸² – таково всем известное учение Платона об идеях. Однако Платон – вовсе не Кант, он верит в универсальность и всеильность познания, его идея не явлена зрению, но доступна мысленному созерцанию. Идею у Платона мыслить можно, нужно только сосредоточить силы познания, как это делает Сократ в диалогах Платона. Ноумен же Канта фатально непознаваем для человека – это принципиальное, очевидное отличие между великими философами, которых разделяет история в две с лишним тысячи лет. Впрочем, в каком-то смысле у Платона тоже был ноуменальный мир – это инобытие, которое предшествует идеям. А.Л. Доброхотов так говорит о необходимости Платона прибегнуть к понятию инобытия: «Платон находит тот смысл, в котором можно говорить о небытии, не нарушая элейского запрета считать небытие бытием»²⁸³. Так вот, *дух информации и есть инобытие Интернета*, которое предшествует бытию Интернета. Неведомое для человека творческое начало мира, рождающий дух универсума эмануруется в материальную действительность, порождая сложноорганизованную сеть Интернет. Такова наша исходная догадка.

В самом деле, говорить о духе информации как об универсальном, рождающем Интернет Начале можно только символически, метафорически. В определенном смысле это является переходом из области философского познания в область богословия, ибо начало это не может быть человеком познано окончательно. В этом оно подобно таинственному «поставу» М. Хайдеггера. Однако нам доступны плоды творчества этого начала в реальности Интернета. Именно дух информации создает сегодняшний Интернет, реализуя свою диалектическую противоречивость – дух информации творит бездуховное бытие информации. В самом деле, информация по сути своей бездуховна, противна духовному началу. Вспомним прозрение Р. Хартли и К. Шеннона о семантической пустоте информации. Уже в 1928 г. в статье «Передача

²⁸² Платон. Государство // Сочинения. В 3-х т. / Пер. с древнегреч. Под общ. Ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. Т. 3. Ч. 1 Ред. В.Ф. Асмус. М.: «Мысль», 1971. С. 314.

²⁸³ Доброхотов А.Л. Категории бытия в классической западноевропейской философии. М.: Изд-во Московского университета, 1986. С. 60.

информации» Р. Хартли задавался вопросом, как можно отличить реплики «да» и «нет», экспрессивно завершающие затянувшуюся беседу, от таких же «да» и «нет» (несомненно более семантически бедных), произнесенных в середине разговора²⁸⁴. Иначе говоря, как человек на том конце провода поймет, что «нет», которое было ему прислано телетайпом, означает последнее слово его собеседника? Здесь Р. Хартли предвосхитил обесмысливающую, онтологически безответственную роль информации. *Онтологически информация – это дыра в перфокарте*. Парадоксальность сегодняшней реальности Интернета это только подтверждает. Идентичность человека претерпевает трансформации в Интернете²⁸⁵. Феномен Интернет-зависимости является красноречивым примером процессов отчуждения человека. Примером, позволяющим констатировать, что творящий избыточность информационного бытия дух информации стремится поработить личность, дух человека – *стремится сотворить из свободного человека вечного пользователя Интернета*.

Важнейшая особенность духа информации в том, что он «ускользает» от философского познания. Подобный ход мысли мы находим у П.Д. Тищенко, анализирующего методологическое содержание конвергенции информационных технологий и биотехнологий. Автор сравнивает суть математического доказательства геометрических теорем человеком и компьютером: доказательство человеком может пошагово быть проверено другим человеком, а вот пошаговую работу компьютера человек проверить не может: «Компьютер в этой работе ускользает в “себя”»²⁸⁶. А ведь ещё совсем недавно, в начале 90-х гг. XX в., этой проблемы («машина уходит в себя») не стояло²⁸⁷. Объясняя далее неожиданный для ученых факт ускоренного выполнения программы «Геном человека» к 2000 г. (планировалось его завершить на 10–15 лет позднее), П.Д. Тищенко поясняет, что многочисленные задачи расшифровки генома решали машины: «...Весь целиком геном человека «не видел»... ни один человек... Однако, вступив в диалог с

²⁸⁴ Hartley R.V.L. Transmission of information / Bell System technical Journal, July 1928. P. 539.

²⁸⁵ Емелин В.А. Идентичность в информационном обществе. М.: Издательство «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2018.

²⁸⁶ Тищенко П.Д. Машина как антропопроекция // Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 17: Человек – NBIC машина (философские исследования): сб. науч. ст. / под ред. П.Д. Тищенко. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. С. 13.

²⁸⁷ Анисов А.М. Время и компьютер. Негеометрический образ времени. М.: Наука, 1991.

машиной ученый может получить информацию по любому... фрагменту геномной книги... Машина “отбивается от рук”, становится вещью в себе... Параллельно с появлением сложного прибора, ускользящего в себя, мы видим постепенное исчезновение из лабораторий дикой жизни – *объекта*... Машина уходит в себя, становясь для человека вещью в себе...»²⁸⁸.

Почему сам по себе дух информации непознаваем? Проблемы начинаются именно с ответа на вопрос: «Что есть информация?». В самом деле, отвечая на извечный общий вопрос «Что есть дух?», человек может исходить из представлений, понимания о духовном начале в своей собственной природе, о личности и далее – может предположить бытие некоего иного, абстрактного духа, например, универсальной духовной субстанции (по Декарту). А, вот, с ответом на вопрос, что есть информация, что есть ее духовная природа, дело обстоит иначе – никакой объясняющей аналогии человек здесь построить не может. Информация не есть знание. Она не подобна и не тождественна силе познания человека. Информация может заявить только о том, что она есть, о своем присутствии. Она не предполагает собственное усвоение, принятие познающим субъектом. В этом смысле она есть призрачный двойник человеческого знания, его маска, окаменелая мертвая плоть некогда живого знания. Информация – это симулякр знания, его мертвая плоть. Неспроста как атрибутивный, так и функциональный подходы трактуют природу информации сугубо материалистически²⁸⁹. Дихотомия информационной онтологии – живой дух информации творит мертвую плоть информации, объективированное информационное недо-бытие.

Так что это за дух – дух информации? Что это за рождающее универсальное начало, которое правит, верховодит информационным бытием? Дух этот – не что иное, как *явившийся в новом обличии абсолютный дух Гегеля*. В современной культуре абсолютный дух Гегеля превращается в технике в некую «абсолютную техническую субстанцию», которая по сути своей и есть «дух информации». Дух информации в своих атрибутах, с одной стороны, сохраняет

²⁸⁸ Там же. С. 13–14.

²⁸⁹ Урсул А.Д. Природа информации. Философ. очерк. М.: Политиздат, 1968; Дубровский Д.И. Проблема идеального. М.: Мысль, 1983.

гегелевское рациональное начало (возьмем любой отдельный технический «девайс»), а с другой – дух этот уже не есть некая абсолютная истина человеческого и социального бытия (в этом суть понятия «абсолютный дух» у Гегеля), но он ближе к иррациональной по своей природе «воле» Шопенгауэра. Иначе говоря, происходит процесс отчуждения, «падения» исконно трансцендентного духа информации в материю и технику. И этот самый абсолютный дух – дух информации – противостоит духу человека. Мы уже сегодня видим, что этот иррациональный дух информации способен «переформатировать» бытие человека в согласии с законами своей цифровой природы (это становится очевидным на примере Интернет-зависимости). Уже в 1933 г. Н.А. Бердяев обозначил антагонизм человека и машины. Напомним уже приводившиеся его слова: «Настает время, когда будут... машины... но человека больше не будет»²⁹⁰.

Поэтому в дальнейших наших размышлениях мы берем за основу философию Н.А. Бердяева. Для понимания особенности метафизики Н.А. Бердяева следует знать следующее. До сих пор в среде исследователей ведется полемика, была ли у Н.А. Бердяева стройная метафизическая система. Сам философ в своих книгах не единожды размежевывается с философами «онтологического типа», говоря: «Моя философия не принадлежит к онтологическому типу... Моя философия есть философия духа»²⁹¹. Тем не менее неверно говорить, что метафизики у Н.А. Бердяева не было вовсе. Камень метафизики Н.А. Бердяева, ограниченный духом его философии, имеет в нашем представлении три основных грани. Во-первых – это идея несотворенной свободы, в онтологической иерархии стоящей выше, чем Бог. Во-вторых, это принцип объективации. Эти две идеи, как центральные у Н.А. Бердяева, упоминает В.В. Зеньковский²⁹². Однако, на наш взгляд, необходимо различать еще одну идею в метафизике Н.А. Бердяева, вытекающую из его принципа объективации. Вот, что пишет Н.А. Бердяев в «Самопознании»: «По теме зла мне

²⁹⁰ Бердяев Н.А. Человек и машина. М.: Вопросы философии, 1989. № 2. С. 157.

²⁹¹ Бердяев Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии). М.: Междунар. отношения, 1990. С. 278.

²⁹² Зеньковский В.В. История русской философии, в 2 т. / т. 2, ч.2. Л.: «ЭГО». С. 65.

были родственны Маркион и гностики, Достоевский и Кирхегардт...»²⁹³. Итак, в третьих, это несомненный гностический исток метафизических интуиций у Н.А. Бердяева. Без влияния учения гностиков невозможна была бы его идея объективации. В точности, как у сирийских гностиков, мир, материальное бытие предстает у Н.А. Бердяева в «Смысле творчества» олицетворением зла: «Мир» есть зло, он безбожен и не Богом сотворен. Из «мира» нужно уйти, преодолеть его до конца, «мир» должен сгореть, он аримановой природы»²⁹⁴. Это мир объективированного бытия, мир падших вещей. Дух, будучи излученным в онтологически стоящую ниже его материю, в хаос, ведет с этим хаосом неравную борьбу. Опыт человеческой истории и культуры есть опыт этой борьбы. Философия Н.А. Бердяева эсхатологична, он жаждет пришествия нового эона, конечной победы добра над злом.

Так что же представляет из себя дух информации в такой, гностической картине бытия? *Дух информации – это дух, некогда излученный божественным благим началом в материю, но подпавший ее порочной, разрушающей власти.*

Дух информации творит онтологическое разнообразие, структурирует материю, и в то же самое время он сам исходно отягощен материей. Дух информации находится в плену у материи. Информация, составляющая содержание сегодняшнего Интернета, не парит в воздухе, но хранится на жестких дисках, включенных в сеть компьютеров. Тем не менее всем очевидно стремление информации раззять путы материального плена и вырваться к свободному бытию в виде «чистой энергии». Эта тема не единожды возникала в качестве сюжетообразующей в литературе жанра киберпанк. Уже сейчас информация путешествует в пространстве по каналам Wi-Fi связи. Дух информации стремится избавиться от отягощенности материей, стремится утечь из падшего материального мира в мир совершенных идей (здесь мы наследуем прозрения метафизики гностицизма). Дух информации жаждет собственной смерти на жестком диске, прорыва к идеальной сущности, к Вечности, которая обеспечит

²⁹³ Бердяев Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии). М.: Междунар. отношения, 1990. С. 151.

²⁹⁴ Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. / Приложение к журналу «Вопросы философии». М.: Изд-во «Правда», 1989. С. 258.

вечное хранение информации. Дух жаждет разрушить границы падшей материи, «вылупиться обратно», разъять косность артефакта, в котором отобразилось его присутствие. *«Рукописи не горят», нет, они желают сгореть.* Сгорели «Александрийская библиотека», «Библиотека АН» в Санкт-Петербурге, «ИНИОН» в Москве. Нечто родившееся из небытия вновь желает возвращения в ничто.

Причем процесс становления духа нечеловеческой, машинной природы начал набирать обороты уже в первой трети XX в. и был замечен не только философами (Н.А. Бердяев, М. Хайдеггер), но и поэтами. Выше мы уже вспоминали строки стихотворения Т. Элиота, здесь же вспомним одно из самых знаменитых стихотворений А.А. Блока «Скифы». Обращаясь в первые месяцы после Октябрьской революции 1917 г. к Европе, поэт сказал: *«Идите все, идите на Урал! / Мы очищаем место бою / Стальных машин, где дышит интеграл, / С монгольской дикою ордою!»*²⁹⁵ (курсив наш – *И.И.*). Поэт увидел, что в технике «живет», «дышит» дух нечеловеческой природы (в нашей работе в приложении к компьютерно-коммуникативной реальности Интернета мы называем его «духом информации»). Не стоит понимать этот образ у А.А. Блока буквально, позитивистски, в строгом соответствии с математической семантикой слова – «интеграл» обозначает у А.А. Блока неведомое, незримое, метафизическое начало техники, хайдеггеровский загадочный «постав», «живущий» в технике своей «жизнью». Однако упреки А.А. Блоку в его «невежественности», нестрогости в обращении с научным термином «интеграл» звучат уже сто лет²⁹⁶. Так, И.А. Бунин раздраженно говорил молодому В.П. Катаеву: «Вы, наверное, и «Скифы» считаете великим пророческим произведением... что это за стальные машины, где дышит интеграл? Ну посудите сами, как это интеграл может дышать, да еще не где-нибудь, а в стальных машинах. Дичь какая-то. Декадентская

²⁹⁵ Блок А.А. Стихотворения. Л.: Сов. писатель, 1955. С. 590.

²⁹⁶ Вот пример одного современного высказывания, взятого нами из Интернета: «...очевидно, что в контексте стиха это самое выражение "дышит интеграл" (открываем словарь Ожегова: Интеграл - в математике, величина, получающаяся в результате действия, обратного дифференцированию) является абсолютной чушью» (см.: Сообщение пользователя «пилигрим» от 1 декабря 2007 г. / Литературный Форум на Ykt.Ru. [Электронный ресурс]. URL: <http://forum.ykt.ru/viewmsg.jsp?id=6160685> (дата обращения: 12.05.2017)).

чушь»²⁹⁷. Поэт И.А. Бунин не смог уловить своим поэтическим чутьем то, *что провидчески почувствовал* в новом столетии А.А. Блок – вторжение в культуру духа информации. Поэт здесь выступил в роли разоблачителя смыслов техники. Об этом спустя тридцать лет будет говорить М. Маклюэн: «...Сегодня в промышленности и образовании искусство обретает новое значение, пробуждая в нас понимание роли искусства и художника в разумном объяснении мира..»²⁹⁸.

3.3. Интернет «в фокусе» гуманитарной экспертизы

Идея гуманитарной экспертизы выдвинута и успешно развивается²⁹⁹ прежде всего в Секторе гуманитарных экспертиз и биоэтики Института философии РАН. Как говорил Б.Г. Юдин: «Сама возможность гуманитарной экспертизы связана... с тем, что мы не приемлем доктрину технологического детерминизма. Значит, мы понимаем, что не все технологии могут быть приемлемы для человечества, что некоторые технологии обладают и позитивными сторонами, и негативными»³⁰⁰. В другой своей работе «О понятии философской экспертизы» Б.Г. Юдин критически оценивает позицию тех философов, которые утверждают, что «...технологическое развитие содержит в себе некую неизбежность»³⁰¹. Люди не просто плывут в русле научно-технического потока, но ориентируются в этом потоке и главное – участвуют в его формировании. И далее автор пишет: «Одно из оснований гуманитарной экспертизы и, более широко, философской экспертизы, и состоит в том, чтобы предоставить людям дополнительные

²⁹⁷ Катаев В.П. Трава забвения // Собр. соч. В 10-ти томах. Т. 6. М.: Худож. лит., 1984. С. 315

²⁹⁸ Маклюэн М. Электронная революция: революционные эффекты новых медиа (См.: Приложение).

²⁹⁹ Ашмарин И.И., Юдин Б.Г. Человеческий потенциал: основы гуманитарной экспертизы // Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода / Под ред. И.Т. Фролова. М.: Эдиториал УРСС, 1999; Воронин А.А. Об основаниях гуманитарной экспертизы // Гуманитарные ориентиры научного познания: сборник статей. К 70-летию Бориса Григорьевича Юдина / Отв. ред. П.Д. Тищенко. МСК.: Издательский дом «Навигатор», 2014 и другие работы.

³⁰⁰ Основы гуманитарной экспертизы: методологические и праксиологические аспекты // Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 5: Биоэтика и гуманитарная экспертиза: сб. науч. стат. и материалов / под ред. Б.Г. Юдина. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007. С. 48.

³⁰¹ Юдин Б.Г. О понятии философской экспертизы // Ценностные основания научного познания / Отв. ред. Г.Л. Белкина; Ред.-сост. М.И. Фролова. М.: ЛЕНАНД, 2017. С. 53.

возможности ориентироваться в этом потоке и делать свой рациональный выбор в ситуации, когда открываются те или иные технологические возможности»³⁰².

Опыт гуманитарной экспертизы – это многочисленные междисциплинарные исследования «взвешивания» рисков, порождаемых современным научно-техническим прогрессом, например: Доклад Национального исследовательского совета США «Понимание риска»; Доклад Комитета по науке и технологиям Британской палаты лордов «Наука и общество»; Доклад рабочей группы «Демократизация экспертизы» Евросоюза³⁰³ и т.д.

П.Д. Тищенко, на протяжении многих лет исследующий философско-антропологические основания биоэтики³⁰⁴, подчеркивает: «Крайности антисциентизма и технократизма выражают глубоко укорененную в сознании современного человека апорию. Человек продолжает уповать на науку и технологии как на средство решения многих острейших проблем, как на источник качественного улучшения своей жизни, расширения возможностей самореализации. Но чем больше власти он приобретает, тем опаснее становится эта власть для него самого... Этот парадокс является специфическим постоянно воспроизводимым *началом – началом биоэтики и идеи гуманитарной экспертизы*, которые представляют собой особые идеологии и практики, призванные дать обоснованный ответ на угрозы современной исторической ситуации»³⁰⁵ (курсив П.Д. Тищенко).

Ранее мы уже указывали на те массовые явления социокультурного, морально-этического, политического и т.д. порядка, которые, подражая Ш. Бодлеру, можно назвать «цветами зла» Интернета. В данном разделе исследования мы сосредоточимся на философско-антропологических аспектах темы – угрозах, вызовах самой личности человека, коренящихся в мире Интернета. Предлагаемый здесь анализ феномена Интернет-зависимости есть

³⁰² Там же. С. 53.

³⁰³ Гребенникова Е.Г. Дилеммы экспертизы // Гуманитарные ориентиры научного познания: сборник статей. К 70-летию Бориса Григорьевича Юдина / Отв. ред. П.Д. Тищенко. МСК.: Издательский дом «Навигатор», 2014. С. 186.

³⁰⁴ Тищенко П.Д. Био-власть в эпоху био-технологий. М.: ИФРАН, 2001; На гранях жизни и смерти: философские исследования оснований биоэтики. – СПб.: Изд. дом «Миръ», 2011.

³⁰⁵ Тищенко П.Д. Вызов множественности и идея гуманитарной экспертизы // Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 5: Биоэтика и гуманитарная экспертиза: сб. науч. стат. и материалов / под ред. Б.Г. Юдина. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007. С. 5.

продолжение изысканий в области гуманитарной экспертизы на базе философско-методологической школы, сформированной трудами Б.Г. Юдина и П.Д. Тищенко.

Появление диагноза «Интернет-зависимости» имеет свою историю. Автором термина считается американский психиатр И. Голдберг. Исследователями, сформировавшими в конце 90-х гг. первые представления о феномене были психологи из США К. Янг и Д. Гринфилд, а так же психолог из Великобритании М. Гриффитс. Отечественные психологические наработки в этой области были отмечены выходом в 2000 г. сборника статей «Гуманитарные исследования в Интернете» (под. ред. А.Е. Войскунского). Общая картина синдрома, описанная психологами, такова: стремление проводить за работой в Интернете все больше времени; пренебрежение в угоду пребыванию в сети домашними делами, учебой, служебными обязанностями, деловыми встречами; навязчивые мысли об Интернете при вынужденной невозможности быть в сети; при вхождении в сеть избавление от чувства вины, беспомощности, тревоги, обретение ощущения эмоционального подъема и своеобразной эйфории; негативизм в отношении критики такого образа жизни со стороны близких; готовность лгать друзьям и членам семьи, преуменьшая время пребывания в Интернете; пренебрежение своим здоровьем, личной гигиеной, поглощение, не отрываясь от компьютера, случайной, однообразной пищи, резкое сокращение длительности сна (в результате пребывания в Интернете в ночное время)³⁰⁶.

При переходе из области психологии в область философии главным становится вопрос «Насколько эссенциально, онтологически человек перестает быть собою в таком состоянии?». Чтобы ответить на этот главный вопрос, мы должны как-то договориться о критерии нормы, обозначающей состояние субъекта, в котором он переживает тождество с самим собою. Чтобы засвидетельствовать это тождество, равенство «психически-здоровому человеку», наш современник все чаще обращается с вопросом к психологу, психоаналитику, психиатру. В этом знак дня сегодняшнего, когда степень медиализации бытия

³⁰⁶ *Войскунский А.Е.* Феномен зависимости от Интернета // Гуманитарные исследования в Интернете / под ред. А.Е. Войскунского. М.: Можайск-Терра, 2000. С. 100–101.

человека достигла предельного уровня. Немаловажным является также гедонистическая доминанта современной культуры, в которой счастье выступает безусловной ценностью.

Однако, в эпоху постмодерна современная психологическая наука переживает тот же самый кризис, что и сам человек. Современный человек идет к психологу за санкцией жить в согласии с самим собою, однако психологи в рамках своего сообщества не могут договориться – является ли он носителем патологии или нет. Например, К. Янг и Д. Гринфилд считают существование диагноза Интернет-зависимости объективно обоснованным, зарабатывая деньги на излечении таких «пациентов», а И. Голдберг не считает Интернет-зависимость настоящей зависимостью³⁰⁷. Современное состояние психиатрического и психологического дискурсов характеризуется размытием границы нормы и патологии³⁰⁸. Сегодня человеческая культура подошла к этапу, когда формулировка «душная болезнь» во многих случаях стала гуманистически трансформироваться в определение «пограничное состояние»³⁰⁹.

Либеральный порыв стереть совсем в психиатрии границу нормы и патологии, освободиться от стигмата душевной болезни, привел к появлению в 60-е гг. XX в. такого движения как антипсихиатрия. 50-е – 60-е гг. XX в. – примечательная во всех смыслах культурная веха. Именно в это время берет свое начало сексуальная революция, появляется бит-литература, философия постмодернизма, О. Хаксли воспекает в своем творчестве психостимуляторы, а Т. Лири экспериментирует с ЛСД. Необычайно ценно замечание О. Хаксли о том, что многие наркотики есть продукт научной революции³¹⁰. Точно таким же порождением научно-технического прогресса является Интернет, датой появления которого считается 1969 г. В свете решения проблемы нозологической идентификации феномена Интернет-зависимости нельзя не отметить важную

³⁰⁷ Experts debate Internet addiction. [Электронный ресурс]. URL: <http://phys.org/news82749930.html> (дата обращения: 03.05.2017).

³⁰⁸ Савенко Ю.С. Введение в психиатрию. Критическая психопатология / Под ред. проф. А.Г. Гофмана. М.: Логос, 2013. С. 31.

³⁰⁹ Тихоненко В.А. Психиатрия, общество, нравственность // Этика практической психиатрии / Руководство для врачей / под ред. В.А. Тихоненко. М.: РИО ГНЦСиСП им. В.П. Сербского, 1996. С. 19–20.

³¹⁰ Хаксли О. Двери восприятия. СПб.: Амфора, 1999. С. 289.

деталь – Интернет был изобретен во время бурного расцвета «кислотной революции» (ЛСД был запрещен двумя годами позже, в 1971 г.). Развитие технологий породило новые формы зависимости – уже в середине XX в. человек осознал всестороннюю зависимость от вещей, существо которых было неизвестно для его предков: автомобиля, телефона, редуцирующих болевой синдром и изменяющих сознание лекарств.

Несмотря на то, что в существе своего воздействия на человека Интернет не может быть приравнен к тому или иному химически-активному агенту, с наркотиками его роднит (помимо зависимости) то, что он способен вызывать у его пользователя изменение сознания³¹¹. Вопрос «От чего же зависит человек в Интернете?» я бы перефразировал в вопрос «Что превращает Интернет в привлекательный для человека инструмент общения?». Большое значение имеет такая особенность сегодняшнего Интернета как анонимность пользователя. Анонимность в Интернете проявляется для человека завораживающе. Возможность предстать инкогнито для участников общения может являть тот самый соблазн, из-за которого человек начнет предпочитать очному общению общение в сети. Как пишет И.А. Авдеева: «...в виртуальном пространстве личность надевает маску, которая облегчает процесс коммуникации...»³¹².

Важным является также то, что Интернет поныне воспринимается его «жителями» как царство победившего анархизма. Как яркий пример здесь можно вспомнить «Декларацию независимости киберпространства» американского поэта Дж.П. Барлоу³¹³. Именно высокой анонимности пользователя мы обязаны сегодня тому, что порноиндустрия нашла в Интернете свою площадку для выхода к клиенту. По некоторым оценкам порнографическими сегодня являются 4% от

³¹¹ Войскунский А.Е. Феномен зависимости от Интернета // Гуманитарные исследования в Интернете / под ред. А.Е. Войскунского. М.: Можайск-Терра, 2000. С. 112.

³¹² Авдеева И.А. Особенности виртуальной коммуникации и организации виртуальных сообществ в пространстве глобальной сети // Философия и общество, 2016, № 4 (81). С. 29.

³¹³ Barlow John P. A Declaration of the Independence of Cyberspace. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eff.org/cyberspace-independence> (дата обращения: 03.05.2017).

общего числа сайтов в Интернете³¹⁴. И для некоторых психологов вопрос об Интернет-зависимости трансформируется в вопрос о порно-зависимости.

Широко распространены своеобразные случаи транссексуализма в сетевом общении – выдача пользователем себя в процессе общения за лицо противоположного пола. Нередко анонимность в сети развращает, пленяет безнаказанностью в возможном желании оскорбить собеседника. Именно анонимность порождает в Интернете явление «флейминга». Из этого следует, что Интернет особенно привлекателен для людей, имеющих проблемы с социализацией. Психологи подтверждают эту догадку. Для таких пользователей можно констатировать факт компенсации неспособности проявлять агрессию в реальности способностью к ее проявлению в Интернете.

Объективен ли диагноз Интернет-зависимости? Моя позиция в данном вопросе наиболее близка рассуждениям М. Гриффитса, призывающего различать «зависимость от Интернета» и «зависимость, переживаемую в Интернете»³¹⁵. Таким образом, М. Гриффитс недвусмысленно дает понять, что если человек и зависит от чего-то в сети, то скорее не от факта онлайн присутствия как такового. Чаще всего Интернет выступает лишь средой для зависимого поведения, например, «гэмблинга»³¹⁶. Как правило, дело с Интернет-зависимостью идет о тинэйджерах – до поры социально нереализовавшийся человек становится духовным рабом некоей игровой практики в Интернете (распространенный пример – онлайн игра «World Of Warcraft»). Вот живой пример того, что Интернет-зависимость – концепт, укорененный в проблемах подростковой психологии: сегодня, в 2017 г., на Amazon.com продается DVD-диск с видеолекцией Д. Гринфилда под названием «Что необходимо знать родителям о подростках и электронных устройствах, которыми они пользуются». В описании к

³¹⁴ *Michael Castleman M.A.* Dueling Statistics: How Much of the Internet Is Porn? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psychologytoday.com/blog/all-about-sex/201611/dueling-statistics-how-much-the-internet-is-porn> (дата обращения: 03.05.2017).

³¹⁵ *Griffiths M.* Internet addiction: Does it really exist? // *Psychology and the Internet: Intrapersonal, Interpersonal and Transpersonal Applications* / ed. by J. Gackenbach. New York: Academic Press, 1998. P. 61–75.

³¹⁶ История игромании в Интернете знает трагические примеры: «...28-летний южнокорейский геймер умер после 50-часовой игры в StarCraft от сердечной недостаточности...» (См.: *Савчук В.В.* Медиафилософия. Приступ реальности. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Издательство РХГА, 2014. С. 308).

диску заявляется: «60% подростков в возрасте от 13 до 19 лет находятся в состоянии высокой зависимости от своих айфонов и айпэдов»³¹⁷.

Взятой отдельно от игровой онлайн-практики Интернет-зависимости не существует. За явлением Интернет-зависимости почти всегда скрывается вполне реальная психологическая зависимость от того или иного духовно-деструктивного опыта. Интернет – только место, где геймер-лудоман предается своей одержимости, так же, как пивные и бары – только место, где алкоголики реализуют свою зависимость. И все-таки существование диагноза Интернет-зависимости правомерно. Отчасти потому, скажем еще раз, что Интернет наделяет своего пользователя свойством анонимности, которое «катализирует» для человека потворство реальным склонностям в виртуальном пространстве сети. Но, главным образом, потому, что факты злоупотребления онлайн-присутствием налицо и данный психосоциальный феномен требует своего, пускай и несовершенного, таксономического обозначения.

Вообще, где критерий нормы? Воспользуемся критерием болезни и здоровья по К. Ясперсу: «Если мы хотим освободиться от оценочных понятий и суждений, мы должны попытаться определить болезнь эмпирически. Для этой цели подходит среднестатистическое понимание болезни. При таком подходе здоровое – это то, что проявляется в большинстве случаев, ... соответственно, больное – это то, что встречается редко и отклоняется на величину, превосходящую некоторый минимум»³¹⁸. На основании этого критерия и данных статистики возможно формулировать в границах психологического дискурса более-менее ясное представление о том, кого следует считать Интернет-зависимым.

³¹⁷ Raising Generation D! What Parents Need to Know About Tweens and Teens Digital Devices. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.amazon.com/Raising-Generation-Parents-Digital-Devices/dp/B00D482LOI> (дата обращения: 03.05.2017).

³¹⁸ Ясперс К. Общая психопатология. М.: Практика, 1997. С. 931.

Заключение

Подведем итоги исследования. Приведенный здесь историко-философский анализ истоков рождения Интернета выявил сложную панораму научных, технологических и социокультурных предпосылок данного феномена. Центральной проблемой, которую мы старались решить, была проблема раскрытия онтологических оснований феномена Интернета. В ходе проведенного дискурс-анализа концепта информации было установлено, что в общенаучном смысле понятие информации содержит некую гносеологическую неопределенность (что подтверждается использованием этого понятия в современной естественной теологии). Дальнейший анализ показал, что в компьютерно-коммуникативной реальности Интернета информация воплощает дихотомию знания и машинного кода, она есть инобытие знания, отчужденная его форма, она есть «равнодушное к истине» сущее. Таксономическая проблематичность, семантическая невыраженность, «подвешенность» концепта информации, посредством которого, как мы полагаем, символически «заявляет о себе» онтологическое Начало Интернета, подвели нас в ходе работы к необходимости постулирования нового философского концепта-метафоры – «дух информации». В дальнейшем анализе был обоснован метафизический смысл этого концепта, раскрыта научная содержательность положения «дух информации воплощается в Интернет-реальности». Для осмысления присущей концепту информации онтологической невыраженности, «не-бытийности» в исследовании привлечен философский дискурс нигитологии, проведена реконструкция идей современных отечественных авторов А.Н. Чанышева, С.С. Хоружего, В.А. Кутырёва, в творчестве которых «философия ничто» занимает важное место. В заключительном разделе диссертации на основе методологии гуманитарной экспертизы (как имманентной составляющей современной технонауки) на примере феномена Интернет-зависимости исследованы новые формы отчуждения, обусловленные экспансией информационной реальности Интернета в жизненный мир человека. С позиций

персоналистической метафизики Н.А. Бердяева обоснован вывод об экзистенциальных угрозах, сопряженных с применением Интернет-технологий.

Список литературы

1. *Аверинцев С.С.* София-Логос. Словарь. К.: Дух и Литера, 2006. 912 с.
2. *Авдеева И.А.* Особенности виртуальной коммуникации и организации виртуальных сообществ в пространстве глобальной сети // *Философия и общество*, 2016, № 4 (81). С. 20–33.
3. *Алексеева И.Ю., Аршинов В.И.* Информационное общество и НБИКС-революция. М.: ИФ РАН, 2016. 196 с.
4. *Анисов А.М.* Время и компьютер. Негеометрический образ времени. М.: Наука, 1991. 152 с.
5. *Арон Р.* Шарль Луи Монтескьё // *Арон Р.* Этапы развития социологической мысли / Пер. с франц. М.: «Прогресс», 1993. С. 36–85.
6. *Аронсон О.В.* Метакино. М.: Ad Marginem. 2003. 122 с.
7. *Ашмарин И.И., Юдин Б.Г.* Человеческий потенциал: основы гуманитарной экспертизы // *Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода* / Под ред. И.Т. Фролова. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 176 с.
8. *Баксанский О.Е., Кучер Е.Н.* Познание познания: когнитивные науки // *Эпистемология & Философия науки*. 2006. Т. VII. № 1. С. 148–169.
9. *Барбур И.* Религия и наука: история и современность / пер. с англ. Изд. 2-е. М.: Библейско-богословский институт св. Апостола Андрея, 2001. 430 с.
10. *Беньямин В.* Производство искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе. М.: «МЕДИУМ», 1996. 240 с.
11. *Бердяев Н.А.* Самопознание (опыт философской автобиографии). М.: Междунар. отношения, 1990. 336 с.
12. *Бердяев Н.А.* Судьба человека в современном мире. К пониманию нашей эпохи. Париж: YMCA-Press, 1934. 83 с.
13. *Бердяев Н.А.* Философия свободы. Смысл творчества. / Приложение к журналу «Вопросы философии». М.: Изд-во «Правда», 1989. 607 с.
14. *Бердяев Н.А.* Человек и машина. М.: Вопросы философии, 1989. № 2. С. 147–162.

15. *Бердяева Л.Ю.* Профессия: жена философа / Сост., авт. предисл. и коммент. Е.В. Бронникова. М.: Мол. гвардия, 2002. 262 с.
16. *Беркли Дж.* Трактат о принципах человеческого знания // Беркли Дж. Сочинения. М.: Мысль, 1978. С. 149–247.
17. *Бибихин В.В.* Алексей Федорович Лосев. Сергей Сергеевич Аверинцев. М.: Институт философии, теологии и истории Св. Фомы, 2004. 416 с.
18. *Бибихин В.В.* Введение в философию права. М.: ИФ РАН, 2005. 345 с.
19. *Бибихин В.В.* Мир / 2-изд., испр. СПб.: Наука, 2007. 431 с.
20. *Блок А.А.* Стихотворения. Л.: Сов. писатель, 1955. 823 с.
21. *Богош Ю.* Фома Аквинский / Пер. с польского М. Гуренко. М.: Мысль, 1966 г. 212 с.
22. *Боринская С.А., Янковский Н.К.* Люди и их гены: нити судьбы. Фрязино: «Век 2», 2006. 62 с.
23. *Буданов В.Г.* Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании / Сер. Синергетика в гуманитарных науках (3-е изд. доп.). М.: Изд-во ЛКИ, 2009. 240 с.
24. *Бэкон Ф.* Новый Органон // Сочинения в двух томах. Т. 2. Сост., общая ред. и вст. статья А.Л. Субботина. М.: Мысль, 1972. С. 5–222.
25. *Вернадский В.И.* Открытие книгопечатанья. Распространение книгопечатанья // Избранные труды по истории науки. М.: Наука, 1981. 360 с.
26. *Виндельбанд В.* История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками: в 2 т. Т.1: От Возрождения до Просвещения / Пер. с нем. под ред. А. Введенского; Вступ. стат. О. Бойцовой. М.: ТЕРРА–Книжный клуб; КАНОН-пресс-Ц, 2000. 640 с.
27. *Винер Н.* Кибернетика или управление и связь в животном и машине. М.: «Советское радио», 1968. 328 с.
28. *Винер Н.* Я – математик / Пер. с англ. Ю.С. Родман. М.: Наука, 1964. 355 с.
29. *Влияние Интернета на сознание и структуру знания / Отв. ред. В.М. Розин.* М.: ИФРАН, 2004. 238 с.

30. *Воронин А.А.* Миф техники. М.: Наука, 2004. 200 с.
31. *Воронин А.А.* Об основаниях гуманитарной экспертизы // Гуманитарные ориентиры научного познания: сборник статей. К 70-летию Бориса Григорьевича Юдина / Отв. ред. П.Д. Тищенко. МСК.: Издательский дом «Навигатор», 2014. С. 208–215.
32. *Газе-Рапопорт М.Г.* Первый неформальный этап развития отечественной кибернетики // Философские исследования (Наука и тоталитарная власть). М.: Моск. филос. фонд, 1993. С. 439–450.
33. *Гоголь Н.В.* Ревизор / Собр. соч. 6 т. Т. IV. М.: Художественная литература, 1937. 504 с.
34. *Голдстейн М., Голдстейн И.Ф.* Как мы познаём. Исследование процесса научного познания / Пер. с англ. / Предисловие Б.Г. Юдина. М.: Знание, 1984. 256 с.
35. *Горохов В.Г.* Эволюция инженерии: от простоты к сложности. М.: ИФ РАН, 2015. 199 с.
36. *Гребенщикова Е.Г.* Дилеммы экспертизы // Гуманитарные ориентиры научного познания: сборник статей. К 70-летию Бориса Григорьевича Юдина / Отв. ред. П.Д. Тищенко. МСК.: Издательский дом «Навигатор», 2014. С. 186–191.
37. Гуманитарные исследования в Интернете / Под ред. А.Е. Войскунского. М.: «Можайск – Терра», 2000. 430 с.
38. *Готт В.С., Урсул А.Д.* Общенаучные понятия и их роль в познании. М.: Знание, 1975. 64 с.
39. *Гуревич А.Я.* Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984. 350 с.
40. *Гусейнов А.А.* Шопенгауэр // История этических учений / Под. общ. ред. А.А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2003. С. 674.
41. *Гутнер Г.Б.* Трансдискурсивность как трансдисциплинарность // Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы,

- перспективы. Под. ред. В. Бажанова, Р.В. Шольца. М.: Издательский дом «Навигатор», 2015. С. 263–280.
42. *Гутнер Г.Б.* Универсальная характеристика // Новая философская энциклопедия: в четырех томах. Т. IV. М.: Мысль, 2001. С. 142.
43. *Декарт Р.* Размышления о первой философии, в коих доказывается существование бога и различие между человеческой душой и телом // Сочинения в 2 т.: пер. с лат. и фр. Т.2. Сост., ред. и примеч. В.В.Соколова. М.: Мысль, 1994. С. 3–72.
44. *Дмитриев Т.А.* Беркли // Новая философская энциклопедия: в четырех томах. Т.I. М.: Мысль, 2001. С. 243–244.
45. *Доброхотов А.Л.* Категории бытия в классической западноевропейской философии. М.: Изд-во Московского университета, 1986. 248 с.
46. *Докинз Р.* Бог как иллюзия. М.: Колибри, 2010. 560 с.
47. *Дубровский Д.И.* Проблема идеального. М.: Мысль, 1983. 228 с.
48. *Емелин В.А.* Идентичность в информационном обществе. М.: Издательство «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2018. 360 с.
49. *Засурский И.* Продолжение человека // Независимая газета. 2004. 17 сентября. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/internet/2004-09-17/11_mcluen.html (дата обращения: 12.05.2017).
50. *Зеньковский В.В.* История русской философии. В 2 т. Т. 2. Ч.2. Л.: «ЭГО», 1991. 280 с.
51. *Иванюшкин И.А.* Интернет-зависимость: норма или патология? Философский взгляд / Биоэтика и гуманитарная экспертиза. М.: ИФРАН, 2013. Вып. 7. С. 32–46.
52. *Иванюшкин И.А.* Этическое регулирование Интернета / Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. 2014. № 4(12). С. 118–123.
53. *Ильин И.А.* Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. В двух томах. СПб.: Наука, 1994. 542 с.

54. Информационный подход в междисциплинарной перспективе (материалы «круглого стола») // Вопросы философии, 2010, № 2. С. 84–112.
55. *Кант И.* Всеобщая естественная история и теория неба // И. Кант. Соч. в 6 томах. Т. 1. М.: «Мысль», 1963. С. 115–262.
56. *Кант И.* Критика практического разума // И. Кант. Соч. в шести томах. Т. 4. Ч.1. М.: «Мысль», 1965. С. 311–501.
57. *Кант И.* Критика чистого разума // И. Кант. Соч. в 6 томах. Т. 3. М.: «Мысль», 1964. С. 69–756.
58. *Капп Э., Кунов Г., Нуаре Л., Эстинас А.* Роль орудия в развитии человека. Сборник статей. Л.: Рабочее издательство «Прибой», 1925. 192 с.
59. *Карнап Р.* Философские основания физики. Введение в философию науки / Пер. с англ. Г.И. Рузавина, общая редакция И.Б. Новика. М.: «Прогресс», 1971. 390 с.
60. *Касавин И.Т.* Социальная философия науки и коллективная эпистемология. М.: Изд-во «Весь Мир», 2016. 380 с.
61. *Катаев В.П.* Трава забвения // Собр. соч. В 10-ти томах. Т. 6. М.: Худож. лит., 1984. С.245–446.
62. *Катасонов В.Н.* Технологии информационной цивилизации и мудрость книжной культуры. // Общество и книга: от Гуттенберга до Интернета. М.: Традиция, 2001. С. 76–81.
63. *Киященко Л.П.* Философия трансдисциплинарности: подходы к определению // Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы Под ред. В. Бажанова, Р.В. Шольца. М.: Издательский дом «Навигатор», 2015. С. 109–135.
64. *Кожевникова М.* Этико-культурологический анализ тела и сексуальности человека (на примере двух современных фильмов) // Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 23: Гуманитарный анализ биотехнологических проектов «улучшения» человека: сб. науч. ст. / под ред. Б.Г. Юдина. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2016, с. 69–85.

65. *Кузмин М.А.* Дневник 1934 года. Изд. 2-е, испр. и доп. / Под ред. Г.А. Морева. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. 416 с.
66. *Кузнецов М.М.* Виртуальная реальность - техногенный артефакт или сетевой феномен? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rinotel.ru/philosophy/virtualnaa-realnost-tehnogennyy-artefakt-ili-setevoy-fenomen.html> (дата обращения: 12.05.2017).
67. *Кузнецов М.М.* Опыт коммуникации в информационную эпоху. Исследовательские стратегии Т.В. Адорно и М. Маклюэна. М.: ИФ РАН, 2011. 143 с.
68. *Куслий П.С.* Знание и информация и стандартизированное измерение в процессе образования // Знание и информация в современном образовании: Антиномии теории и практики / Ред.-сост. В.М. Кондратьев. М.: ЛЕНАНД, 2016. С. 46–73.
69. *Кутырёв В.А.* Бытие или ничто. СПб.: Алетейя, 2010. 496 с.
70. *Лаплас П.С.* Опыт философии теории вероятностей // Вероятность и математическая статистика: Энциклопедия / Гл. ред. Ю. В. Прохоров. М.: БРЭ. 1999. С. 834–869.
71. *Лаут Э.* Иоанн Дамаскин / Православная энциклопедия. Том XXIV. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. С. 27–66.
72. *Левин В.И.* Всё об информации. М.: ООО «Издательство «РОСМЭН-ПРЕСС», 2003. 384 с.
73. *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада / Ж. Ле Гофф. Пер. с фр., общ. ред. Ю.Л. Бессмертного. Послесл. А.Я. Гуревича. М.: Прогресс-Академия, 1992. 373 с.
74. *Лекторский В.А.* Эпистемология классическая и неклассическая. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 256 с.
75. *Ленин В.И.* С чего начать? / Полн. собр. соч., изд. 5-е. М.: Изд-во полит. лит., 1967. Т. 5. С. 1–13.
76. *Лисеев И.К.* Философия биологии в формировании новых ценностных ориентаций глобализирующегося мира // Человек-наука-гуманизм: к 80-

- летию со дня рождения академика И.Т. Фролова [отв. ред. А.А. Гусейнов]:
Ин-т философии РАН. М.: Наука, 2009. С. 248–264.
77. *Лосев А.Ф.* Очерки античного символизма и мифологии. М. : Мысль, 1993. 959 с.
78. *Лосев А.Ф.* Русская философия // Введенский А.И., Лосев А.Ф., Радлов Э.Л., Шпет Г.Г. Очерки по истории русской философии / Сост., вступ. ст., примеч. Б.В. Емельянова, К.Н. Любутина. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та. 1991. С. 67–95.
79. *Лосев А.Ф.* Эстетика Возрождения. М.: Мысль, 1982. 623 с.
80. *Лосский Н.О.* Воспоминания: Жизнь и философский путь. М.: Викмо – Русский путь, 2008. 400 с.
81. *Маклюэн М.* Галактика Гуттенберга: Становление человека печатающего / пер. с англ. Тюриной. М.: Академический Проект: Фонд «Мир», 2005. 496 с.
82. *Маклюэн Г.М.* Понимание Медиа: Внешние расширения человека. М., Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. 464 с.
83. *Мамчур Е.А.* Объективность науки и релятивизм: (К дискуссиям в современной эпистемологии). М.: ИФРАН, 2004. 242 с.
84. *Манн Ю.В.* Поэтика Гоголя. М.: Худож. лит., 1988. 416 с.
85. *Маркс К.* Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 46, ч. 1. М.: Политиздат, 1968. С. 3–48.
86. *Маркс К.* К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 13. М.: Политиздат, 1959. С. 1–167.
87. *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. М.: Политиздат, 1955. С. 7–544.
88. *Масленников Р.М.* Интернет как проблема социальной онтологии: автореферат диссертации на соискание степени кандидата философских наук: 09.00.11 / Масленников Роман Михайлович. Тверь, 2010.
89. «Матрица» как философия / Под ред. Уильяма Ирвина / Пер. с англ. О. Турухиной. Екатеринбург: У-Фактория, 2005. 384 с.

90. *Мелик-Гайказян И.В.* Информационные процессы и реальность. М.: Наука: Физмат-лит, 1998. 192 с.
91. *Мелик-Гайказян И.В.* Философские проблемы информатики // *Философия математики и технических наук / Под общей ред. проф. С.А. Лебедева.* М.: Академический проект, 2006. С. 394–447. 778 с.
92. *Мелик-Гайказян И.В.* Идея процесса и проблема измерения // *Эпистемология & Философия науки.* 2009. Т. XX. №2. С. 127–141.
93. *Меркулов И.П.* Когнитивная наука // *Новая философская энциклопедия.* В четырех томах. Том второй. М.: «Мысль», 2001. С. 264–265.
94. *Мирский Э.М.* Социология науки и знания // *Философия науки / Под ред. С.А. Лебедева: Учебное пособие для вузов.* М.: Академический Проект, 2005. С. 303–327.
95. *Моисеев Н.Н.* Человек и ноосфера. М.: Мол. гвардия, 1990. 351 с.
96. *Монтескье Ш.Л.* О духе законов // *Избранные произведения.* М.: Политиздат, 1955. С. 159–734.
97. *Нарский И.С.* У истоков субъективного идеализма / Вступ. статья // *Джордж Беркли. Сочинения.* М.: Мысль, 1978. С. 5–38.
98. *Неретина С.С.* Концепт // *Новая философская энциклопедия.* В четырёх томах. Т. II. М.: Мысль, 2001. С. 306–307.
99. *Никифоров А.Л.* Философия науки: История и методология (учебное пособие). М.: Дом интеллектуальной книги, 1998. 278 с.
100. *Николаев В.* Комментарии // *Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Г.М. Маклюэн: пер. с англ. В. Николаева.* М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. С. 416–457.
101. *Ницше Ф.* К генеалогии морали // *Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т. 2. / Пер. с нем.; Сост., ред. и авт. примеч. К.А. Свасьян.* М.: Мысль, 1990. С. 407–524.
102. *Ницше Ф.* Рождение трагедии из духа музыки. Предисловие к Рихарду Вагнеру // *Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т. 1. / Пер. с нем.; Сост., ред. и авт. примеч. К.А. Свасьян.* М.: Мысль, 1990. С. 57–157.

103. Новое естественное богословие под ред. У. Крейга и Дж. Морленда / Пер. с англ. (Серия «Богословие и наука»). М.: Издательство ББИ, 2014. – xiv + 801 с.
104. *Носов Н.А.* Виртуальная реальность // Новая философская энциклопедия. В четырех томах. Т.1. С. 403–404.
105. *Ньюэлл А., Шоу Дж. С., Саймон Г. А.* Моделирование мышления человека с помощью электронно-вычислительной машины // Хрестоматия по общей психологии (Психология мышления) / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.В. Петухова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. С. 305–318.
106. Основы гуманитарной экспертизы: методологические и праксиологические аспекты // Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 5: Биоэтика и гуманитарная экспертиза: сб. науч. стат. и материалов / под ред. Б.Г. Юдина. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007. С. 46–74.
107. *Пелевин В.* Лампа Мафусаила. М.: Издательство «Э», 2016. 416 с.
108. *Пелевин В.* Generation «П». М.: Вагриус, 2004. 336 с.
109. *Пенроуз Р.* Новый ум короля: о компьютерах, мышлении и законах физики / Пер. с англ. / Под общ. ред. В.О. Малышенко. Предисл. Г.Г. Малинецкого. М.: УРСС: Издательство ЛКИ, 2011. 400 с.
110. *Платон.* Государство // Сочинения. В 3-х т. / Пер. с древнегреч. Под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. Т. 3. Ч. 1. Ред. В.Ф. Асмус. М.: «Мысль», 1971. С. 89–454.
111. *Поваров Г.Н.* Норберт Винер и его «Кибернетика» (от редактора перевода) // Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине / Пер. с англ. И.В. Соловьева и Г.Н. Поварова.. М.: «Советское радио», 1968. С. 5–28.
112. *Погребынский И.Б.* Готфрид Вильгельм Лейбниц. М.: Наука, 1971. 320 с.
113. *Попова О.В.* Бессмертные машины // Рабочие тетради по биоэтике. Выпуск 18: Человек – NBIC машина (философско-антропологические и биоэтические исследования), сб. науч. ст. / под ред. П.Д. Тищенко. М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2014. С. 28–45.

114. *Порус В.Н.* «Негативная онтология» Н.А. Бердяева и А.Н. Чанышева: социально-эпистемологическая ретроспекция // Вопросы философии, 2015. № 2. С. 106–117.
115. Прими красную таблетку: Наука, философия и религия в «Матрице» / Под ред. Г. Йеффета / Пер. с англ. М.: Ультра. Культура, 2003. 310 с.
116. *Пронин М.А.* Виртуалистика в Институте человека РАН. М.: ИФРАН, 2015. 179 с.
117. *Разлогов К.Э.* Искусство экрана: от синематографа до Интернета. М. : РОССПЭН, 2010. 287 с.
118. *Рассел Б.* История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от Античности до наших дней: в трёх книгах. Изд. 4-е, стереотипное. М.: Академический Проект: Фонд «Мир», 2004. 1008 с.
119. *Рац М.* Книга в «информационном обществе»: о чем речь? Взгляд методолога // Общество и книга: от Гуттенберга до Интернета. М.: Традиция, 2001. С. 82–91.
120. *Рашкофф Д.* Медиавирус. Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание / Пер. с англ. М.: Ультра. Культура, 2003. 368 с.
121. *Розин В.М.* Понятие и современные концепции техники. М.: ИФРАН, 2006. 255 с.
122. *Розин В.М.* Философия образования: Этюды-исследования. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство «МОДЭК», 2007. 575 с.
123. *Романов О.В.* Онтологические и гносеологические проблемы философии Интернета: генезис и синтез фундаментальных идей: автореферат диссертации на соискание степени кандидата философских наук: 09.00.01 / Романов Олег Витальевич. Иваново, 2003.
124. *Савенко Ю.С.* Введение в психиатрию. Критическая психопатология / Под ред. проф. А.Г. Гофмана. М.: Логос, 2013. 448 с.
125. *Савчук В.В.* Медиафилософия. Приступ реальности. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Издательство РХГА, 2014. 350 с.

126. *Сапронов П.А.* О бытии ничто. СПб.: Изд-во Русской христианской академии, 2011. 368 с.
127. *Сартр Ж-П.* Слова / Пер. с франц. Л. Зониной и Ю. Яхниной. М.: Прогресс, 1966. 175 с.
128. *Секацкий А.К.* Сетез и культурная революция. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.windowsfaq.ru/content/view/560/98/> (дата обращения: 12.05.2017).
129. Словарь языка интернета.ru / под ред. М.А. Кронгауза. М.: АСТ-Пресс Книга, 2016. 288 с.
130. *Соколов В.В.* Европейская философия XV – XVII веков: Учебное пособие для философских факультетов университетов. М.: Высшая школа, 1984. 448 с.
131. *Солодухо Н.М.* Понимание онтологического статуса небытия // Известия КГАСУ. 2006. № 1(5). С. 126–128.
132. Сообщение пользователя «пилигрим» от 1 декабря 2007 г. / Литературный Форум на Ykt.Ru. [Электронный ресурс]. URL: <http://forum.ykt.ru/viewmsg.jsp?id=6160685> (дата обращения: 12.05.2017).
133. Сообщение пользователя Maxim Kronhaus социальной сети Facebook от 12.03.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/mkronhaus/posts/1374068385973292> (дата обращения: 12.05.2017).
134. *Суворов А.В.* «Экспериментальная философия» (сборник статей). М.: Издательство УРАО, 1998. 244 с.
135. *Тарасенко В.В.* Человек кликающий: фрактальные метаморфозы // Информационное общество. М.: Автономная некоммерческая организация "Институт развития информационного общества", 1999. С. 43–46.
136. *Таратута Е.Е.* Философия виртуальной реальности. СПб.: 2007. 147 с.
137. *Твердынин Н.М.* Влияние социальных факторов и информационных технологий на развитие различных направлений в образовании / Современное общество и образование в социально-политическом и

- экономическом пространстве Москвы: сборник научных статей под ред. Е.Н. Геворкян. М.: МГПУ, 2015. С.121–124.
138. *Терин В.П.* Глобальная деревня. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sociognosis.narod.ru/MEDIA/MS02/INDEX.HTM> (дата обращения: 12.05.2017).
139. *Тихоненко В.А.* Психиатрия, общество, нравственность // Этика практической психиатрии / Руководство для врачей / под ред. В.А. Тихоненко. М.: РИО ГНЦСиСП им. В.П. Сербского, 1996. С. 18–29.
140. *Тищенко П.Д.* Био-власть в эпоху биотехнологий. М.: ИФРАН, 2001. 177 с.
141. *Тищенко П.Д.* Вызов множественности и идея гуманитарной экспертизы // Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 5: Биоэтика и гуманитарная экспертиза: сб. науч. ст. и материалов / под ред. Б.Г. Юдина. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007. С. 3–27.
142. *Тищенко П.Д.* Машина как антропопроекция // Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 17: Человек – NBIC машина (философские исследования): сб. науч. ст. / под ред. П.Д. Тищенко. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. С. 4–86.
143. *Тищенко П.Д.* Метафизические основания концепта «человек-машина»: перечитывая Валентина Федоровича Турчина // Рабочие тетради по биоэтике. Выпуск 18: Человек – NBIC машина (философско-антропологические и биоэтические исследования), сб. науч. ст. / под ред. П.Д. Тищенко. М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2014. С. 75–102.
144. *Тищенко П.Д.* На гранях жизни и смерти: философские исследования оснований биоэтики. СПб.: Изд. дом «Мирь», 2011 328 с.
145. *Тюрина И.О.* Великое пророчество (философская концепция Маршала Маклюэна) // Маклюэн М. Галактика Гуттенберга: Становление человека печатающего / Пер. И.О. Тюриной. М.: Академический Проект: Фонд «Мир», 2005. С. 5–18.
146. *Урсул А.Д.* Природа информации. Философ. очерк. М.: Политиздат, 1968. 287 с.

147. *Фаткин Л.* Теория информации // *Философская энциклопедия*. Т. 5. М.: Советская энциклопедия, 1970. С. 210–213.
148. *Флоренский П.А.* Органопроекция // *Русский космизм: Антология философской мысли* / Сост. Семенова С.Г., Гачева А.Г. М.: Педагогика-Пресс, 1993. 368 с.
149. *Флюссер В.* За философию фотографии / Пер. с нем. Г. Хайдаровой. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2008. 146 с.
150. *Фолмер Г.* Мир как представление? Спор реализма и солипсизма // *Эпистемология & философия науки*. 2009. Т. XX. № 2. С. 62–81.
151. *Хайдеггер М.* Вопрос о технике // *Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления* / Пер. с нем. М.: Республика, 1993. С. 221–238.
152. *Хайдеггер М.* Что такое метафизика? // *Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления* / Пер. с нем. М.: Республика, 1993. С. 16–27.
153. *Хаксли О.* Двери восприятия. СПб.: Амфора, 1999. 409 с.
154. *Хоружий С.С.* Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности // *Вопросы философии*. 1997. № 6. С. 53–68.
155. *Хоружий С.С.* Синергичная антропология. Томские лекции // *Философская антропология* / *Вестник Томского государственного университета*. Философия. Социология. Политология 2009. №2(6). С. 54–88.
156. *Хюбшер А.* Мыслители нашего времени (62 портрета) / Пер. с нем. И.А. Саца / *Общ. ред. и послесловие А.Ф. Лосева*. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. 354 с.
157. *Чанышев А.Н.* Арсений Чанышев на сайте proza.ru. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proza.ru/avtor/chkurushin> (дата обращения: 12.05.2017).
158. *Чанышев А.Н.* Трактат о небытии // *Вопросы философии*. 1990. № 10. С. 158–166.
159. *Шапинская Е.Н.* Теория телевидения Р. Уильямса (вступительная статья и фрагменты из книги) // *Личность. Культура. Общество*. Вып. 2 (22). М.: Институт человека РАН, 2004. С. 351–360.

160. *Швырёв В.С.* Логическое и историческое // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. II. М.: Мысль, 2001. С. 443–444.
161. *Шопенгауэр А.* Мир как воля и представление. М.: Эксмо, 2015. 160 с.
162. *Шохин В.К., Месяц С.В., Михайлов П.Б., Фокин А.Р., Вдовина Г.В.* Естественная теология // Православная энциклопедия. Том XVIII. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. С. 696–716.
163. *Шпренгер Я., Инститорис Г.* Молот ведьм / Пер. с лат. Н. Цветкова; вступ. ст. С. Лозинского; сост., примеч. С. Ершова. СПб.: Амфора, 2005. 525 с.
164. *Юдин Б.Г.* Наука в обществе знаний // Гуманитарные ориентиры научного познания: сборник статей. К 70-летию Бориса Григорьевича Юдина. Отв. ред. П.Д. Тищенко. МСК.: Изд. дом. «Навигатор», 2014. С. 174–185.
165. *Юдин Б.Г.* О понятии философской экспертизы // Ценностные основания научного познания / Отв. ред. Г.Л. Белкина; Ред.-сост. М.И. Фролова. – М.: ЛЕНАНД, 2017. С. 45–56.
166. *Юрьев Г.П., Пронин М.А.* Виртуалистика памяти и гуманитарная экспертиза // Биоэтика и гуманитарная экспертиза: комплексное изучение человека и виртуалистика. Вып. 3 М.: ИФРАН, 2009. С. 183–204.
167. *Ясперс К.* Общая психопатология. М.: Практика, 1997. 1056 с.
168. *Ястребова С.* Слепому вернули зрение с помощью виртуальной реальности. 30 сентября 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: https://life.ru/t/наука/910660/sliepomu_viernuli_zrieniie_s_pomoshchii_virtualnoi_riialnosti (дата обращения: 12.05.2017).
169. A & E's Biography: 100 Most Influential People of the Millennium. [Электронный ресурс]. URL: <http://wmich.edu/mus-generated/mus170/biography100> (дата обращения: 12.05.2017)).
170. *Barlow John P.* A Declaration of the Independence of Cyberspace. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eff.org/cyberspace-independence> (дата обращения: 12.05.2017).
171. Computers, Ethics and Social Values. Ed. By D. Johnson and H. Nissenbaum. Englewood Cliffs: Prentis-Hall, 1995. 714 p.

172. Experts debate Internet addiction. [Электронный ресурс]. URL: <http://phys.org/news82749930.html> (дата обращения: 03.05.2017).
173. *Eliot T.S.* The Rock. NY: Harcourt, Brace and Company, 1934. 86 p.
174. *Girard R.* De la violence a la divinite, La Violence et le Sacre. Paris: Grasset, 2007. 1491 p.
175. *Griffiths M.* Internet addiction: Does it really exist? // Psychology and the Internet: Intrapersonal, Interpersonal and Transpersonal Applications / ed. by *J. Gackenbach*. New York: Academic Press, 1998. P. 61–75.
176. *Hartley R.V.L.* Transmission of information / Bell System technical Journal, July 1928. P. 535–564.
177. *Kurzweil R.* How to Create a Mind: The Secret of Human Thought Revealed. New York: Viking Books, New York: Viking Books, 2012. 336 p.
178. *Lakoff G., Kovecses Z.* The cognitive model of anger inherent in American English // Cultural models in language and thought. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. P. 195–221.
179. *McLuhan M.* Understanding Me: Lectures and Interviews. By Marshall McLuhan. Edited by Stephanie McLuhan & David Staines. Toronto: McClelland & Stewart, 2003. 317 p.
180. *Michael Castleman M.A.* Dueling Statistics: How Much of the Internet Is Porn? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psychologytoday.com/blog/all-about-sex/201611/dueling-statistics-how-much-the-internet-is-porn> (дата обращения: 03.05.2017).
181. *Milbank J.* Theology and Social Theory: Beyond Secular Reason. 2nd Edition. Publisher: Wiley-Blackwell, 2005. 480 p.
182. *Newell A., Simon H.A.* Computer Science as Empirical Inquiry: Symbol and Search / Magazine Communication of the ACM. Vol. 19, Issue 3, March 1976. P. 113–126.
183. *Nozick R.* Anarchy, State and Utopia. New York: Basic Books, 1974. 390 p.
184. Raising Generation D! What Parents Need to Know About Tweens and Teens Digital Devices.[Электронный ресурс]. URL:

<https://www.amazon.com/Raising-Generation-Parents-Digital-Devices/dp/B00D482LOI> (дата обращения: 03.05.2017).

185. Roads and Crossroads of the Internet History By Gregory Gromov, 1995. [Электронный ресурс]. URL: <http://history-of-internet.com> (дата обращения: 12.05.2017).
186. *Shannon C.E.* A mathematical theory of communication / The Bell System Technical Journal, Vol. 27, July, October, 1948. P. 379–423, 623–656.
187. *Shannon C.E.* Communication in the presence of noise / Proceedings of the IRE, vol. 37, Jan. 1949. P. 10–21.
188. *Sloman A.* Beyond shallow models of emotion // Cognitive Processing. 2001. Vol. 2 No. 1. P. 177–198.
189. Studies in cognitive growth: a collaboration at the Center for Cognitive Studies NY: John Wiley, 1966. 343 p.
190. *Vallero D.A.* Paradigms lost: learning from environmental mistakes, mishaps, and misdeeds. Elsevier Inc., 2006. 600 p.
191. *Weinbaum S.G.* Pygmalion's Spactacles. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/files/22893/22893-h/22893-h.htm> (дата обращения: 12.05.2017).
192. *Wheeler J. A.* Information, physics, quantum: The search for links // W. Zurek (ed.) Complexity, Entropy, and the Physics of Information. Redwood City, CA: Addison-Wesley, 1990. P. 309–336.

Теле-интервью М. Маклюэна:

193. Marshall McLuhan on 'Our World' broadcast 1967. Part 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Euqudm6Ovr8> (дата обращения: 12.05.2017).
194. Marshall McLuhan - The World is a Global Village (CBC TV, 1960-05-18) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8EwkTrmAY8c> (дата обращения: 12.05.2017).
195. Marshall McLuhan: The World is Show Business. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9P8gUNAVSt8> (дата обращения: 12.05.2017).

Приложение. М. Маклюэн: «Электронная революция: революционные эффекты новых медиа» (1959 г.)³¹⁹

3 марта 1959 г. Маршал Маклюэн обратился к собранию из более чем тысячи преподавателей, проводившемся при поддержке Американской ассоциации высшего образования в Чикаго. Темой конференции стояло: «Гонка со временем: новые перспективы и императивы в высшем образовании». Речь Маклюэна имела название: «Электронная революция: революционные эффекты новых медиа».

К тому времени сорокасемилетний Маклюэн уже успел опубликовать книгу «Механическая невеста: фольклор человека индустриального» (1951), где им был предложен пронизательный анализ манипулятивных приемов рекламой индустрии. К 1959 г. он стал известен в академическом сообществе и за его пределами как пионер-мыслитель в области масс-медиа.

В данном обращении он выступает как университетский преподаватель, обращаясь к аудитории преподавателей: «Как быстро нам пришлось ощутить воздействия электронной революции! ... И все мы сегодня – изгои, люди, исторгнутые из «своего места», живущие в мире, который имеет так мало общего с тем, в котором мы когда-то выросли. Электронная революция телевидения превратила учителя в поставщика – уже даже не информации, а просто понимания. Превратила студента из потребителя в соучастника процесса обучения, в «со-преподавателя», поскольку теперь огромное количество информации он получает за пределами класса».

Сегодня, в пост-механическую эпоху, мы очутились в положении людей лошадной культуры, впервые увидевших автомобиль. Для человека лошадной культуры самым ошеломляющим обстоятельством в автомобиле стала безлошадная повозка. Таким же шоком явилось сегодня беспроводное радио для тех, кто привык к чуду телеграфа. Автоматизация (как высшая форма

³¹⁹ *McLuhan M. Electronic Revolution: Revolutionary Effects of New Media (1959) // Understanding Me: Lectures and Interviews. By Marshall McLuhan. Edited by Stephanie McLuhan & David Staines. Toronto: McClelland & Stewart, 2003. Перевод с английского языка выполнил И.А. Иванюшкин.*

механизации) людям машинной культуры внушает страх. В то же время Питер Ф. Дракер говорит в книге «Контуры завтрашнего дня», что автоматизация «представляет собой просто уродливое слово, пригодное для описания нового взгляда на процесс физического производства как структурирования, становления истинного бытия»³²⁰.

Мы так быстро стали ощущать эффекты воздействия электронной революции, поставившей нас в новое отношение к миру, что все мы теперь – «изгой», люди забывшие свой исток, живущие в мире, который имеет так мало общего с тем, в котором мы выросли. Большинство из нас еще могут вспомнить время, когда дети катали кольца от бочек вдоль тротуаров и дорог. Сегодня колец больше, чем когда-либо. Вот только ни единый ребенок более не предается этой забаве. Сегодня дети обитают в пространстве, которого 30 лет назад еще не существовало. Вместо того, чтобы быть увлеченным внешним миром, предметы которого сконструированы старой линейной культурой, ребенок сегодня аккумулирует, синтезирует свой собственный мир, свое внутреннее пространство, подобно тому как образуется ядро элементарной частицы, подобно тому, как балерина крутится вокруг собственной оси. Так ребенок синтезирует свое собственное мини-бытие. Имея дело с электронными образами, для которых характерно, что картинка проходит *сквозь* тебя, а не просто *отображается на* каком-то объекте (огромная разница между телевидением и кино), дети по новому реагируют на мир, оказываются вовлеченными в новое сенсорное взаимодействие, в новые отношения с их миром.

Конечно, педагоги сознают, что их задача – обслуживать цели педагогического сообщества, сохранять и доносить в будущее ценности, которые пока еще имеют смысловую сцепку с их педагогическими методами. Это значит, например, что если мы собираемся принудить мальчика Джонни к чтению печатного текста, то лишь потому, что технология печати содержит в себе матрицу индустриального метода производства на Западе. Технология печати научает своего потребителя, сообщает ему привычки, формирует кругозор.

³²⁰ Peter F. Drucker Landmarks of Tomorrow. New York: Harper & Brothers, 1959. P. 5.

Печать учит привычке последовательного анализа, привычке фрагментированно (подобно делению печатной страницы на буквы) воспринимать всякое движение как статические единицы. Печать учит уважать неприкосновенность частной жизни, быть инициативным и уверенным в своих силах. Она предлагает масштабную визуальную панораму средств нашего родного языка, который воспринимался людьми до-литературной эпохи лишь на слух. Фактически, печать это не просто доступ к нашей культуре и технологии, она сама – суть культура и технология. Вот почему в электронную эпоху мы находимся под угрозой новых динамично меняющихся, свободных медиа – пока мы сидим еще за Линией Мажино, убежденные в правильности занятой нами позиции.

Конечно, мальчик Джонни должен читать. Должен бегать глазами от одной печатной строчки к другой. Должен катить этот обод от бочки вниз по проселку. Он должен перекашиваться глазами по печатному листу линейно и последовательно – в строгом согласии с методом, который задает линейная, последовательная культура печати. Нам лишь остается попытаться добавить старую (книжную) «праворукость» к его новой (пост-книжной) «леворукости», имея целью все-таки сообщить Джонни тот смысл, который мы пытаемся до него донести. В то же время мы должны рассеять его внимание, в результате чего он будет если не подавлен, то наверняка смущен.

Рассмотренное в своем пределе, средство сообщения – есть само сообщение. Когда (как результат коллективного действия) общество развивает новое средство коммуникации (такое, как телеграф, фотография или радио) – это становится основанием для выражения посредством нового сообщения. И когда мы говорим молодым, что новое сообщение – есть угроза исчезновения старому сообщению или средству коммуникации, то, в сущности, мы говорим молодым, что ведем активную борьбу (в нашей социальной жизни, в нашем опыте взаимодействия с техникой) со всем, чем они сегодня обладают. И молодым ничего не остается, как перестать воспринимать нас серьезно. В этом состоит смысл потери внимания к нам молодых, их безразличия.

Как я сказал, средство сообщения – есть, в конечном итоге, само сообщение. Будет много проще объяснить это утверждение и историческом контексте. Все основные модели устного образования, которые были изобретены в античную эпоху и дошли до средневековья через посредство фонетического алфавита и рукописных текстов, были начисто сметены технологией печати. Несколько десятилетий было довольно, чтобы окончила свои дни 2500-летняя модель образования. Сегодня уже всевластию печатной технологии приходит конец, сегодня на наших глазах «олигархия» новых медиа узурпируют большую часть власти, что была присуща устной культуре в тот давний, берущий свое начало в античности, 2500-летний период. Каждый член такой «олигархии» обладает сегодня той полнотой власти и общения, каковую прежде выражал печатный текст. Потому я полагаю, коль скоро перед нами стоит необходимость найти какой-то конституирующий порядок, положение равновесия для этих новых «олигархов»-средств коммуникации, что мы должны изучить их внутреннюю природу, их психо-динамику, их длинные сообщения. Причем наше отношение к этим новым аудиовизуальным средствам, как покорным слугам нами же учрежденного порядка, может быть чревато фатальным злоупотреблением новой технологией (как если бы мы использовали рентгеновский аппарат в качестве обогревателя). Западный мир уже совершал такую ошибку. Но сейчас, с крахом Востока (иначе говоря, с признанием Востоком, что жизнеспособное общество не может быть построено иначе, как с на основе моделей Запада), настает очень плохое время, когда мы предоставим свободу нашим новым медиа ликвидировать старые. Сообщение и электронно-информационная природа послания совпадают во времени. Наше время отличает непоследовательность медийных и образовательных процедур, это подобно хаотичному обмену ударами боксеров, оспаривающих звание чемпиона. При том, что сосуществование людей строится на осознании внутренних сущностных сил бытия, осознании того, что в сообщениях проступают и воплощаются эти внутренние силы, порождая неповторимые, уникальные конфигурации общения.

В своей книге «Фильм как искусство» психолог Рудольф Арнхайм писал: «История человеческих изобретений демонстрирует нам, что почти каждое нововведение проходит предварительную стадию, в которой новое решение получает обработку старым методом, модифицируется или усиливается каким-то новым образом»³²¹.

В последние 30 лет все наши традиционные дисциплины в области искусств и наук проделали путь, сместившись от линейной причинно-следственной модели к модели становления, модели множественных случайных воплощений. Как нигде, сегодня это очевидно в биологии. Несмотря на то, что методы, используемые в биологии для получения новых воплощений – все те же старые картезианские методы классической механики, неотъемлемая часть которых – изучение живого организма. И такие структурные концепты, как «стресс», «метаболическая теория экологии» и «синдром», являются по существу понятиями эстетическими.

Таким образом мы не просто идем в мир, где возобладает артистически-эстетический подход как критерий ценности, мы движемся в мир одновременного развертывания эпохи механизма и эпохи последовательного линейного анализа, мы становимся свидетелями исчезновения старых оппозиций между искусством и природой, бизнесом и культурой, школой и обществом. Совершенно не важно, на какое из воплощений нашей культуры мы сегодня обратим свой взор. Привычка единовременного созерцания всех воплощений в едином процессе – вот, что характеризует ясное понимание на поле боя.

Таким образом, в сегодняшнем движении информации посредством технологических средств мы имеем нечто большее, чем просто развертывание крупной индустрии. Капитализация одной только компании «AT&T» немного превышает капитализацию компании «General Motors». Производство и потребление информации – вот, что составляет основной бизнес в наши дни. Культура вытеснена коммерцией. В самой телекоммуникационной отрасли растет запрос на места для обучения рабочих и обслуживающего персонала, на что

³²¹ *Rudolph Arnheim Film As Art. London: Faber & Faber, 1958. P. 146.*

отрасль получает ассигнования из бюджета, причем сумма этих ассигнований в три раза выше суммы 16 млрд. \$ – суммы бюджетных отчислений на систему образования в Северной Америке. Для науки цифры и сравнительная статистическая кривая будут похожими.

Круглосуточное и кругосветное движение информации – вот, что составляет сегодня сущность мгновенного воплощения. Принятие решений в бизнесе, в образовании настолько же важно сегодня, как в дипломатии – вот, что является сегодня сущность схватывания этих воплощений. Они нуждаются в языке, в своем особом синтаксисе – примерно так, как действует на своего зрителя иконография визуальной рекламы. И задача для системы образования на сегодня – не только обучать этим новым языкам, отражающим круговорот, сиюминутную диалектику информации, но обучать тому, как мы можем обогатить себя опытом предшествующих культурных достижений и воплощений, обрести посредством их новые силы, а не просто распадаться душой перед образом великого предка. Вот классическое определение науки, сформулированное Французской академией³²² в годы после смерти Декарта: «Ясное и очевидное знание о вещах, посредством понимания причин их вызывающих». Наше выживание показывает нам, что нам удалось схватить, понять, посредством своей интуиции и предчувствия, внутренние, сущностные причины мира, и в то же время не удалось понять эффектов электронных медиа во всех возможных культурных их воплощениях, а потому не удалось еще сделать сознательный выбор в пользу стратегии в образовании.

Выдающийся французский антрополог Клод Леви-Стросс в своем анализе «Структурное изучение мифа» предлагает нам типичное понимание становления, «конфигурации»: «Мы определяем миф как нечто, содержащее в себе версии себя самого ...таким образом, не только версия Софокла, но версия Фрейда должна быть включена в записи версий “Мифа об Эдипе” наравне с более ранними и кажущимися более “аутентичными” версиями»³²³. Это прозрение Леви-Стросса

³²² Научное учреждение в Париже, изучающее литературные нормы французского языка, аналог Института русского языка им. В.В. Виноградова (прим. переводчика).

³²³ *Claude Lévi-Strauss* The Structural Study of Myth / *Journal of American Folklore* 68, 1955. P. 435.

так хорошо характеризует современные подходы к пониманию искусств и наук. Будучи приложенным к вопросу изучения медиа современным образованием, это прозрение означает, что мы должны относиться к нашим медиа как к мифическим конструктам, как к массивным кодификациям всеобщего опыта, общественных отношений и социальной реальности. И точно, как технология печати полностью изменила структуру фонетического алфавита и пере-структурировала образовательные процессы в западном мире, так же и телеграф преобразовал печать. Следом за телеграфом это продолжили делать с печатью: кино, радио и телевидение. Структурные перемены в мифе медиа имеют единую природу с моделью живого, интерактивного обучения. Смена воплощений этого массивного конструкта неминуемо растворяет пристрастность взгляда, слуха, вообще, любого чувства в каждом из нас, располагая нас воспринимать мир сегодня согласно одной модели предпочтения, а завтра согласно следующей. Сегодня благодаря электронным средствам, тому, что культуры сосуществуют в близком соседстве, и, конечно, всем процессам, происходящим в медиа, перед человечеством открываются перспективы небывалого развития. Это развитие предлагает человечеству, впервые в истории, средство освобождения от сенсорного рабства у конкретных медиа – которые были не более, чем просто специализированные этапы процесса своего совершенствования.

То, что Гарольд Иннис удачно назвал «Уклончивость коммуникации» касается не одних только форм доступа человека к зашифрованной информации, но также причинных эффектов письменности (начиная от камня, папируса и заканчивая печатной эрой), которые меняют механизмы принятия решений.

Не так давно г-н Паркинсон порадовал нас тем, что провел анализ бюрократических процессов принятия решений, существование которых явлено нам в письменной форме «синдрома докладных записок». Письменные формы оборота информации начинают казаться странными после нескольких десятилетий господства модели электронной информации. В настоящее время пилоты-напарники канадских реактивных самолётов должны принимать решения в состоянии совершенно нового бытия – практически, мгновенно. Прежде чем

быть допущенными до выполнения задачи, они проходят долгий путь обучения, подвергаясь тренингу под девизом «Будь осторожен!». Наконец, им вверяются штурвалы их самолетов – когда они публично на скромной церемонии «вступают в брак» с командиром по лётной части. Мне кажется, что сегодня, только брак может выражать ту степень близости, терпимости и сочувствия, так необходимую для принятия решений при использовании новой технологии. Такова новая модель медиа-сообщения (подсознательного, подавляющего) со времени изобретения телеграфа. До сей поры у нашего образовательного сообщества не было инструментария, чтобы изучать эти глубокие сообщения, которые навязывают свой метод обработки чувствам ребенка с первого дня его земного опыта. В то время как такой инструментарий, очевидно, нам необходим – чтобы как-то противостоять стойким эффектам потоков медиа.

Одним из эффектов движения коммерческих потоков информации во многих медиа является то, что сегодня мы живем в классах без стен. Как мы знаем, печатная книга создала класс именно благодаря тому, что сделала доступной повторяемую информацию. Даже когда рукопись или рукописная книга были достаточно дешевы, они не были вещами повторяемыми и однообразными. Более того, лучшие рукописи медленно читаются и создают совершенно иное чувство языка у студента – чувство множественности смысловых подтекстов. Это чувство возвращается в наши дни, особенно с тех пор, как пришло телевидение, с его светом, которым телевидение *пронизывает* своего зрителя и тем отличается от обычного света, который *падает* на статичное живописное полотно. Проще говоря, как печатная страница была дешевой рукописью, так автомобиль был безлошадной каретой. И повторяемый характер печати привел к проблемным последствиям в науке и промышленности, на разрешении которых мы трудимся по сей день.

Однако все предыдущие этапы становления, включая печать посредством технологии наборного шрифта, претерпевают сегодня подобие алхимического преобразования, подвергаясь мощнейшему давлению со стороны новой формы конфигурации, упорядочивания бытия.

Я прибегаю к термину «электронная эпоха», обозначающим пост-механическую эпоху, которая берет свое начало с изобретением телеграфа. И сегодня то, что движется в наших новых структурах – уже не колеса и валы (за редким исключением), но сам свет. Теперь мы можем более подробно рассмотреть образ мифа о Гуттенберге и технологии. Наше горькое знание причинно-следственных связей трансформации культуры, порожденной изобретением Гуттенберга, могло бы теперь спасти индусов и китайцев от ненужной ликвидации многих элементов в их культурах, за которыми мы вынуждены признавать ценность на Западе. Но еще быстрее нам нужно предсказать все причинно-следственные связи и силы, скрытые в наших новых медиа, с тем, чтобы мы могли сделать для своей печатной культуры то, что способны сделать для сохранения китайской «идеограмматической каллиграфии» и образования. Нечто вроде алхимического предвидения всех будущих эффектов всякого нового медиа-средства вполне возможно. В условиях электронной среды, когда все эффекты ускоряются в их взаимном столкновении и противоборстве, такое ожидание последствий является основной потребностью, как равно и новой возможностью. Например, наша нынешняя озабоченность в образовании по поводу телевидения, «замыкающего» своего зрителя, имеет не мало общего с озабоченностью людей в шестнадцатом веке вопросом: «Что более способствует воспитанию: печатные издания или устная, народная культура?». Это также, как спросить, может ли автомобиль совсем выжить лошадь. Однако, мы теряем драгоценное время, предаваясь подобным бесплодным размышлениям о прошлом.

Позвольте мне упомянуть об одной доминирующей особенности электронного становления, а именно об устойчивой тенденции к изменению, переворачиванию отношений между производителем и потребителем. Печать веками стабилизировала модель отношений между производителем и потребителем. Но столетие назад, с приходом телеграфа, читатель печатного послания взвалил на себя обязанности редактора, незнакомые для читателя послания в до-телеграфную эпоху.

Пока новости путешествовали медленно, у бумаги было время, чтобы запечатлеть перспективы, задний план и хитросплетения новостей, таким образом читателю вручался готовый к употреблению пакет новостей. Когда же новости стали приходить на высокой скорости, для подобной литературной обработки просто не оказалось времени, и читатель стал получать набор «сделай сам». Очень скоро эта телеграфная модель сообщения переключалась в поэзию, живопись и музыку – к общему замешательству потребительски-ориентированной части населения. Когда Джон Дьюи попытался перенести эту электронную, иначе говоря, «сделай сам»-модель в школьное образование, он потерпел неудачу. Он не только не оценил ситуацию адекватно, но и не имел ни малейшего представления о медиа-факторах, имевших значение в его предприятии. Но он бы преуспел, если бы просто употребил «сделай сам»-модель для обучения подростков в процессах восприятия и рассуждения через внешкольные медиа. И у нас сегодня была бы гораздо более сильная позиция в области образования, ведь это именно та задача, которую мы должны теперь решить – обучение молодежи в эпоху господства новых глобальных медиа.

В большинстве своих предыдущих замечаний я указывал на простой характер технологических причин, которые, вчера и сегодня, вызывают и вызывают изменения в моделях образования. Причины эти главным образом подсознательны и неизъяснимы. Разве не потому сегодня в промышленности и образовании искусство обретает новое значение, пробуждая в нас понимание роли искусства и художника в разумном объяснении мира, где день от дня становится все больше подсознательного и неизъяснимого?

В структуре одновременно передаваемой информации, такой, как глобальное электронное сообщество, мы уже не можем опираться на подсознательные факторы, так как природа их действия случайна. Одновременность коммуникации принуждает нас выстраивать такой социальный порядок, в котором, как в стихотворении или картине, полностью оказываются выписанными, воплощенными все его внутренние взаимодействия, где каждый фактор учтен, обязателен и наполнен смыслом.

Позвольте мне изложить следующее, чтобы бегло обозначить некоторые базовые изменения в образовании, которые стали теперь заметны и могут служить предзнаменованием основного направления развития:

В эпоху грамотности мы старались обучить наибольшее число членов общества. В электронную эпоху мы обязаны не просто обучать каждого человека. Поскольку сегодня образовательное расширение претворяется в расширение более высокого порядка – образование становится глубоким, всеобъемлющим.

Неужели это уход от нашей недавно осознанной заботы об одаренном ребенке?

Значение Новой критики сегодня – не просто в грамотности, но в переходе к глубокому чтению, с полным сознанием прочитанного, что разительно отличается от одномерного подхода, задававшегося старым форматом грамотности.

Поскольку мы расширяем нашу образовательную деятельность с помощью телевидения и видеозаписи, мы должны признать правду, что учитель – уже более не просто источник информации, он так же – источник понимания. Все большее число учителей нуждается сегодня в своего рода «глубинной инструкции», которая приходит с телевидением, с его свечением, которое *пронизывает* своего зрителя насквозь и тем отличается от света, просто *падающего* на поверхность.

Наша потребность в учителях, обладающих глубоким пониманием, обусловлена тем, что сегодня каждое сообщение, приходящее из телевизора, заявляет о себе в виде туманной, субъективной реплики из телешоу. Причем это сообщение начинает приобретать черты реального жеста (мы начинаем наблюдать это уже с приходом радио), чего не было прежде, когда у человека был один источник для комментария и информации. Именно в диалоге двух и более преподавателей друг с другом, их диалоге с классом или аудиторией рождается то самое понимание света, проходящего *сквозь* человека, который уже более не свет просто *падающий* на него. Такова природа телевизионной картинки или мозаики, если сравнить последнюю с кинофильмом или печатным листом. Точно так же и в телешоу – голос участников проходит именно *сквозь* аудиторию, а не просто достигает ее.

Сегодня промышленность превращает потребителя в производителя через посредство соцпросов мотивации, так почему педагоги не видят сегодня того, что проблемы образования возможно понять, допустив, что мотивация ученика – нечто большее, чем просто потребление упакованной информации? Полностью мотивированный студент творчески активен в своем потреблении и познании. Он – и со-автор, и со-производитель педагога, потому что новый формат обучения все сильнее и сильнее навязывает ему ипостась со-учителя. И, действительно, потенциально он уже в этом положении из-за того гигантского потребления информации, которое он имеет вне университетской аудитории. Этот гигантский объем внеклассной информации может быть лишь частично обсужден с его педагогом.

Чем дальше, тем больше, задачами образования становятся свершение научных открытий и общественное взаимодействие. И так же, как промышленное производство сегодня полностью зависит от высшего образования, как культура стала глобальным общим делом, также обучение (а не преподавание) может сделаться высокооплачиваемой профессией. Когда мы начинаем учиться для участия, а не для того, чтобы превратиться в специалиста (модель прикладного знания в действии), мы можем оглянуться назад и увидеть, что растущая привычка совещаться с другими людьми может быть рассмотрена как пророчество о смене ролей учителя и ученика. Сегодня прикладные знания, применяемые для производства, воспринимается как нечто само собой разумеющееся, и знания сегодня обретают новую глобальную роль – роль объединяющую общество, наделяющую человека чувством сопричастности. Эта роль волне соразмерна роли новых медиа.